

Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан

Ташкентский архитектурно-строительный институт

ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

(материалы для лекционных и семинарских занятий магистрантов)

Ташкент 2007

Отв. редактор:
д.ф.н., проф. Мамашакиров С.
Рецензенты:
д.ф.н., проф. Кадырова З.Р.
ст. преп. Толстиков Л. А.

Материалы для лекционных и семинарских занятий магистрантов по курсу «Философские вопросы науки» / Авт. Голованова В.Г., Кадырова Э.Р., Рахмонов Н.Р. ч.1.-Ташкент: ТАСИ,2007- с.123

Печатается по решению Ученого Совета ТАСИ

В материалах для лекционных и семинарских занятий магистрантов изложены проблемы философии науки в соответствии с Программой для магистратуры, разработанной Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, а также с учетом мирового опыта.

В предлагаемой первой части пособия выделены два блока, связанные с общетеоретическими проблемами философии науки и с особенностями их анализа применительно к гуманитарному знанию. Во второй части рассматриваются вопросы философии техники в контексте философии изобретений, что создает преемственность со следующим спецкурсом - «Методология научного творчества». Использован материал по истории науки, техники и искусства, в том числе и отечественного региона.

В пособии приведены 14 логем, не имеющих аналога в методической практике. Лаконично и логично структурированные с использованием символов и художественных образов, эти артефакты, созданные совместно с участниками Клуба изобретателей ТАСИ, облегчают понимание и запоминание смысла философского дискурса.

Методическое пособие рассчитано на магистрантов, а также всех, изучающих философские дисциплины.

Содержание

<i>Введение.</i>	4
<i>Блок 1.</i>	
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	
<i>Наука и формы ее бытия</i>	6
<i>История науки и философия науки</i>	32
<i>Философские образы науки</i>	42
<i>Независимость и наука</i>	53
<i>Закономерности развития науки</i>	58
<i>Блок 2.</i>	
ФИЛОСОФИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ	
<i>Философия экономики</i>	62
<i>Философия политики</i>	75
<i>Философия права</i>	90
<i>Философия языка</i>	95
 <i>Вместо заключения</i>	 112
<i>Указатель имен</i>	113
 <i>Литература</i>	 118

Введение.

Наука - это система знаний, имеющая свой предмет, законы, категории и метод. Предметом философии науки (ФН) являются общие закономерности и тенденции научного познания. ФН является связующим звеном между естественнонаучным, гуманитарным и техническим знанием. Как направление ФН оформилась во второй половине XIX века в философии позитивизма в связи с гигантскими успехами науки. У ее истоков стояли *Дж. Милль, О.Конт, Г.Спенсер*. В XX столетии наибольшего развития ФН получила в Германии, США, Великобритании.

Предмет ФН отличается от науковедения и наукометрии. В середине XX века сложилась дисциплина НАУКОВЕДЕНИЕ как описание развития науки. В основном круг ее интересов ограничивался разработкой теоретических основ политического и государственного регулирования наукой, повышения эффективности научной деятельности.

Другая дисциплина – НАУКОМЕТРИЯ - изучает потоки научной информации с помощью методов математической статистики.

XXI век увеличил потребность в философском осмыслении науки. Об этом свидетельствует как возросший поток публикаций, так и интерес научных сообществ. Например, содержание деятельности XXI Всемирного философского конгресса, проходившего в 2003 году в Стамбуле, было связано с этим направлением. Одно из его пленарных заседаний особо выделило проблему «Новые достижения науки и техники: философские и этические проблемы». Работали такие секции, как: философия культуры, языка, права, математики, природы, религии, техники, экономики и др. А в России по классификации ВАК «Философия науки и техники» выделена среди ведущих философских дисциплин, а в качестве кандидатского экзамена введена История и философия науки.

Вместе с тем в истории науки наряду с пониманием необходимости философской рефлексии встречаются и негативные ее оценки. Даже *А. Эйнштейн* заблуждался, высказывая такую мысль: «Человек науки - плохой философ». Академик многих зарубежных академий, известный ученый *Н. В.Тимофеев-Ресовский* писал о философии: «Ерундология совершенная». Современный восточный мыслитель *Сатья Саи Баба*, наоборот, наталкивает на вывод: «философия-это масло, взбитое из сливок всех знаний».

Проблемное поле философии науки включает три блока: общетеоретические вопросы, философию гуманитарного знания и философию техники.

1 блок - **ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ**, в который входят следующие темы:

СУЩНОСТЬ НАУКИ, касающаяся вопросов:

- принципы научности
- идеальный ученый

- наука как персональный опыт и планетарное явление
- формы бытия науки (наука как система знаний, духовное производство и социальный институт);

ГЕНЕЗИС НАУКИ охватывает вопросы:

- становление науки
- многообразие форм знания
- философские образы науки
- типы рациональности
- пределы научности
- сциентизм и антисциентизм.

К сфере МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ относятся:

- классификация наук
- соотношение науки и философии
- закономерности развития науки
- независимость и наука
- философия научных открытий и оптимизация научного поиска.

II блок - **ФИЛОСОФИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:**

- философия экономики
- философия политики и права
- философия языка.

III блок - **ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ:**

- техника и проблемы философской методологии
- техника и проблемы философской антропологии
- экологический дизайн

Каждая гуманитарная научная дисциплина, преподаваемая в высшем учебном заведении, должна опираться на профессиональные знания студентов. Поскольку учебное пособие ориентировано на студентов Архитектурно-строительного института, то в его второй части, связанной с философскими вопросами техники, анализ часто строится на примерах из этой сферы. Особенно это касается параграфа «Экологический дизайн». Однако в настоящее время экологические проблемы приобрели универсальное значение, в связи, с чем данный раздел вызывает общетеоретический интерес.

Тема **НАУКА И ФОРМЫ ЕЕ БЫТИЯ**

Наука существует в трех формах: как система знаний, как форма духовного производства и как социальный институт.

НАУКА КАК СИСТЕМА ЗНАНИЙ

Понятие «знание»

Научное знание - объективно, универсально и основано на рациональности. Другие формы знания (вненаучные) часто субъективны и базируются на иррациональном. Однако часть этих знаний имеет отношение к истине.

Рассматривая различные дефиниции от *Платона* до *Поппера*, исследователи определяют знание как «болевой нерв философской мысли» (См. *Овчинников Н.* \ \ Вопр. филос.2001, № 1.С.83-90). Но знание признают «болевым нервом» не только науки, но и религии. В Библии: «Во многом знании - много печали» (Экклезиаст 1,18), Колесо Вишну—это символ его беспредельного ума и скорости мысли, в исламе: «от колыбели до могилы не уставай приобретать знание». Знание может принять разные формы.

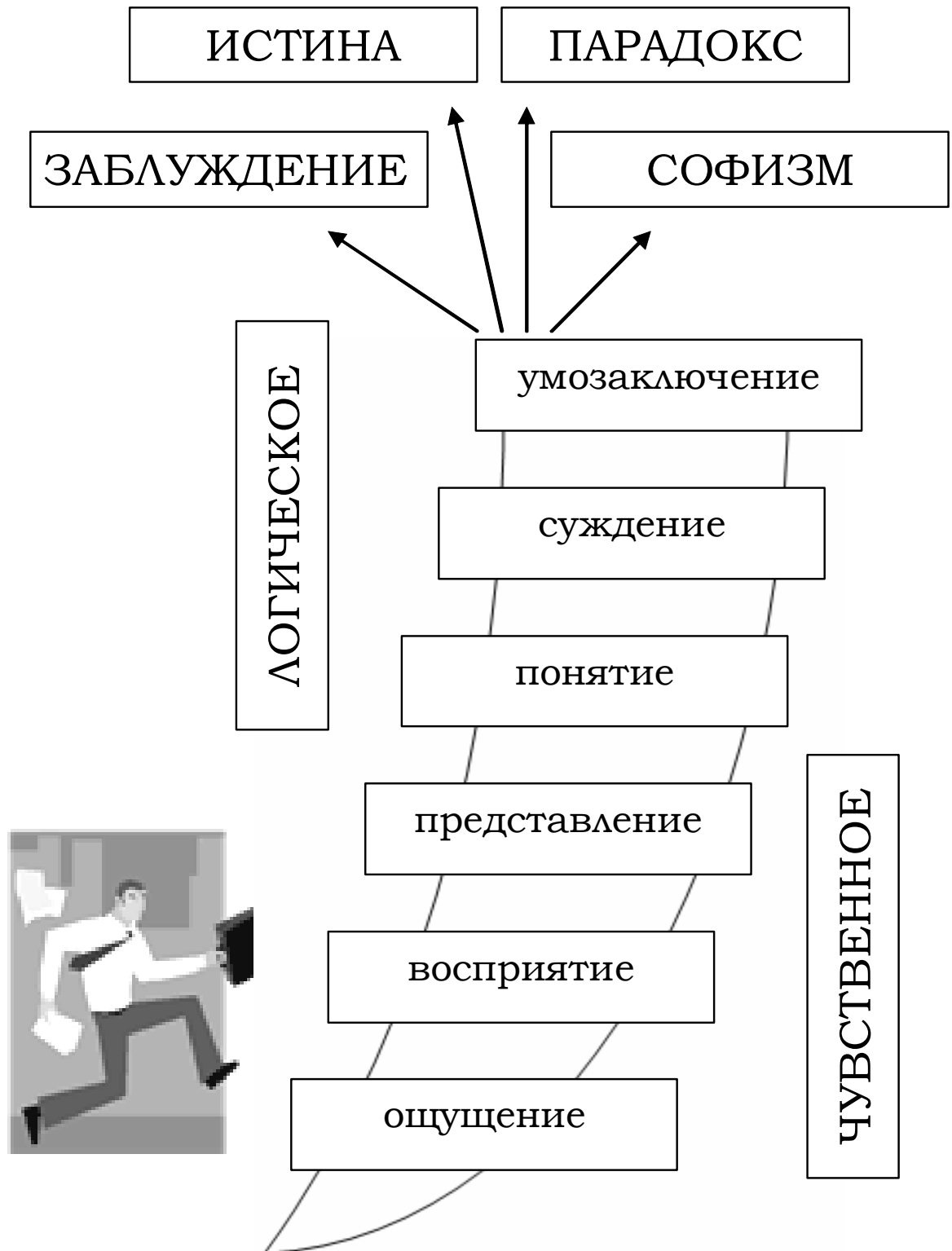
Современные физики-теоретики считают, что в истории культуры произошли три революции, связанные с особенностями знания. Первая реализовалась в форме одомашнивания диких животных, на которых человек перенес тяжелую работу. Вторая революция имела форму промышленного переворота, осуществленного техническими знаниями, с помощью которых человек создал машины, на которые переложил еще больший объем своих дел. Третья – НТР, в основе которой лежит нанотехнология, НАУЧНО – ТЕХНИЧЕСКИЕ знания, позволяющие человеку конструировать новый мир, живой и технический.

Знания, подвигшие человечество к первой революции, сделали возможным **ОРГАНИЗОВАТЬ** мир. Знания, которые привели ко второй революции, научили человека **ПРЕОБРАЗОВЫВАТЬ** мир. Знания третьей революции творят сам мир, в том числе и человеческий.

В этой ситуации понимание природы знания становится особенно актуальным. Не случайно возникла потребность праздновать День Науки (8 февраля) как напоминание о ее судьбоносной роли в культуре.

Философия пытается уяснить связь знания с его диалектическим «двойником»- незнанием. Их встреча порождает еще один гносеологический парадокс- проблему, то есть знание о незнании. Чем больше наука расширяет горизонт знания, тем нагляднее обнаруживается беспредельность незнания. Эта «очевидная невероятность» и составляет одну из особенностей знания.

Диалектика процесса познания

Как видно из схемы, человек в пределах обыденного сознания пользуется опытным знанием (греки называли его *emperia*), которое на систематизированном уровне трансформируется в теоретическое знание - *epistema*. Таким образом, выделяются два ТИПА знания, которые отличаются друг от друга степенью обобщения. Для четкости рассуждения будем пользоваться разными понятиями: тип, вид, разновидность, форма и ступень знания. В гносеологии мы встречаемся с такими ФОРМАМИ знания, как истина, заблуждение, парадокс, софизм. ИСТИНА- это соответствие знания реальности, именно соответствие, а не совпадение, потому что субъект воспринимает мир неадекватно действительности, не отражая ее, а моделируя. ЗАБЛУЖДЕНИЕ- это несоответствие образа, возникающего в сознании, его реальному бытию. ПАРАДОКС- это истина, которая кажется заблуждением, а СОФИЗМ- заблуждение, которое кажется истиной. Сам процесс постижения знания имеет иерархию СТУПЕНЕЙ знания, отражающую движение от низшего к высшему:

- 4 ступень знания - трансформации
- 3 ступень знания - умения
- 2 ступень знания - копии
- 1 ступень знания - знакомства

Высшая ступень - трансформации - уже является переходом к сфере эпистемологии, в которой есть свои формы знания: гипотеза, проблема, концепция, теория, которые отличаются друг от друга степенью убедительности. Известный химик и философ *М.Полани* в середине XX столетия использовал понятие «неявное знание», которые передаются путем непосредственной демонстрации, потому что через формулировки, вербализацию их передать невозможно.

Философия науки рассматривает вопрос о гранях постижения истины, ее обнаружения, понимания и интерпретации. В этот сложный процесс включаются логика и методология науки (см. логему). Методология науки помогает понять, как ПОЛУЧИТЬ знание. Логика науки - как ОБЪЯСНИТЬ знание. Философия науки - как ПОНЯТЬ знание. Праксиология науки - как его применить.

Все многообразие видов знания имеет общую черту. Знание- это модель мира в сознании человека. А познание- это не отражение мира, а его моделирование, потому что сознание активно взаимодействует с миром. РАЗНОВИДНОСТИ знания связаны с особенностями подхода, присущими логике науки, методологии науки, философии науки, праксиологии науки.

ЗНАНИЕ, КОТОРОЕ ЕСТЬ	МЕТОДОЛОГИЯ Знание, как получить знание	ЗНАНИЕ, КОТОРОЕ НАДО НАЙТИ
----------------------------	--	----------------------------------

ГРАНИ ПОСТИЖЕНИЯ ЗНАНИЯ

Понятия «системность» и «целостность»

Не всякая совокупность знаний обладает научным статусом. Критерием научности являются: системность, предметность, наличие законов, категориального аппарата и метода познания. СИСТЕМНОСТЬ означает такую совокупность знаний, когда их взаимосвязи рожают новое знание, которого изначально не было в каждом из них. ПРЕДМЕТНОСТЬ характеризует наличие проблемного поля, то есть определенную территорию вопросов, которые исследуются исключительно в этой сфере

Категории «часть-целое» возникли еще в античной философии, а «системность» - в немецкой классической.. В XX в. на основе теории систем выросла синергетика.

Первоначально «целое» понималось только как сумма составляющих его частей. Затем было обнаружено, что компоненты целого имеют нечто большее, чем простая сумма, образуемая механическим сложением. Характер связи компонентов обладает сверхсуммарностью, что делает объект нерасчлняемым целым. Эту целостность стремились постичь мыслители, религиозные идеологи. В индуизме божественная целостность складывалась образами Брахмы, Вишну и Шивы. В христианстве— Бога— Отца, Сына и Святого духа. В классической философии отмечались три различные силы: разум, чувства и воля. Познавательный процесс складывается благодаря языку, мысли, знанию. Гегель целостность видел в соподчинении тезиса- антитезиса- синтеза. *З.Фрейд* выделял в психике три составные части: Я, Оно, Сверх-Я.

Отличие пары «часть- целое» от пары «система-элемент» состоит в том, что в понятии «целое» содержится лишь указание на составляющие его части. Понятие «система» подчеркивает организованный характер этого множества и главное - интегративность. Система выступает как более высокий тип целого (*Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание.Л.,1991.*)

Системный подход стал известен советским ученым благодаря философам *Э.Г.Юдину* и *В.Н.Садовскому* в 1969 г. Общеизвестный пример системы дал *Л.Гумилев* «это семья, живущая в одном доме: муж, жена, теща, сын, дочь, дом, сарай, кошка. Пока люди любят друг друга, система устойчива; если они ненавидят друг друга - система держится на отрицательной комплиментарности. Но если супруги разведутся, дети уедут учиться, теща разругается с зятем, сарай без ремонта развалится, колодец зацветет, кошка заведет котят на чердаке,- то это уже будет не система, а просто заселенный участок. И наоборот, пусть теща умрет, сбежит кошка, но будет писать любящий сын и приезжать на именины дочка – система сохранится, несмотря на перестройку элементов. Это значит, что реально существующим фактором системы являются не предметы, а связи между ними (*Гумилев Л. Биография научной теории // Знамя,1991,4 4.С.209.*)

Наука как компонент общественного сознания

Поскольку наука является результатом творчества ученых, прежде всего, следует уточнить место науки в рамках общественного сознания. Общественное сознание имеет два уровня: обыденный и теоретический, каждый из которых состоит из определенных компонентов. На схеме это выглядит так:

НАУКА	ИДЕОЛОГИЯ	ИСКУССТВО	Теоретическое знание Обыденное знание
Опытное Знание	Социальная Психология	Фольклор	

Из схемы (автор – проф. *М.Я.Ковальзон*) видно, что наука- это компонент теоретического уровня общественного сознания, связанный с идеологией, но не равный ему. Наука выступает как систематизированный уровень опытного знания.

Проблема научности

Наука- это рациональное знание, которое ориентировано на истину, логически организованную и доказуемую. Как было отмечено выше, эзотерическое знание древних еще не было научным. Это была другая форма освоения мира. *Л.Витгенштейн* объяснял сохраняющуюся до сего времени склонность к мистическому тем, что наука оставляет наши желания невыполненными. Некоторые полагают, что в мистике просвечивает божественная логика. В Древнем Египте и Вавилоне «наука» была организована как свод рецептов. Следовало найти аналогию и доказательств не требовалось. Лишь в античной культуре в математике появилась доказательность. В истории науки геометрия Евклида была первой развитой теорией. Сама доказательность исторична. Еще в эпоху Возрождения доказательность опиралась на аналогию. Великий врач *Парацельс* объяснял, почему орех снимает головную боль сходством ореха и черепа:

- и то, и другое растет наверху;
- и то, и другое заключено в твердую скорлупу;
- и то, и другое имеет сходную структуру (левое и правое полушария).

Сегодня медицинская наука в качестве доказательства опирается на химический анализ, который выявил в орехе компонент, снижающий артериальное давление.

Основные критерии научного знания:

- системность
- предметность
- категориальность (язык науки)

- наличие методов (теоретических и экспериментальных)
- интерсубъективность (общезначимость)
- достоверность (верифицируемость)
- критикуемость (фальсифицируемость)
- дополнительность (за счет выходы за свои пределы)
- преемственность
- предикторность (предвидение).

Существуют ли пределы научной рациональности? Первая сфера, где современная наука бессильна, исторический процесс. Никому не удавалось открыть законы истории, подобно физическим или химическим. Есть идеи *О.Шпенглера*, *А.Тойнби*, *К.Маркса*. Динамика общественной жизни не поддается научному анализу- выявлению закономерностей. Иногда историческую науку, связанную с идеологией тоталитарных режимов, называют «формой социального склероза».

Пределы научной рациональности существуют как по отношению к прошлому, так и будущему. Будущее принципиально непредсказуемо.

Препятствием для всестороннего и глубокого проникновения науки в жизнь человека является наличие у него бессознательных пластов психики, эмоций и воли. Все они уводят ученого от здравого смысла. *Ф.М.Достоевский* писал в «Записках из подполья»: «Мне нет дела до законов природы и арифметики, того, что $2 \times 2 = 4$, когда мне они не нравятся». *К.Юнг* считал, что человечеством руководят архетипы, коллективное бессознательное.

В литературе иногда встречается не совсем корректное противопоставление научной рациональности и внерациональности художника. В процессе поиска истины ученый часто тоже мыслит «образами», а художник, по определению поэта *А.Блока*, это тот, для кого «мир прозрачен, кто видит не один только первый план мира, но и то, что скрыто за ним, кто слышит мировой оркестр». Зритель и читатель не всегда могут расслышать этот подтекст. Например, *Рафаэль* написал «Сикстинскую Мадонну», где изобразил шесть персонажей: Мадонну с младенцем, папу Сикста, Святую Варвару и двух ангелочков. Само имя папы переводится как «шесть». К тому же у него шесть пальцев на правой руке. В общей сложности три шестерки составляют сакральное число 666, имеющее момент inferнальности. Что этим знаком хотел передать нам *Рафаэль*? Об этом ничего неизвестно, хотя искусствоведы убеждены, что «Сикстинская мадонна» дает наглядный пример «присущей рафаэлевским образам своеобразной «многозначности» самых простых движений и жестов» (*Ротенберг Е. Изобразительное искусство Средней Италии в период Высокого Возрождения / Всеобщая история искусств. В 6-ти т. М., 1962. Т.3.С.192*).

И *Санта Клаус* на Западе, и *Дед Мороз* у нас одеты в красно-белые одежды. В природе такое сочетание есть только у гриба мухомора, ядовитость которого как бы самой природой выделяет его из мира грибных собратьев. Пастор Клемент Кларк Мур создал внешний облик

Санты, который в 1860 г. закрепил художник Томас Наст. Почему они выбрали такое одеяние для человека, который приносит долгожданные подарки? Может быть, в таком совпадении и нет никакой аллюзии. Возможно, оно случайно, но всякая случайность - это форма проявления необходимого. «Бойтесь данайцев, дары приносящих», - завещали древние греки.

Можно сколь угодно размышлять над этим артефактом, и каждый раз новое знание будет давать возможность для новых размышлений. Например, еще викинги перед сражением пили настойку из мухомора, которая действовала как допинг. В индийских «Ведах» описан «божественный напиток сома» - настойка из красного мухомора. А сегодня сибирские ученые обнаружили в этом грибе большое количество белков, углеводов, минеральных веществ, витаминов, аминокислот и противомикробной защиты. Мухомор действует как яд и в то же время как лекарство от ревматизма, спазма кровеносных сосудов, склероза головного мозга, рака желудка и кожи. Все дело в пропорции. Принимая во внимание это знание, можно предположить, что художественный образ красно-белого *Санты* (не юноши, а умудренного опытом *Деда*) возник по аналогии с мухомором: яркий праздник приходит на смену бесцветным будням. И многое зависит от способности человека не нарушать меру.

Как говорится, «в каждой шутке есть только доля шутки».

Типы ученых

А.Майданов в книге «Искусство открытия» писал, что «искусству делать открытия учит история науки». Существует связь между типом ученого и его способностью проникать в неведомое. Многие ученые стремились приоткрыть завесу над этой тайной. *Ф.Бэкон*, *Ч.Дарвин* в «Воспоминаниях о развитии моего ума и характера», *Г.Селье* в книге «От мечты к открытию» писали не только о процессе движения от незнания к открытию, но и каждый по-своему пытались классифицировать типы ученых и их деятельность.

Людей науки можно классифицировать, используя разные критерии. Например, критерий мотивационный. В 3 веке н. э. говорили, что «эллы ищут знания, а иудеи - чуда». Люди обращаются к науке в силу разных причин: одни из-за врожденного любопытства, другие из-за приобретенной любознательности, третьи - ради удовольствия, четвертые - для авторитета, пятые - для материального благополучия. *Ф.Ницше* полагал, что наука - это средство, которое обеспечивает власть. Как отмечал *Ю.Либих*, известный немецкий химик XIX века, для одних наука - богиня, которой они поклоняются всю жизнь, для других - дойная корова.

Алишер Навои писал:

Кто из наук решил извлечь доход,
Тот и себя обманет, и народ

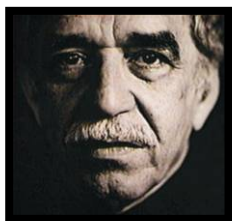
Л.Гумилев, пол тысячелетия спустя, тоже писал о ничтожности шансов на успех у тех ученых, которые стремятся к личной выгоде.

Еще один критерий типологизации, известный в истории науки, связан с биологическим и психологическим подходами. Немецкий ученый *Э.Кречмер* обнаружил взаимосвязь между строением тела, темпераментом ученого и выбранной им сферой научной деятельности. Возможно, выводы *Э.Кречмера* недостаточно теоретически аргументированы, но подобранная им портретная галерея убедительна.. Естествоиспытатели больше соответствуют пикническому типу (полные и жизнерадостные) , а философы- астеническому (худые и сдержанные) (*Кречмер Э. Строение тела и характер.М.,1924*).

Способ деятельности - также часто используемый критерий типологизации ученых. *Л.Гумилев* строил свою классификацию с присущим ему юмором. Первый тип ученых использует «седалищный» способ (описание и статистическая обработка). Второй тип— «мотыльковый»: чтение и изложение чужих мыслей. Третий связан с умением «открыть себе вену и перелить горячую кровь в строки». Четвертый - «когда озарение охватывает сердце и мозг пламенем постижения истины». У Льва Ландау, выдающегося физика, лауреата нобелевской премии, можно найти саркастическую классификацию.

Ф.Бэкон критиковал понимание ученого, который рассматривался в виде муравья, цель которого собрать, или паука, который наоборот только из себя тклет нить. Философ обращался к образу пчелы, которая для создания меда использует нектар, собранный с цветов.

Ученый

— ?

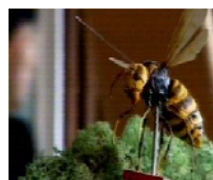
**-это МУРАВЕЙ, который
все тащит в норку**

**-это ПАУК, который ткёт
нить из самого себя**

**-это ПЧЕЛА, делающая мёд
из собранного с цветов**

Г.Селье выделил 3 типа людей, которым не следует заниматься наукой: делатели, думатели и чувствователи.

К думателям он относил:

- «Книжный червь» - много знающий, но не решающийся на эксперимент;
- классификатор, не идущий дальше;
- аналитик, хорошо разделяющий целое на части, но не умеющий их собрать;
- синтезатор, превращающий синтез в самоцель.

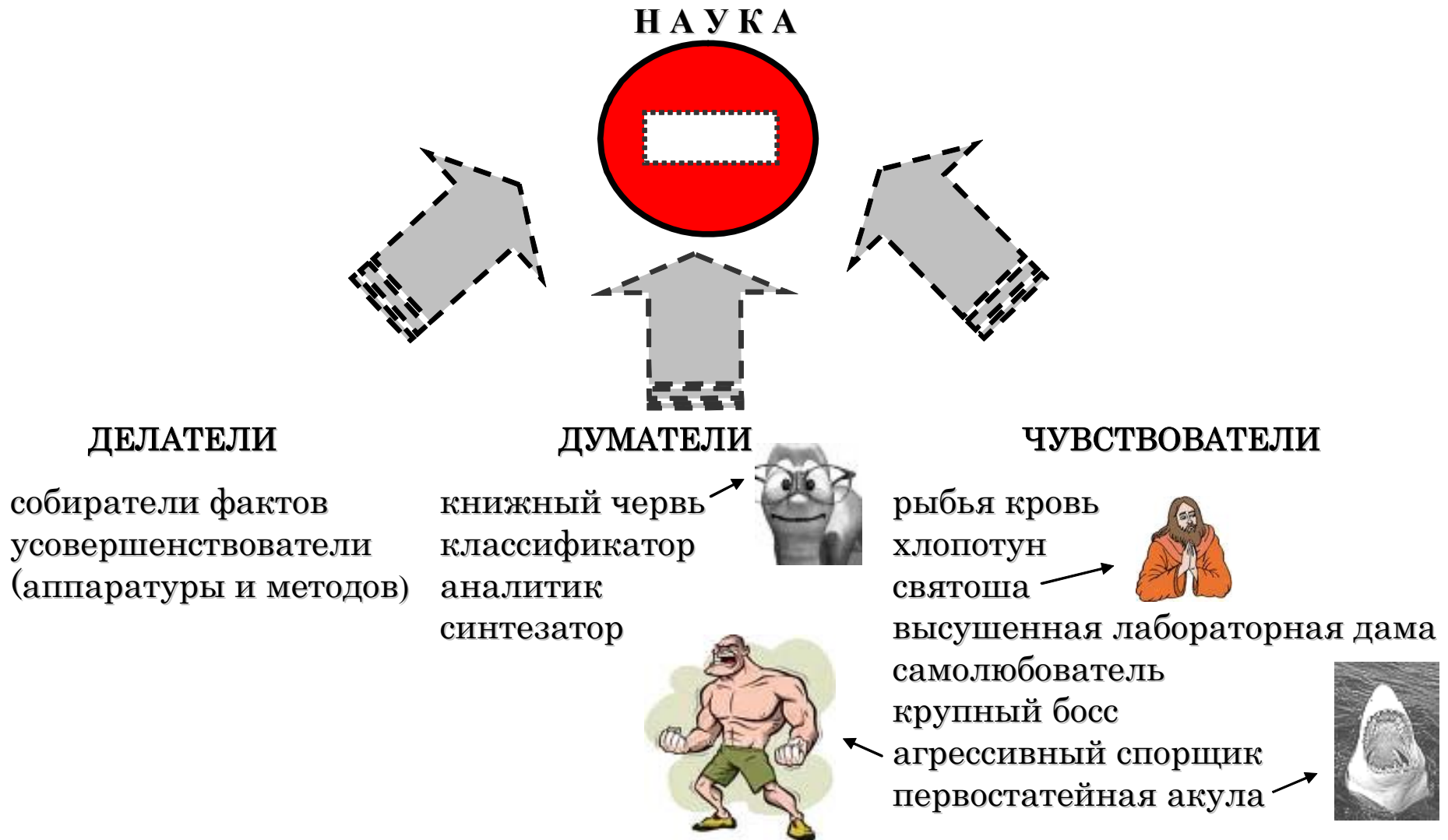
К чувствователям принадлежат:

- «крупный босс», то есть только хороший руководитель;
- «хлопотун», стремящийся ускорить исследование;
- «рыбья кровь» и «высушенная лабораторная дама» - невозмутимые скептики;
- «самолюбователь»;
- «агрессивный спорщик»;
- «первостатейная акула», примазывающийся к чужому;
- «святой»- рыцарь добра и справедливости;
- «святоша», который имитирует добропорядочность;
- «добрячок», лишенный инициативы.

Все эти типы имеют общие черты: они либо эгоцентрики, либо у них заниженная самооценка. То и другое делает человека неспособным к творчеству.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ ЛИЧНОСТЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ДОЛЖНЫ ЗАНИМАТЬСЯ НАУКОЙ

(по Г. СЕЛЬЕ)

Г.Селье, открывшему явление стресса, принадлежит и описание идеального типа ученого.

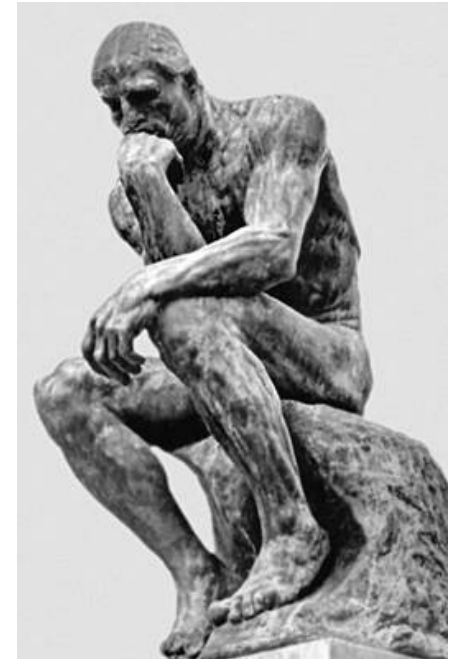
В книге «Стресс без дистресса» он выделил типы ученых в зависимости от их восприятия стрессовой ситуации: «скаковые лошади», которые чувствуют себя в ней комфортно, и «черепахи», которым наоборот нужен покой и тишина.

ИДЕАЛЬНЫЙ ТИП УЧЕНОГО

По Г. Селье

- **ЭНТУЗИАЗМ И НАСТОЙЧИВОСТЬ**
- **ОРИГИНАЛЬНОСТЬ**
 - Независимость мышления
 - Воображение
 - Интуиция
 - Одаренность
- **ИНТЕЛЛЕКТ**
 - Острая наблюдательность
 - Скрупулезное внимание к деталям
 - Способность концентрировать внимание и выделить главное
 - Способность к абстрагированию
 - Память
 - Логика
 - Опыт, технические навыки
- **ЭТИКА**
 - Железная самодисциплина
 - Отсутствие ослепляющего предубеждения против людей и фактов
 - Умение работать в коллективе и прислушиваться к мнению
 - Владение навыками убеждения

Ученые-научковеды классифицируют исследователей, в которых наука нуждается и с которыми вынуждена мириться. *Х.Гоу* и *Д. Вудворт* делили людей науки на восемь типов: фанатиков, диагностов, пионеров, эрудитов, техников, эстетов, методологов и администраторов.

У.Оствальд разделял людей науки на два типа: классиков и романтиков (см. *Жариков Е.С.* Интеллект, познание, техника. М., 1970. С.24).

Мыслительный процесс вообще и особенно у ученого - одна из загадок науки. В конце 2006 года состоялся матч между абсолютным чемпионом мира по шахматам *В.Крамником* и программой последней разработки «Дип Фритц», которая считает со скоростью 8,5 млн ходов в секунду. Человеческий мозг уступил электронному монстру со счетом 2:4, но все согласились, что «человеческая игра отличалась красотой и интуицией».

Кроме двух типов знания (опытного и теоретического) выделяют ВИДЫ знания – научные и ненаучные.

Можно выделить следующие варианты таких знаний:

1. **ДОНАУЧНОЕ** - прототип научного знания, его предпосылка.

2. **ПАРАНАУЧНОЕ** (от греч «около», потому что способ его получения не совпадает с гносеологическими стандартами, принятыми в обществе). Объяснение некоторых феноменов пока не является убедительным. Например, идея биоинформационного поля, НЛО. Эзотерическое знание-это другая форма освоения мира. *Л.Витгенштейн* объяснял сохраняющуюся до сего времени склонность к мистическому тем, что наука оставляет наши желания невыполненными.

Встречаются и виды ненаучных знаний.

1. **КВАЗИНАУЧНОЕ** (от слова « мнимый»). Например, под видом научности защищаются некоторые диссертации, «теории» или опровергаются подлинно научные концепции. Особенность такого знания заключается в том, что автор может заблуждаться непреднамеренно, например, создавая утопии. Например, идея *Т.Мора* о коммунизме или теория общественного прогресса *К.Маркса* .

2. **ПСЕВДОНАУЧНОЕ** (от греч. «вместо»), которое встречается как спекуляция на популярных идеях вроде «снежного» человека.

3. **АНТИНАУЧНОЕ** - сознательное искажение истины как результат индоктринации, идеологического заказа. В истории науки известны «теории» *Лысенко*, критика генетики, кибернетики.

Сложно определить статус алхимии, астрологии, уфологии, поскольку многие их положения близки к научным. Но так как они не систематизированы и теоретически не обобщены, их относят к околону научному знанию, паранаучному. Например, феномен предзнания

вызывает интерес физиков, психологов, политиков, философов, но теоретического обоснования он пока не находит.

В третьем тысячелетии масса проблем пока еще недоступна рациональному осмыслению: гравитация, возникновение жизни, единая теория поля и все, что подпадает под категорию «аномальных явлений», эзотерического знания. В истории науки встречались периоды непонимания некоторых идей со стороны самих ученых. *Н. Коперник* осмелился опубликовать свои выводы только перед смертью. Работы *Г. Менделя* не были признаны при его жизни. Когда *Н. Бор* опубликовал идею принципа дополнительности, коллеги называли ее «абсурдом» и предложили «выбросить всю физику на свалку и самих физиков отправить туда же». *М. Планк* писал: «Старшее поколение не может принять новое. Оно торжествует, только когда противники умирают, а подрастающее поколение усваивает истину сразу».

В истории науки новое знание, в том числе и паранаучное, переходит в область строгой науки по общему сценарию:

- «какой вздор!»
- «в этом что-то есть»,
- «кто же этого не знал!»

Безусловно, есть границы научности. Расширить жесткие рамки научной рациональности помогали сами ученые и философы: интуитивизм *А. Пуанкаре*, теория неявного знания *М. Полани*, методологический анархизм *П. Фейерабенда*.

В истории философии известна герметическая философия (от имени бога *Гермеса* трижды величайшего, открывающего все тайны мира). В восточной поэзии *Гильгамеш* описан как «все видевший и все познавший». Видимо, предполагали их способность постигать не только экзотерическое знание, но и эзотерическое. Они стремились ритуалами пробудить оккультные знания (запредельные), с помощью колдовства-знания каббалы в тентрическом культе и т.п.

В 1854 г. шотландский философ *Дж. Фурье* в книге «Основы метафизики» ввел понятие «эпистемология» (от греч. «письмо»), чтобы разрабатывать учение о теоретическом знании. В XX в. *Л. Рон Хаббард* в книге «Саентология» продолжил поиск знания о знании.

Наука и изотерика

Сциентизм провозглашает веру в науку и негативно относится ко всем иным способам познания, характеризуя их как «ненаучные и бессмысленные». Однако выделяют знания экзотерические (от слова «внешний»), то есть внешние, получение которых доступно всем. Эзотерические знания (от слова «внутренний») связаны со способностью постичь глубинные знания, и это умение присуще небольшой группе людей. В настоящее время их называют «сенситивами», «экстрасенсами» (от слов экстра - «выше» и sense –чувство), которые

свою способность постичь то, что недоступно обычным органам чувств, связывают с наличием так называемого «третьего глаза».

Эзотерическое знание приобретается мистическим путем. Мистика (от слова «тайна») - это прорыв за грани. Мистика обеспечивает проникновение вглубь, благодаря сверхчувственному познанию. Поэтому ее определяли как «божественную логику». Она является древнейшим типом сознания, изучение которого развивалось волнообразно, то угасая, то вызывая обостренный интерес. И сами «волны мистики проходили, как правило, поперек национальных и религиозных рамок» (БСЭ.Т.16 .С.333).

Эзотерические школы возникли около тысячи лет назад и продолжают существовать в современном джайнизме, индуизме, буддизме, иудаизме (каббала), христианстве (исихазм), исламе (суфизм), хотя религии являлись лишь внешней оболочкой мистицизма. Мистический опыт расширяет границы восприятия человека. Такие способности были у *Платона*, *Пифагора*, *Конфуций* и *Сократ* признавались, что имели «призрачных» советчиков. Мистами были *Анаксагор*, средневековый врач *Парацельс*, английский философ *Р.Бэкон*, гуманист эпохи Ренессанса *Дж.Бруно*. В 1776 году возник орден иллюминатов, объединивший людей с нестандартными психическими способностями. Само название ордена свидетельствовало об умении видеть скрытое от других.

Даже в эпоху Просвещения все неправдоподобное встречало восторженный прием в Европе именно потому, что шло наперекор ограниченной школьной науке. Возникла потребность в феноменологии мистической зоны культуры. В период романтизма 18-начала 19 веков мистический опыт оценивался как ценность (до сих пор в США экстрасенсы считаются национальным достоянием, а в Германии, Франции и Великобритании они внесены в специальный банк данных). Интерес к мистике проявляли ученые, многие из которых имели эзотерический опыт, например, *И.Ньютон*, *Б.Паскаль*. Шведский ученый и философ *Э.Сведенборг* обладал даром ясновидения, о чем сохранились свидетельства *И.Канта*. Сигналы эзотерического мира принимали *М.Ломоносов*, *Дж.Вашингтон*, *Д.Менделеев*, *К.Циолковский*, *В.Розанов*, *П.Флоренский*, *Н.Бердяев*, *А.В.Луначарский* (нарком просвещения), *К.Юнг*, *У.Черчилль*, *Гёте* и *Т.Эдисон* верили даже в существование растительных духов, зафиксировать которые пытался великий изобретатель. Эзотерический опыт многогранен, возникло даже понятие «мезотерика» как срединное между экзотерикой и эзотерикой. К числу мезотериков относили *Е.Блаватскую*, *Р.Штейнера*, супругов *Рерихов*, писателя *Д.Андреева*.

Русские религиозные мыслители начала XX века признавали за мистикой высокий духовный статус. *В.Соловьев*, исследуя целостность знания, был убежден «в неразделенности философии, теологии, науки, мистики, изящного и технического творчества» (*Соловьев В. Соч. в 2-х т. М., 1988.Т.2.С.155*). Философы, ученые, изобретатели, политические

деятели, поэты, писатели, художники— все, независимо от сферы деятельности, места и времени своего бытия, либо наблюдали эти феномены, либо обладали, либо стремились их осмыслить.

Это осмысление проходило разными путями и концентрировалось вокруг разных проблем. Первое научное общество, которое стало исследовать паранормальные явления, возникло в Лондоне в 1828 году (оно существует до сих пор). В настоящее время в мире создано более ста кафедр данной ориентации, только в Европе и США выходит более 20 журналов. В то же время при президиуме Российской академии наук создана комиссия по борьбе с лженаукой, председателя, которого научная оппозиция называет не иначе как «великий инквизитор XXI века». Еще *аль-Фараби* предупреждал, что «...группу людей, которая следует одному и тому же мнению и ссылается на один и тот же авторитет, можно рассматривать как один разум, а один разум может заблуждаться». Сегодня повсеместно проявляется интерес к изучению эзотерического знания.

Одно из направлений исследования связано с феноменом психической энергии, которую пытался осмыслить *К.Циолковский* в книге «Неизвестные разумные силы» (1928 г.). *Ж.Кюри* и *Л.Пастер* изучали так называемое «живое пространство, которое является принципиально неевклидовым». Известна книга *А.Клизовского* «Психическая энергия» (1973 г.). *Е.Басин* размышляет над феноменом «художественной и нравственной энергии, к которым приложим закон сохранения энергии» (*Басин Е.* Нравственная энергия и художественный талант // *Философские науки*, 1990, № 8. С.102). О «полевых формах жизни» размышляет академик *В.Казначеев*, директор Института клинической и экспериментальной медицины.

Интерес ученых и практиков потребовал организационных нововведений. В 1965 году при Московском правлении научно-технических обществ была сформирована секция биоинформатики. В 1969 году Американская ассоциация содействия науке приняла в число своих членов Американскую парапсихологическую ассоциацию. При президиуме Философского общества СССР была создана секция Философские проблемы психорегуляции, самосовершенствования и резервных возможностей человека (председатель *Д.Дубровский*). Институт философии АН СССР в 1990 году проводил дискуссию на тему «Телепсихотерапия - пределы возможно» (под руководством *В.Стёпина*), организовал выступление президента Французской парапсихологической ассоциации *Б.Ланселло*. В Ташкенте в 1990 году собрался Первый учредительный съезд экстрасенсов СССР, выбравший своим президентом узбекского журналиста *Т.Салеева*, наделенного паранормальными способностями.

Организационные мероприятия вовлекли в исследовательскую орбиту большое число ученых и всех заинтересованных. Например, Международный Центр *Михаила Чехова* организовал центр экспериментальной парапсихологии для изучения ее влияния на

творческий процесс. Редакция лондонского научного журнала провела опрос среди ученых с целью определить степень их заинтересованности данными феноменами. Опрос показал, что 25 % опрошенных считает паранормальные явления реальными, а 42 %- вполне возможными (New Scientics. London. 1973, vol 57, № 830. P.209).

Журнал «Вопросы философии» публиковал статьи ряда известных отечественных философов, заглавия которых хотя и ставили дискуссионный вопрос, но уже в ответе на них отказались от негативного отношения к девиантному знанию «как околонуальному перевертышу науки» (Зинченко В.П. Парапсихология: фикция или реальность? // Вопросы философии, 1979, № 9; Орфеев Ю.В., Панченко А.И. Парапсихология: наука или магия? // Вопросы философии, 1985. №12). Но еще десятилетие спустя, философы вынуждены были констатировать тот факт, что наука, «признавая способность экстрасенсорики что-то делать, бессильна что-либо объяснить» (Леонтьев Д. Парапсихология в конце тысячелетия // Человек, 1992, №1, С.35). Тем не менее ученые стремились выполнить завет Д.Менделеева: «все эти явления не должны игнорироваться, их должно внимательно рассматривать, узнать, что в них принадлежит к разряду необъяснимых явлений, совершающихся по неизвестным законам». И первое, что было сделано, это попытка придать экстрасенсорике научность, систематизировать понятийный аппарат. Вышел «Эзотерический словарь. Сокровенные аспекты бытия в терминах, символах и понятиях». В 2-х част. Москва-Рига, 1993.

В работах К.Поппера, С.Тулмина, И.Лакатоса и особенно П.Фейерабенда приводились философские, методологические и логические аргументы относительно возможности существования иных форм знания. К.Поппер даже абсурдность философской теории рассматривал как источник ценных предположений (Открытое общество и его враги, М.1992.Т.2.С.117). Когда Тейяр де Шарден и Э.Леруа ввели в научный обиход понятие «ноосфера» (от греческих слов «сфера» и «разум»), они понимали под ним мыслящую оболочку, облекающую земной шар. И так же понимал ее В.И.Вернадский, но ему приписали материалистическое истолкование, подразумевающее под ноосферой якобы «новую, высшую стадию биосферы, включающую техносферу и социосферу» (Философский энциклопедический словарь М., 1983, С.441). В.И.Вернадский же понимал под ноосферой «продукт человеческого разума с хранящейся информацией многих поколений, контакт с которой позволяет заглянуть в будущее» (цит. по кн. Лукмоу А. Тайные знания, Ташкент: Узбекистон, 1995, С.35). Способность к считыванию информации с информационного поля ноосферы называют ясновидением (см. Мартынов А. Исповедимый путь .Философские этюды. М.1989, 71).

Н.В.Тимофеев-Ресовский связывал эту способность с «аварийным геном» генетической памяти. Ташкентский художник В. Алухтин ведет в настоящее время практические занятия по программе «Генетическая память- ноосферный Интернет» (см «San'at» 2002, № 1). Профессор

кафедры философии Пензенской технологической академии *С.Волков* конструирует прибор, позволяющий фотографировать взаимодействие человека и ноосферы.

Отношения философии и феномена ноосферы были неоднозначными. Еще в советское время в Союзе научных и инженерных обществ СССР был создан Комитет по проблемам энергоинформационного обмена. В 1989 г в Москве проходила Первая Всесоюзная конференция по энергоинформационному обмену и симпозиум по психотронике, в Краснодаре – научно-практическая конференция «Нетрадиционные виды энергии и проблемы энергоинверсии». Большая часть докладов была связана с философским дискурсом: *Бронский Б.А.* Развитие сознания и псибиологическая энергия; *Варламов Р.Г.* О некоторых философских аспектах энергоинформационного обмена; *Зенман С.В.* Философские предпосылки наличия энергоинформационного обмена; *Лазоренко Б.П.* Философский анализ аномальных энергоинформационных взаимодействий; *Урсул А.Д.* Философские проблемы энергоинформатики и др.) *А.Спиркин*, доктор философских и психологических наук, долгое время сотрудничавший с академиком *Л.А.Орбели*, работавший в Институте мозга, в течение 8 лет изучавший феномен Джуну Давиташвили, пришел к выводу, что «развитие рационального начала ослабило интуицию человека и контакт с информационным полем».

Проблемы неосознанной психической деятельности стали предметом обсуждения на Втором Международном симпозиуме (Тбилиси, 1979 г), почти через семьдесят лет после первого. Однако и до сегодняшнего времени остаются актуальными слова *А.Эйнштейна*: «Как много мы знаем и как мало понимаем». К началу XXI века интерес к мистике возник у естествоиспытателей (Парапсихология и современное естествознание. М., 1990), экономистов (*Клюев Е.В.* Психоэнергетика финансового успеха. СПб, 2002), партийных функционеров (*Березиков Е.Е.* Этюды о непознанном. М., М., 1991), врачей (исследования Психоневрологического института им. Бехтерева). Философ *П.С.Гуревич* обратился к анализу книги американского философа *Карлоса Кастанеды*, который в своей книге «Учение дон Хуана» размышлял о мексиканском хранителе эзотерических знаний, названным мировой общественностью «самым значительным персонажем человеческой фантазии после Христа» (*Гуревич П.С.* Этот зыбкий фантомный мир// Философские науки, 1991, № 10). *П.С.Гуревич* одним из первых стал рассматривать мистический компонент культуры как полноценное знание и ценнейший пласт культуры, посвятив ему в учебнике по Культурологии специальную главу «Мистика как культурная традиция».

В 2001 году в Москве проходил симпозиум «Наука, антинаука и паранормальные верования». Аспиранты Московского государственного университета им. *М.В.Ломоносова* слушают спецкурс писателя *Ю.Мамлеева*, мистические романы которого («Другой», «Судьба бытия») повествуют о запредельных состояниях сознания, погружаясь в которые,

автор убеждает, что «эзотерика характерна для мятущегося мира». Сейчас Интернет знакомит с 700 публикациями.

Еще одна проблема, которая интересует философов и эзотериков - это тайна души. В XIX веке немецкий ученый *К.де Прель* в книге «Философия мистики» писал о душе, которая живет по законам другой реальности. Его соотечественник *В.Вундт* делал попытку дать определения понятиям «дух» и «душа». Сегодня идея переселения душ волнует многих авторов (*Юлен М.*//Вопросы философии,2004, №3). Философ *В.А.Лефевр* стремится моделировать душу (От психофизики - к моделированию // Вопросы философии,1990, № 7.).

Философ *В.П.Зинченко* еще в 1970-е годы выступал в защиту правомерности подобного интереса, а в начале нового тысячелетия пришел к выводу, что «душа, при всей якобы ее непространственности, находится в пространстве между духом и телом» (//Человек, 2005, №2,3. В свое время М.Бахтин определил душу как «дар духа другому». Ритуал дарения имеет отношение к мистике. В культуре суфизма он рассматривается как возможность передать с помощью подарка свои мысли другому. Считается, что делая подарочную вещь, автор свою мысль вплетает в каждый ее элемент. И мысль, привязанная к вещи, вибрирует. Но эта вибрация воспринимается лишь интуицией (*Хан Х.* Мистицизм звука, М.,1998. С.350).

Р.Вагнер в сущности повторил идею суфизма, когда утверждал, что знающий закон вибрации - знает секрет жизни. Суфии рассматривали музыку как космический язык. У мистиков есть символ – «потерянное слово». В восточной легенде повествуется о стене, на которую постоянно стремились взобраться люди, чтобы узнать неведомое. Но никто, увидев запредельный мир, назад не возвращался, а в восторге прыгал на ту сторону. Оставшиеся же люди тоже хотели приобщиться к тайне. Они приковали очередного смельчака цепью, чтобы он не смог сбежать. Но когда его вернули назад, все обнаружили, что он потерял дар речи. Тайна жизни очаровывает людей, но человеку не хватает слов объяснить ее смысл.

Когда известный философ *М.Мамардашвили* исследовал проблему сознания, он признавался, что «это – парадоксальность», «странное явление, которое есть и которое нельзя ухватить, По мере приближения к нему, сознание ускользает от исследователя, как тень» (*Мамардашвили М.* Сознание как философская проблема//Вопросы философии,1990, №10,С.3). То же самое можно сказать и о мистическом знании. Слово «мистика» родилось от глагола «мыин», который означал «закрыть глаза и рот».

Известный американский философ *У.Джеймс* в начале XX века написал «Многообразие религиозного опыта», которую оценили как «энциклопедию мистических переживаний». Суть мистического мироощущения сводится к представлению о двойственности мира: обычное бытие и запредельное. *Ф.Тютчев* отмечал двойственность существования поэта, погруженного в творческий процесс:

О, вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия.

П.С.Гуревич пишет: «не следует с порога отметать допущение, что в мистическом опыте обнаруживается иное бытие» (*Гуревич П.С.Культурология.М.,1992.С.278*). *У.Джеймс* определил еще 4 признака мистических переживаний: неизреченность (о которой говорили суфии), интуитивность, кратковременность и бездеятельность воли, находящейся во власти высшей силы. Как пишет *Хозрат Хан*, «будто кто-то другой взял тебя за руку, и сердце открылось» (*Хан Х. Ук. Изд. С.90*). «Мистика – это убеждение в возможности сверхопытного и сверхчувственного познания» (*Гуревич П.С. Ук.изд.С.279*). Хотя *У.Джеймс* писал о бездеятельности воли миста, он соглашался с тем, что тот может иногда усилием воли погрузиться в измененное состояние сознания.

Что касается кратковременности, то она понимается двояко: Во-первых сам процесс– это редкое явление, а во- вторых, протекание времени в состоянии мистического озарения имеет другой ритм по сравнению с реальностью. Многие места Корана отражают мистический образ мышления. Например, описание состояния пророка *Мухаммада*, призванного на небо. Он уронил чашку и успел подхватить ее, вернувшись на землю.

Философский подход к мистическому опыту предпринят *Н.Шермухамедовой*. Проведя компаративный анализ науки и эзотеризма, она определяет их общие черты (системность, активно деятельную природу отношения к миру, понимания числа как основы миропонимания) и выделяет особенные для последнего: приоритет веры, плюралистичность, эмоциональность, признание двух реальностей (*Шермухамедова Н. Ук.изд.С.118-129*).

Если продолжить размышления *У.Джеймса* и *П.С.Гуревича* относительно мистики как феномена, то следует отметить, что она обнаруживается как следствие природных факторов. В упоминавшемся романе *Карлоса Кастанеды* герой искал мексиканский пейот, который погружает человека в измененное состояние сознания. Известно также, что повышенный радиоактивный фон способствует обострению экстрасенсорных способностей. К числу природных факторов можно отнести и передачу этих способностей по наследству, особенно в некоторых этносах. Кроме этого, проявление мистического опыта наблюдается после перенесения человеком стрессовых ситуаций (физических и психических травм), а также под действием особых психотехник.

Поэт *Н.Гумилев* описал взаимодействие этих детерминант:
Как некогда в разросшихся хвощах
Ревела от сознания бессилья
Тварь скользкая, почуяв на плечах

Еще нераспустившиеся крылья,
Так век за веком - скоро ли, Господь?-
Под скальпелем Природы и Искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

Гегель в «Лекциях по истории философии» считал мыслителей рупором идей, которые им удастся «подслушать» у Мирового Духа. В истории культуры есть много фактов такого «подслушивания». Например, архитектор *Л.Вандареско* в 1902 году, «движимый необъяснимым предчувствием», в 4 часа утра пошел к колокольне собора св. Марка (Венеция) и обнаружил возможность ее падения, которое и произошло через три часа.

Современный британский художник *Дж.Джеллико*, которого считают «корифеем ландшафтного дизайна», вкладывает в свои композиции эзотерическую символику. Очень многие его современники (*К.Андре, Р.Лонг, Р.Смитсон, П.Уокер, М.Хайнцер*) считают себя посредниками между мистическими силами и человечеством и стремятся в своих артефактах передать сигналы Вселенной.

Можно по-разному относиться к их опыту, но несомненно, что эзотерическое знание является следствием экстрасенсорных способностей. Парадоксально, но именно в эпоху Высокого Возрождения в Европе началась «Большая охота на ведьм», которая продолжалась в течение 200 лет, когда мир уже жил по законам Нового времени. Во времена *Ньютона и Декарта, Канта и Моцарта, Шиллера и Гёте* на костер было отправлено 100 тысяч «ведьм», то есть людей с нестандартным восприятием мира. Возможно, это было лишь поводом, а причины лежали в религиозной или политической сферах, поскольку преследование инакомыслящих по сути было борьбой с оппозицией. Характерно, что в век научной революции среди судей были профессора университетов (*Христофорова О. Молот ведьм \ Вокруг света, 2004, октябрь.С.107*).

Стремление власти (религиозной и светской) ограничить прорыв в неведомое проявился и в указе Людовика XV о сожжении двух томов «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», написанных в 1752 году французской интеллектуальной элитой. Причем парижский судья *Д.Паскье* понял мотивацию императора как руководство к действию: «Довольно уже жгли философских книг, пора жечь философов»

Наука как способ духовного производства

Далее необходимо выяснить особенность бытия науки как способа духовного производства. Однако вначале следует отметить черты, общие с материальным производством. И первым совпадением

является принцип производительности: и там, и здесь происходит процесс создания продукта, которого прежде не было.

Структуру производства составляют производительные силы и производственные отношения. *К.Маркс* в свое время провел исследование духовного производства, введя понятия «духовные производительные силы», «средства духовного производства» (*Маркс К., Энгельс Ф.Соч. 2-е изд..Т. 12,С.736; 46.С.498; т.47.С.337-338; т.48.С. 59-60;т.49.С 103*). Производительные силы в науке составляют: ученые, научные работники, вспомогательный состав, знания, материально-техническая база (лаборатории, инструменты, наукограды, природные компоненты). О науке пишут, что она «стала производительной силой».

К производственным отношениям в науке относят: отношения собственности (мысль рассматривается как товар); отношения обмена (учеными, информацией) отношения распределения и потребления.

Чтобы понять особенность науки как производства именно духовного, будем сопоставлять их характеристики. В обоих случаях большое значение имеют моральные принципы. Однако в материальном производстве они привносятся, например, из духовной сферы. *М.Вебер*, немецкий социолог, историк, экономист, юрист, в 1904 году в книге «Протестантская этика и дух капитализма» различал «хозяйственную этику» различных религий.

Особенностью духовного производства является возможность бескорыстия. Как писал *В.Маяковский*:

Мне и рубля не накопили строчки,
Краснодеревщики не слали мебель на дом,
И кроме свежeweымытой сорочки,
Сказать по совести, мне ничего не надо.

В 2006 г российский математик *Перельман*, решив гипотезу Пуанкаре, отказался от награды. А в 1903 г Нобелевский комитет присудил премию по физике супругам Кюри за открытие радиоактивности, промышленное производство которого обеспечило огромные прибыли. Авторы, запатентовав методику получения радия, могли стать миллионерами. Но ученые безвозмездно отдали ее. При этом Мари сказала: «Радий принадлежит не мне, а всему миру». Пьер добавил: «Это было бы противно духу науки».

МАТЕРИАЛЬНОЕ	ДУХОВНОЕ
	
1. Удовлетворяет потребности, которые не безграничны	Процесс неограничен
2. Планируется	Частичное планирование. Многое случайно
3. План санкционируется	Результат собственного выбора
4. Имеется дело с конкретной объективной реальностью (нефть, золото)	Граница между научным и вненаучным не является жесткой. Продукт часто эфемерен, непредсказуем, неожидан.
5. Необходим только положительный результат	Отрицательный результат - тоже результат
6. Невозможно вне коллектива и без техники	Возможны и одиночки, делающие открытия. Только в результате внутреннего озарения.
7. Тяготеет к новациям	Ограничено парадигмальностью, влиянием общественного сознания

Н.В. Тимофеев-Ресовский: «Как научные работники мы были совершенно изолированы от мира примерно 7 лет и были вынуждены довольствоваться собственными мозгами. Это заставляло думать, делать науку на соплях и пяти пальцах, что иногда весьма полезная вещь. Я считаю, что импортные, стоящие сотни тысяч рублей в валюте приборы нужны для разработки мелких деталей, а принципиальное и большое в науке все-таки делается на соплях и пяти пальцах с помощью размышления» (Человек, 1991. №5. С. 151.)

Наука как социальный институт.

Наука - социальное явление в том смысле, что она создается сообществом людей. Она представляет собой систему, то есть такую совокупность взаимосвязей между необходимыми и достаточными элементами, которые обретают интегративные свойства. К этим элементам относятся члены научного сообщества, живущие своим образом жизни, который регулируется своими ценностями.

Социальная организация науки исторически меняется. Античный мир это десятки ученых, которые занимались исследованиями по своему желанию, были свободны от работодателя и не получали вознаграждение за свой труд.

В Средние века, когда возникли университеты, появились ученые советы, защиты диссертаций с разработанным уставом, который преследовал за плагиат.

В Новое время (XVI-XIX в.в.) появились научные общества (например, Королевское научное общество в Великобритании), научные журналы. Сегодня - это 5 млн. членов разных сообществ, работающих по 15 тыс. научным направлениям. Это мощная отрасль по производству знаний, с развитой системой коммуникаций (в том числе и online), объединяющая профессионалов, т.е. людей подготовленных, получивших образование через аспирантуру и своим трудом зарабатывающих себе на жизнь. В отличие от античного мира, сегодня наука - это совместная планируемая творческая деятельность коллективов.

Наука как социальный институт предполагает:

- наличие определенных структурных уровней, например, занятых разработкой фундаментальных или прикладных исследований (в России научные школы возникли еще в XIX веке, а в Америке собирается команда под проблему. Проблема решена, и команда разбегается. В таких условиях научную школу не создашь);
- особую деятельность, сопряженную с инженерной по созданию приборов, необходимых для экспериментов;
- менеджмента, управления, связанного с организацией и финансированием (США выделяет на науку в год 200 млрд. долларов, Россия - 1,5 млрд., что привело к «утечке мозгов»);
- дифференциацию научной деятельности (генераторы идей и разработчики);

- системой поощрения: звания, премии, гранты (наиболее престижная – Нобелевская);
- борьбу мнений, открытость (свободу от авторитета и социальных барьеров: в России ученые привязаны пропиской и квартирой, что негативно с точки зрения возможной мобильности, но способствует созданию научной школы. Прописка стала новой формой крепостничества и оптимизации бытия науки);
- секретность как вариант закрытости научной культуры, что является следствием борьбы за приоритет.

Если в средневековых университетах студенты учились, не сдавая вступительных экзаменов, не оплачивая труд педагогов и свободно меняя место учебы, то современные университеты в России, например, расцениваются как « роскошь, которая должна быть доступна далеко не каждому, а только тем, кто ее действительно достоин и кто в состоянии за нее заплатить - кошельком или мозгами» (Комс. Правда, 2002, 10 окт.С.11). При такой дифференциации возможность развития науки становится ограниченной.

Рассматривая бытие науки в форме социального института, следует уточнить разнообразие видов деятельности. Ученый и научный работник- это разные понятия. Работа в научном институте, благодаря организованности, освобождает ученого от околонуучной деятельности. Она обеспечивает его экспедициями, публикациями и др. Но зато и ограничивает узкой специализацией.

Поощрение ученых не всегда отражает подлинный вклад в науку. Нобелевские премии не присуждаются за открытия в области математики, поскольку таково было завещание *Альфреда Нобеля*, в силу личной неприязни исключившего математиков из числа награждаемых. Фонд *Дж. Сороса* использовался часто не по назначению. Исследователи фиксируют дефицит общения в науке (см.*Олейник А.Н. Дефицит общения в науке: институциональное объяснение*// Общественные науки и современность, 2004,№1).

Термины «**знать**» и «**открыть**» имеют разный смысл применительно к разным этапам развития человечества. Для туземца «**знать**» - включает в себя процесс передачи знания от отца сыну. «Открыть» для науки, значит открыть для человечества. Знание начинает функционировать как средство общечеловеческой памяти.

Встречается и переоценка значимости программы систематизации знаний. Например, *Б.Ярхо* полагает, что «ни одна наука не имеет оснований считать себя окончательно оформившейся, пока не появятся соответствующие учебные курсы».

История науки демонстрирует изменение стиля мышления, отвечая на вопросы: КТО, КОГДА и ГДЕ совершил научный прорыв (ЧТО). Философия науки рассматривает развитие науки под другим углом зрения, отвечая на вопросы КАК, ПОЧЕМУ произошел этот рывок и КУДА может развиваться общество и наука. Только при таком подходе можно понять изменение идеалов и норм науки, способы постижения и организации знания. История науки (в широком смысле слова, то есть естественной, социальной, гуманитарной, технической) – одна из самых молодых отраслей исторического познания. В 1892 году во Франции была создана первая кафедра истории науки, в настоящее время их насчитывается более ста.

Предметом философии науки являются общие закономерности и тенденции развития научного познания как особой деятельности по производству знаний. Причем анализ дается в исторически изменяющемся социокультурном контексте. *И.Лакатос* писал: «Философия науки без истории науки – пуста, а история науки без философии науки – слепа».

На протяжении 2-х тысячелетней истории развития философии отношение к ней со стороны ученых не было однозначным. Поскольку в античное время философия представляла собой целостное знание, из которого впоследствии отпочковались все отрасли, она расценивалась как приоритетное знание. *Аристотель* говорил: «Все другие науки более необходимы, чем философия, но лучше нет ни одной». А император *Константин* изгнал философов за пределы страны. Через полторы тысячи лет министр просвещения России *А.Ширинский-Шихматов* издал указ о запрещении преподавания философии в университетах с таким обоснованием: «Польза философов не доказана, а вред от нее возможен». В 1966 г. диагноз проф. Калифорнийского университета (США) *Л.Фейера* тоже был неутешителен: «Американская философия мертва», в 1977 г. немецкий философ *Г.Ленк* выразил солидарность, сказав, что «крылья философии обвисли». Физик *Р.Венман* констатировал: «Наступило время философов, которые раньше стояли в стороне, делая свои глупые замечания». В российских журналах началась дискуссия о роли философии в науке, лейтмотивом которой была мысль «глупец или провидец?». В 1992г. проф. *В.Охрименко* в газете «Поиск», печатном органе российских ученых, заявил: «Философия вызывает отвращение. Ее обязательное изучение в технических вузах уместно не более чем обязательные курсы декоративного собаководства». Гениальный *Н.Тимофеев-Ресовский* также поддерживал эту мысль. В своей книге «История *Тимофеева-Ресовского*, рассказанная им самим», читаем: «Мы были в философии в достаточной мере подкованы, поэтому мы знали, что все, что обычно называлось университетской философией, нам было совершенно без надобности. Все это собачья чушь! Мое поколение в этом лично

убедилось. Мы действительно честно прочли всего основного *Канта*, немцев начала XIX века, включая этого самого паразита *Гегеля*, который совершенно все закрутил».

Негативные оценки зачастую справедливы, поскольку происходило смешение философии и идеологии. Философия – это «в мыслях схваченная эпоха» (*Гегель*). Идеология же – это комплекс идей сквозь призму оценок определенной группы. К тому же псевдонаучная терминология преднамеренно закручивается, чтобы скрыть отсутствие мысли. Вот почему у ряда ученых, привыкших к четкому выражению мыслей, это вызывало отторжение. Они признавались: «Когда читаешь философские сочинения, такое ощущение, что что-то жуешь, а глотать нечего» или: «заниматься одной философией – все равно, что питаться горчицей, которая хороша лишь как приправа, обостряющая восприятие». В результате долгих споров, в России решили отказаться от кандидатского минимума по философии.

Развитие науки, как и ее отношение с философией, было нелинейным. На этом пути были тупики, обходные тропинки, развилки, долгое топтание на месте, непонимание. *А.Эйнштейн* определил ее историю как «драму идей». Например, если бы математики приняли математический аппарат, предложенный *Риманом*, то классическая электродинамика, предложенная потом *Лоренцом*, сложилась бы уже тогда.

И наука была бы другой. Ученым необходимо знать историю своей науки. *Л.де Броль* называл это знание «механизмом научного прогресса». В настоящее время курсы истории науки сокращены или вовсе отсутствуют. Будущие химики не знают истории химии, физики – историю физики, в технических вузах не изучают историю техники. *Р.Гамзатов* высказал мысль, которая вполне подходит к данному вопросу: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Изучение истории науки и техники необходимо, поскольку она показывает кухню открытия и изобретательства.

В 2001 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция «История идей как методология научных исследований». Само название конференции продемонстрировало необходимость взаимосвязи истории науки и философии науки. Доклады на тему: «По каким законам живет мир идей?», «Имеют ли идеи историю?», «История идей и история идеологий» обнажили глубинные связи между развитием науки и историей ее философского осмысления. Философия науки дает глобальное видение истории идей. Как полет в космос. Космонавты заметили, что в первый день полета каждый ищет на удаляющейся планете свою страну. На третий день – показывает на континенты, на пятый – все видят только Землю, потому что изменился ракурс, а не только расстояние.

Когда исследователь рассматривает историю идей, восстанавливая ее цепь, он ищет не только имена и тексты, но и их новое прочтение.

Еще *Д.Дидро* писал, что «идеи меняют свой цвет, перемещаясь из Парижа в Москву».

Способы реконструкции истории науки

История науки стоит как бы между *Сциллой* и *Харибдой*. Надо понять прошлое из него самого, а не вчитывать в него свой опыт. Существуют разные способы реконструкции прошлого: презентализм и антикваризм. Первый подходит к оценке с позиций сегодняшнего дня, второй - с точки зрения того времени. *Н.Бор* говорил о возможности принципа дополнительности в научном исследовании.

Дискуссии интерналистов и экстерналистов рассматривают социальные аспекты истории науки. Интернализм полагает, что история научных идей управляется внутренне присущими ей закономерностями. *А.Агасси*, *Р.Холл* приходят к выводу, что история науки есть прежде всего интеллектуальная история и ее никак нельзя объяснить внешними факторами. Экстернализм (*Д.Бернал*) исходит из противоположных позиций: история научных идей детерминирована внешними, социальными факторами. Об этом писал в 1965 году *Р.Мертон* в книге «Амбивалентность ученого».

Можно выделить три модели исторической реконструкции науки:

1. История науки- это кумулятивный процесс, то есть поступательный, постепенно накапливающий знания и обеспечивающий этим прогресс. Главное- принцип непрерывности, все новое опирается на предыдущее.
2. История науки прогрессирует через революционные моменты, фундаментальную ломку старых представлений.
3. История науки – это совокупность частных ситуаций-«case studies», создание фрагментарной картины.

Проблема возникновения науки

Английский философ *Г.Спенсер* (ум. в 1903 году) в работе «Происхождение науки» утверждал, что нет принципиальной разницы между обыденным и научным знанием, поскольку наука появилась одновременно с появлением человеческого общества.

Вопрос о времени возникновения научного знания и закономерностях его развития остается дискуссионным. Например, доктор физмат наук *М.Сарычев*, участник исследовательского проекта «Колесо Фортуны», рассматривая синхронность научных событий, пришел к выводу о существовании закономерности, названной «правилом большой кучи». Она проявилась, к примеру, в 6 в. до н. э., когда в Китае появился *Конфуций*, в Индии - *Гаутама*, в Израиле - библейские пророки, в Греции - *Фалес*, *Гераклит*, *Пифагор*.

Существует плюрализм концепций относительно времени и места рождения научного знания. Точки зрения бывают самыми

неожиданными. Например, сербский изобретатель *Н.Тесла*, создатель лампы дневного света, многие изобретения которого до сих пор засекречены, считал, что его родина – планера Венера, а сам он – представитель Шестой расы.

Все многообразие концепций относительно пространственных характеристик можно свести к подходам: европоцентризму (*Э.Цильзель*), востокоцентризму (*Н.Конрад*) и наднационализму (*Дж.Нидам*). Вместе с тем существуют концепции, в которых возникновение науки связывают с влиянием космоса (идеи космизма, ноосферы).

Что касается времени возникновения науки, то спор связан с разным пониманием сущности научного мышления. Но, например, *А.Гурштейн* уверен, что наука возникла уже в первобытном обществе. Эта точка зрения восходит к *В.И.Вернадскому*, который в «Размышлениях натуралиста» писал, что «элементы для организации научного знания были созданы тысячелетия назад». *И.Ильин* ввел понятие «истоки науки», чтобы отграничить научное знание от донаучного, и относит к ним отделение умственного труда от физического и появление письменности. Таким образом, начало науки как момента интеллектуального взрыва они относят к 7 веку до н.э.

Существует точка зрения, что у «колыбели науки» ближе всех стояли древние греки. Компаративный анализ культуры античной Греции, Египта, Месопотамии, Индии, Китая дает возможность определить ее справедливость. Восточные общества были деспотическими режимами, а Греция – первой демократией. На Востоке религия была господствующей идеологией, в рамках которой развивалось научное знание, в Греции дух демократии обеспечивал свободное развитие знания и критицизм мышления.

Духовным производством на Востоке распоряжалось жречество, которое было корпоративным, замкнутым. Греция была открытой. Эллинизация – это не только распространение античной мысли, но и заимствование достижений иных культур. Из Египта и Вавилонии пришли интересные знания по астрономии и геометрии, из Финикии – алфавит, из Лидии – секрет монетного дела. Немецкий поэт XVIII века *Ф.Геббель* писал:

Вы, греки – племя хитрое: другие
Для вас напрядли, вы ж из этой пряжи
Свою творите золотую ткань.
Пусть в этой ткани ни одной нет нити,
Которую вы сами бы создали,
Пусть у других все взято – все ж бесспорно
Вам все принадлежит, и гений ваш на всем запечатлен.

Мобильность колонизации усиливала открытость интеллекта, которая дополнялась природной агонистикой ментальности (стремлением к соревновательности).

Каналы передачи информации в архаических обществах были вертикальными: от жрецов – низшим сословиям. Сама процедура передачи знания носила отпечаток деспотической культуры: «делай, как я говорю». Знания передавались в форме поучения, поэтому именно Восток стал родиной всех великих пророков. Античная Греция создала первую форму педагогики, связанной с объяснением, которая требовала доказательности. Систематизируя математические знания восточных мудрецов, греческие философы применяли к ним процедуру доказательства. Например, Фалес доказал теорему о равенстве углов основания равнобедренного треугольника. Это знание было у египтян и вавилонян бездоказательным. Там знание существовало как свод рецептов. Стремление к доказательности вышло за пределы только геометрии, родилась логика. В демократических Афинах ссылка на авторитет не считалась серьезной аргументацией, как на Востоке. Доказательный, логичный диалог велся между равноправными гражданами.

Хотя восточное мировидение было поэтическим, особенностью греков было стремление к метафоризации, при которой образ получал функции понятия.

На Востоке знания имели прикладной характер и служили только практическим целям. Греческое отношение к знанию отличалось поиском теоретического уровня. Они разделили иллюзию и истину, выделили человека из мира природы, стали сопоставлять субъект и объект. Возникла способность к абстракции, созерцательности, идеализации, то есть умение выделить такие свойства, которые в реальности не наблюдались. Например, в математике числа стали рассматриваться как относительно самостоятельные объекты. Возникли представления о несуществующих в реальности числах – отрицательных, мнимых. Важнейшей вехой были работы пифагорейской школы. Они считали числовые отношения ключом к пониманию мироустройства. *Демокрит, Платон, Аристотель* полагали, что в основе мироздания лежит математический план. В Евклидовой геометрии был создан первый образец научной теории. Сформировались две конкурирующие концепции строения мира: гелиоцентрическая *Аристарха Самосского* и геоцентрическая – *Птолемея*.

На этой стадии знания строились на категориях возможного, а не только действительного, Теоретическое рассуждение было способно выходить за рамки здравого смысла. Возникла потребность в особой форме практики - научном эксперименте.

Хотя античный мир имел более благоприятную духовную атмосферу для формирования научного стиля мышления, тем не менее требовались и другие предпосылки. И главная из них - возникновение критики в связи с концентрацией знания. «Стечение трех разных народов: египтян, греков, евреев должно было подать повод для

происхождения критики, и накопление книг в Музее привело к вопросу, чье же мнение основательнее?»

Причем научный склад мышления складывался именно в Афинах, римляне же при всем своем государственном и военном таланте не внесли в становление науки что-либо существенное. Но и древняя Греция при огромных заслугах не смогла создать науку. Это имело объективные и субъективные причины. Дешевый труд рабов не создавал необходимых стимулов для развития техники, инженерных и естественнонаучных знаний, которые их обслуживали. Даже *Архимед* считал эмпирические и инженерные знания делом неблагородным и лишь под давлением обстоятельств (осады Сиракуз) вынужден был заняться совершенствованием военной техники. *Плутарх* писал, что «*Архимед* был человеком возвышенного образа мыслей и считал сооружение машин низменным и грубым, обратив все свое рвение на решение таких задач, в которых красота и совершенство не смешивались с потребностями жизни».

До рождения теоретического естествознания грекам оставалось сделать один шаг: надо было связать математическое описание с экспериментом. Но именно этого шага античные мыслители сделать не смогли. Сама идея эксперимента предполагала наличие в культуре особых представлений о природе и деятельности, которых не было в античности. Античность понимала природу как одушевленную, поэтому человек не мог себе позволить насильственно ее препарировать и изучать в искусственных условиях. Постигать тайну можно было только умозрительно.

Греков интересовали философские вопросы, интеллектуальные парадоксы, математические исчисления. Но терпеливо наблюдать, измерять, упорно совершенствовать теорию они не любили и не умели.

Следующий этап истории - Средневековье - еще тоже продолжил бытие преднауки, хотя подарил будущей науке огромные достижения: университеты, в которых помимо студентов были магистры, ученые советы, защиты диссертаций, уголовное наказание за плагиат, единый язык науки – латынь - облегчающий как передачу знания, так и общение. Эпоха *Гуттенберга* еще более оптимизировала эти процессы.

Переход к собственно науке был связан с двумя переломными состояниями в культуре:

1. зарождением в античной культуре теоретического мышления,
2. формированием научного метода в естествознании европейского Возрождения.

В эпоху Возрождения сложилось новое понимание связи естественного и искусственного. Даже традиционно христианское учение о сотворении мира получило новое истолкование: мир (природа), созданный Божественным разумом, рассматривался как искусственный. Деятельность человека истолковывалась как подобие актов творения. Ценность естественного и искусственного уравнилась. Считалось, что разумное изменение природы не нарушает ее естественности. Это

нашло свое отражение в понятии «натура», новом понимании пространства и времени. В Средневековье земной и небесный миры понимались как принципиально разные. Возрождение обнаружило их однородность: *Д.Бруно* размышлял о бесконечности пространства, *Н.Коперник* - о стирании грани между небесным и земным, художники стали использовать линейную перспективу. Все это подготовило научный переворот: была создана механика как первая естественнонаучная теория.

Следующий этап - становление технических и социально-гуманитарных наук. На рубеже XVIII и XIX веков начался процесс интенсивного взаимодействия науки и техники, возник особый тип социального развития. Между естественнонаучными дисциплинами и производством возник особый посредник – технические науки. Они не были простым продолжением естествознания. Первые образцы научно-технических знаний возникли еще на ранних стадиях естественных наук. Например, конструирование *Х.Гюйгенсом* (нидерландский механик, физик и математик, 1629- 1695) механических маятниковых часов опиралось на особый слой теоретического знания, в котором знание механики трансформировалось с учетом технических требований создаваемой конструкции.

Непрерывная разработка технических теорий началась в эпоху машинного производства. В отличие от ремесленного труда надо было ориентироваться на систематическое применение научных знаний при решении технических задач. Развитие инженерной деятельности на рубеже XIX - XX веков привело к дифференциации функций. Произошло размежевание проектирования, конструирования, стала складываться теория машин и механизмов, которая предсказала принципиально новые изобретения. (Подробнее об этом см. «Философии изобретений»).

В эпоху индустриализма создалась предпосылка для формирования социально- гуманитарных наук. Они имели свои истоки еще в древности, но отличались описательностью. И только в техногенной цивилизации сформировался научный способ познания, так как человеческие качества и социальные явления стали рассматриваться как объекты.

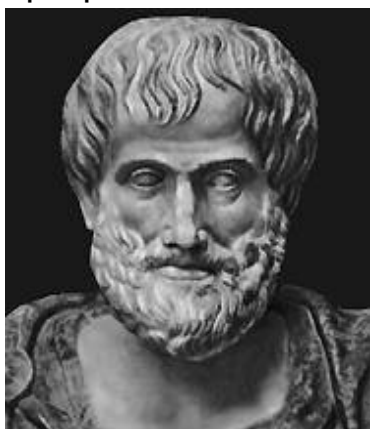
Возникновение социально-гуманитарных наук завершило формирование науки как системы, охватившей все основные сферы мироздания: природу, общество и человека. Наука стала дисциплинарно организованной: математические, естественные, технические и социально-гуманитарные науки.

Классификация наук

Когда мы рассматриваем вопрос о науке как системе знаний, необходимо остановиться на моменте классификации наук. При своем зарождении все науки выделились из философии. В настоящее время насчитывается 15 тыс. дисциплин, 90 % которых возникли в XX в.

Впервые интерес к классификации проявил *Аристотель*. Все знания в зависимости от сферы их применения он разделил на три группы:

- теоретические, где познание ведется ради него самого;
- практические, которые помогают в жизни;
- творческие, где познание осуществляется ради достижения прекрасного.

Вопрос о классификации научных знаний интересовал философов задолго до становления науки в собственном смысле слова.

Аристотель делил науки на те, которые изучают:

- природу (физика),
- общество (этика),
- мышление (логика).

В Восточном Возрождении научная мысль развивалась по 177 направлениям, было написано 400 книг по классификации, упоминает современный исследователь *Р. Бахадиров*. Большое место занимали учения, связанные с религиозным мироощущением.

В эпоху Восточного Возрождения такой интерес проявили *аль-Кинди*, *Фараби*, *имам аль Бухари*, *имам ат-Термизи*.

Первую, наиболее полную классификацию научных интересов создал *аль Фараби* (870 – 950). В противоположность теологии он на первый план выдвигал знания, связанные с природой и человеком. В трактате «Ихсо ал улум» он разделил все знания на 5 групп, связанные с:

- языком,
- логикой,
- математикой (в которую входили учение о музыке и механике)
- природой и божественным,
- каламом, управлением городом, правом.

Арабский мыслитель *ибн Халдун* (1332 – 1406) в специальном Введении к «Всемирной истории» усложнил классификацию научных интересов, выделив категории и разделы.

1 раздел. Науки рациональные:

- логика,
- естествознание (физика, медицина, сельское хозяйство)
- божественные науки (магия, тайна арабского алфавита, алхимия)
- математика (геометрия, наука о числах, музыка, астрономия)

2 раздел. Науки традиционные

- шариатские (толкование Корана, хадисов, суфизм, сноведение)
- языкознание и этика.

В Европе в XVI в. *Ф.Бэкон* в книге «Великое восстановление наук» разделил науки в зависимости от познавательных способностей человека:

- на основе развитой памяти создается история как описание фактов;
- на основе воображения - все, связанное с художественной деятельностью;
- на основе рассудка - теоретические исследования и философия.

В XVII веке *Ф.Бэкон* подразделял науки на историю, философию и поэзию. Основы современной классификации заложил *К.Сен-Симон*. Затем *О.Конт* в XIX веке составил «энциклопедический ряд» из шести основных наук, расположив их в порядке уменьшения абстрактности: математика, физика, химия, биология, социология.

В Новое время *Гегель* в основу классификации положил принцип развития, и картина приобрела следующий вид: логика, философия природы, философия духа.

Современная классификация выделяет науки о природе (естественные), об обществе (социально-политические), человеке (гуманитарные), точные (математика, технические науки).

Рассматривая развитие науки, некоторые приходят к выводу о ее возможном конце. Например, *Дж. Томпсон* провозгласил конец физики, в которой осталось лишь несколько нерешенных задач, и предложил «закрыть свою любимую науку как прочитанную книгу». Другие пытаются найти для науки алгоритм выживания.

М.Вебер, немецкий историк, социолог, экономист и юрист (ум. В 1920г.) предложил следующую классификацию наук:

- 1) естественные, которые занимаются немотивированными событиями и построены на объяснении;
- 2) науки о культуре, изучающие мотивированные поступки и основанные на понимании.

Относительно философии науки *М.Вебер* исходил из следующей концепции: ученый должен говорить только о фактах, а не о ценностях, поскольку ищет общезначимую истину. Он может занимать какую-либо политическую или нравственную позицию, но это будет его гражданская позиция, а не позиция ученого.

В 2002 году *Э. Соколов* предложил концепцию «Четырех наук XXI века», согласно которой были обозначены следующие классы:

- интеллектуалистика, исследующая мир идей (математика, философия, теология)
- естествознание - о мире природы,
- культурология - об искусственно созданном мире,
- праксиология – о мире действий (этика, экономика, педагогика, политология, юриспруденция).

В XVII-XVIII веках в результате успехов классической механики стало происходить смещение границ наук: физикализация химии. В XX веке в связи с достижениями в области квантовой механики этот процесс продолжился. В биологию проникновение физики и химии происходило

трижды. Химия влияет и на социологию, например, при изучении молекулярных основ психологии поведения. Наиболее существенные прорывы в науке происходят именно на стыке наук. Поскольку взаимосвязи наук столь обширны, *К.Поппер* предложил использовать не образ лестницы, а образ дерева как символа системы наук.

Отмечают разные тенденции взаимодействия наук:

- **ЦЕМЕНТАЦИЯ**, при которой науки связываются через возникновение промежуточных наук. Например, спектральный анализ связал физику, химию и астрономию. Возникли астрофизика, астрохимия.
- **ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ** - такое взаимодействие, когда несколько наук (фундаментальных и прикладных) входят между собой в более тесный контакт. Например, изучение явлений преступности можно на основе экономики, педагогики, социологии, юриспруденции, психологии, этики, философии.
- **СТЕРЖНЕЗАЦИЯ** - это возникновение таких наук, которые как стержень проникают в другие науки. Когда науки тесно переплетены, необходим стержень. Таковым является кибернетика.
- **КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ** - это самая высокая степень взаимодействия. При нем взаимодействуют науки не только одного профиля, но всей отрасли. Например, в естествознании - это молекулярная биология. Нанотехнологии соединяют медицину, физику, химию, биологию, материаловедение.

Таким образом, можно обозначить следующие этапы развития собственно науки:

- романтический, когда наука перестала быть частным делом любителей (XV-XVII в.в.);
- классический, когда наука встала на службу государству, повысился ее авторитет и произошло ее дисциплинарное разделение (XVIII-XIX в.в.);
- неклассический, когда родилась «Большая наука», ставшая производительной силой (первые две трети XX в.);
- постнеклассический (современный), когда государство финансирует большие проекты, наука разветвляется на новые направления, создаются мегадисциплины, происходит глобализация.

Модели науки Нового времени

В истории науки выделяют разные этапы, связанные с различным типом рациональности. Оставляя в стороне романтический этап, рассматривают следующие:

1 этап. Классическая наука XVI-середина XIX в., Этот период в истории определяется как Новое время. В науке сформировалось новое понимание мира. Оно выразилось в том, что произошла мировоззренческая переориентация: реальный мир расценивался как приоритетный, знания и вера разделились, механика рассматривалась как основа развития. Изобретение телескопа и микроскопа расширило границы познаваемого мира и обеспечило торжество экспериментальных знаний.

Ф.Бэкон, английский философ (1561–1626) - крупнейший политический деятель, юрист, историк, литератор, основоположник экспериментирующей науки. Его наиболее значимые работы – «Новый Органон», «Великое восстановление наук». Бэконовская классификация наук стала своеобразной энциклопедией. Просветители XVIII века признавали, что обязаны ему «энциклопедическим деревом».

Он рассматривал науку как такой феномен, который существует самостоятельно и по своему методу познания отличается от философии, ему принадлежит высказывание «знание - сила». Согласно *Бэкону*, научное познание возможно только на основе эксперимента: «Природа лучше обнаруживает себя в искусственной стесненности, чем в естественной свободе». Философ пытался заложить основы новой философии, предложив метод «очищении разума от идолов», то есть заблуждений.

Идолы рода - это ошибки, обусловленные наследственной природой человека. Мышление человека «уподобляется неровному зеркалу, которое примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде».

Идолы пещеры – это ошибки, которые свойственны отдельному человеку или группе в силу субъективных симпатий .

Идолы площади - это ходячие представления и ошибки, которые порождаются влиянием слов на умы людей.

Идолы театра – это ошибки, связанные со слепой верой в авторитеты. *Ф.Бэкон* называл истину «дочерью времени, а не авторитета».

Основные виды человеческих заблуждений:

<p style="text-align: center;">ИДОЛЫ РОДА</p> 	<p>- это предрассудки нашего ума, проистекающие из смешения нашей собственной природы с природой вещей. Наш ум принимает желаемое за действительное. Наш ум следует очистить от того, что проникает в него не из природы вещей. Он должен быть открыт Природе и только Природе.</p>
<p style="text-align: center;">ИДОЛЫ ПЕЩЕРЫ</p> 	<p>- это предрассудки, заполняющие ум из такого источника, как наше индивидуальное (и случайное) положение в мире, ошибки из-за осуждения со своей точки зрения. Чтобы освободиться от их власти, необходимо достигать согласия в восприятии природы из разных позиций и при различных условиях. В противном случае иллюзии и обманы восприятия затруднят познание.</p>
<p style="text-align: center;">ИДОЛЫ ПЛОЩАДИ</p> 	<p>- это заблуждения, проистекающие из необходимости пользоваться словами с уже готовыми значениями, принимаемыми нами некритически. Слова способны подменить обозначаемую ими вещь и взять ум в свой плен. Ученый должен быть свободен от власти слов и открыт самим вещам для того, чтобы успешно их познать.</p>
<p style="text-align: center;">ИДОЛЫ ТЕАТРА</p> 	<p>- заблуждения, проистекающие из безусловного подчинения авторитету. Но ученый должен искать истину в вещах, а не в изречениях великих людей.</p>

Заслуга *Ф.Бэкона* состоит в том, что он изменил стиль мышления. Разработав индуктивный метод познания, он дал возможность ученому от рассмотрения частных феноменов перейти к обобщению. Вместе с тем у *Ф.Бэкона* оставались заблуждения. Он отрицал необходимость гипотез и завещал никогда не принимать за истину то, что не является очевидным.

Хотя *Ф.Бэкон* еще в XVII в обозначил подстерегающие ученого заблуждения, тем не менее и в XXI столетии они остаются непреодолимыми препятствиями. Известный деятель восточной культуры *Сатья Саи Баба* в своих лекциях перед студентами ориентирует их избегать три вида «искажений ума: МАЛА - отсутствие ясного восприятия, ВИКШЕПА - отсутствие дисциплинирующего ума, АВРАВАРАНА - искажение реальности» (*Сатья Саи Баба*. Летние ливни в Бриндаване. Курс лекций по индийской культуре и духовности. М., 2004. С.111).

Р.Декарт, французский философ (1596–1650) разработал дедуктивную модель науки. Главное произведение - «Рассуждение о методе». Его концепция науки предполагала следующее:

-хороший ум как необходимое, но недостаточное условие. Выражение «я мыслю, следовательно, я существую»- утверждение, которое касается просто человека, а не ученого;

-опора на индукцию и дедукцию,

-интуиция как способность увидеть основы,

-необходимость сомнений как самоконтроль от заблуждений,

-простота и ясность исходных принципов, математический стиль дискурса.

Немецкая классическая философия создавала свой образ науки

И.Кант (1724 – 1804) – ее основоположник, изложил свое понимание науки в произведениях «Критика чистого разума» (о деятельности рассудка), «Критика практического разума» (о разуме), «Критика способности суждения» (о промежуточном звене между рассудком и разумом). *Кант* ориентировался на так называемую «новую науку», механическое естествознание. Он разграничил научное знание, художественное и философское. Особенность научного знания он видел в его синтетической природе, имеющей всеобщее значение. *Кант* подчеркивал необходимость активного познания. Причем для подлинной науки недостаточно руководствоваться только принципами формальной логики (логикой рассудка, дающей анализ). Ученый должен уметь подводить наблюдаемые явления под категории, чему способствует лишь трансцендентальная логика (логика разума, дающая синтез). Для ученого недостаточно опираться на эмпиризм или рационализм, их необходимо объединить.

И.Кант расширил философский образ науки учением об антиномиях: когда разум пытается выйти за пределы чувственного познания, он сталкивается с одинаково обоснованными противоречиями.

Гегель (1770- 1831)- вершина философской мысли. Главные книги - «Наука логики», «Энциклопедия философских наук». *Гегель* не противопоставлял науку и философию, как *Кант*. Естественнаучное знание ограничено и субъективно. Естественные науки познают лишь отдельные стороны мира, не постигая его целостности. Задачи философии как науки - познать духовную деятельность на основе логики. Философия выше частного научного знания, она «венеч развития» Абсолютного Духа (искусство, религия, философия). Философия характеризуется им как синтез искусства и религии. Она не только пытается выявить высший смысл, но и сделать его доступным для человека. *Гегель* считал философию в высшей степени научной, «наукой наук». Научность же состоит в последовательном применении научного метода, к которому он относил лишь диалектику.

Модель науки в позитивизме

О.Конт (1798-1857) - французский философ, основоположник позитивизма. Он полагал, что только частные науки могут дать положительные (позитивные) знания. А философия как учение о сущности явлений и их причинах должна быть устранена. «Наука - сама себе философия». Возможна лишь «позитивная философия», содержание которой составляют:

-способность обнаружить логику и стать основой общественных преобразований, помогая воспитанию и образованию, прогрессу отдельных наук.

Неопозитивизм и модель науки

Неопозитивизм как новое направление позитивизма нашел своей отражение в логическом позитивизме. Логический позитивизм развивали английский философ *Б.Рассел*, *Ф.Франк* («Философия науки». М.1960).

Австрийский философ *М.Шлик* (1882 – 1936) предложил принцип верификации как основополагающий принцип научности. Верификация полагает научным только то знание, которое проверяется опытом. Отсюда следовало, что любая теория, претендующая на то, чтобы быть научной, должна выводиться из опыта. В дальнейшем этот принцип разрабатывал немецкий философ *Р.Карнап* (1890 -1970).

Неопозитивизм положил начало логико-методологическому анализу научного знания, отказавшись от исследования проблемы возникновения нового знания. Они понимали цель науки в том, чтобы сформировать базу эмпирических фактов науки и представить их в языке, который не допускает двусмысленности. Таким языком они считали логико-математический понятийный аппарат (*Л. Витгенштейн*).

Верификационный критерий скоро вызвал критику. Узость этого метода прежде всего сказалось на философии, потому что философские

предложения неверифицируемы, поскольку лишены эмпирического значения.

Постпозитивизм и образ науки

Это течение оформилось на Западе середине XX в. Его основные черты: ослабление внимания к формальной логике, активное обращение к истории науки и процессу научного познания, отказ от разграничения теории и эмпирии, философии и науки, науки и «ненауки», подчеркивание роли философии в научном поиске, замена принципа верификации принципом фальсификации.

К.Поппер британский философ (1902-1994) считал науку «величайшей силой, дающей человеку свободу». Ее история - это история грез, упрямства и ошибок, поскольку она – дело рук человека. Философские же идеи способствовали прогрессу науки, но диалектика сослужила плохую службу философии. Он критиковал *К.Маркса* за нетерпимость к критике. В книге «Логика и рост научного знания» (1983г.) он писал: «Рост научного знания – это не накопление наблюдений, а повторяющееся ниспровержение научных теорий и их замена более удовлетворительными. Теория должна быть проверяемой».

Наука, по *Попперу*, динамическая система, в которой обязателен рост знания. Задача философии состоит не в обосновании знания, как это было в неопозитивизме, а в объяснении его изменения на основе критического метода. Поэтому свою философию *Поппер* назвал критическим рационализмом. Основным методологическим инструментом для этой цели он выбрал принцип фальсификации. Его смысл состоит в том, что теоретическое утверждение следует проверять на опыте.

Однако это не просто проверка, а проверка с целью опровержения, фальсификации. Хорошая теория должна прежде всего давать основания для ее опровержения. Любая хорошая теория, считал *Поппер*, является некоторым запрещением, чем больше теория запрещает, тем больше она рискует быть опровергнутой.

По его глубокому убеждению, наука не может иметь дело с истиной, ибо научная деятельность сводится к выдвижению гипотез о мире, предположений, догадок о нем, построению вероятностных теорий. Поэтому задача философа заключается в том, чтобы найти такой способ, который бы позволил приблизиться к истине. *Поппер* таким механизмом называл принцип фальсификации: научными могут быть только те положения, которые опровергаются эмпирическими фактами. Опровержимость теории фактами науки признается критерием научности этих теорий.

И.Лакатос, английский философ (1922- 1974) выдвинул методологию научно-исследовательских программ. В своей работе «Фальсификация и методология научно-исследовательских программ» он полемизировал с

Поппером. По *Попперу*, на смену одной теории приходит другая, старая теория полностью отвергается. *Лакатос* подчеркивал важность сравнения теорий, причем не их самих, а их научно- исследовательских программ.

Каждая научно-исследовательская программа содержит несколько теорий. В программе есть два слоя: «твердое ядро», которое переходит из одной теории в другую (основные принципы и законы), и часто разрушающийся «защитный пояс», в который входят вспомогательные гипотезы. Только тогда, когда было разрушено «твердое ядро» программы, необходимо переходить от старой программы к новой.

Лакатос пытался преодолеть недостатки фальсификационализма *Поппера*, потому что ни один эксперимент не является решающим и достаточным для опровержения теории. Природа может крикнуть: «Нет!», но человеческая изобретательность всегда способна крикнуть еще громче», - делал вывод *Лакатос*. Поэтому исходным пунктом научного поиска является не фальсификация гипотезы, а выдвижение исследовательской программы. Под ней он понимал такую теорию, которая сама способна защитить себя в ситуации столкновения с противоречащими эмпирическими данными.

Лакатос полагал, что теория никогда не фальсифицируется, а замещается другой, лучшей теорией. Исследовательская программа может быть либо прогрессирующей, либо регрессирующей. Она прогрессирует, если ее теоретический рост предвосхищает рост эмпирический, то есть она с успехом подсказывает новые факты. Она регрессирует, если новые факты появляются неожиданно, а программа может дать им запоздалое объяснение. В этом случае теоретический рост отстает от эмпирического.

Лакатос признавал, что в конкретной ситуации трудно решить вопрос о степени регрессивности программы. Он пытался сформулировать некоторый набор правил в форме «кодекса научной честности». Главную роль там играли скромность и сдержанность. «Всегда стоит помнить, что если ваш оппонент сильно отстал, он еще может догнать вас. Не существует никакой гарантии триумфа той или иной программы, не существует также никакой гарантии ее крушения».

Т.Кун, американский философ (1929- 1962) в книге « Структура научных революций» высказал свои основные идеи. История науки должна стать основой теории познания. Для него наука- это деятельность научного сообщества. Все зависит от способа деятельности научных сообществ, то есть от парадигмы. Оно признает определенную концептуальную схему в качестве основы практики, это и есть парадигма.

Чаще всего под «парадигмой» понималась достаточно общепринятая теоретическая концепция типа системы *Коперника*, механики *Ньютона* и т.п.

Наука развивается двумя путями: как нормальная и в результате революций, «некумулятивных скачков». Обращение за помощью к философии – это важный симптом перехода от нормального исследования к экстраординарному, от старой парадигмы к новой через революцию.

Нормальная наука, по *Куну*, – «это исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых достижений, которые в течение некоторого времени признаются сообществом как основа для развития практической деятельности». Прошлые достижения выступают в качестве традиции. Нормальная наука понимается как традиция.

В чем же состоит деятельность ученого в ее рамках? *Кун* писал: «При ближайшем рассмотрении создается впечатление, будто природу пытаются втиснуть в парадигму, как в заранее сколоченную и довольно тесную коробку. Явления, которые не вмещаются в эту коробку, часто вообще упускаются из виду. Ученый в русле нормальной науки не ставит себе цели создания новых теорий». Ученый в рамках нормальной науки жестко запрограммирован и не склонен признавать принципиально новое.

Это задача второго этапа науки- революции, создание новой парадигмы. Разъясняя содержание этого понятия, *Кун* использует другое понятие – «дисциплинарная матрица». Она включает четыре элемента:

- символические обобщения типа второго закона *Ньютона*;
- концептуальные модели, примером которых может служить утверждение «теплота представляет собой кинетическую энергию частей, составляющих тело»;
- ценностные установки, принятые в научном сообществе;
- образцы решения конкретных задач.

П.Фейерабенд (1924-1994), американский философ. Полагал, что наука в своих правах не должна отличаться от религии, мифов, магии. Все традиции имеют равные права: «anything goes». Философ высказывал идею методологического плюрализма. В своей книге «Избранные труды по методологии науки» (1986г.) писал: «Наука, претендующая на обладание единственно правильным методом и результатами, представляет собой идеологию и должна быть отделена от государства и процесса обучения». Он критиковал «научный шовинизм», когда, например, из практики изгоняется народная медицина. Плюралистический метод он рассматривал как гуманистический. Метод, объявленный абсолютным, формирует единообразное мышление и является «методом обмана».

П.Фейерабенд утверждал, что чисто рационалистический образ науки препятствует ее развитию, а для научной деятельности важны и разум, и интуиция, и воображение, и чувство юмора, и другие иррациональные действия. Предпосылками же научного прогресса он называл хаотичность, отклонения и ошибки. «Без хаоса нет познания», наука- это не линейный процесс».

Наука и философия развиваются вместе. Он стремился построить новую теорию развития идей, когда в одни периоды ведущую роль играет концептуальный фактор, в другие - социальный. Для прогресса науки полезен анархизм. Его концепция методологического плюрализма стала концепцией эпистемологического анархизма: демократическое общество должно позволить каждому человеку свободно выбирать стандарты.

Американский философ критиковал кумулятивизм и был сторонником тезиса о несоизмеримости теорий, равноправия типов знания и относительности критериев рациональности.

Развитие науки в XX веке связано с переходом от изучения деятельности ученого к изучению науки как целого, надличностного образования. На место взгляда на науку как персональный опыт пришел взгляд на нее как на планетарное явление (*В.Вернадский*).

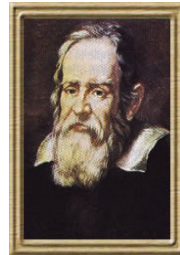

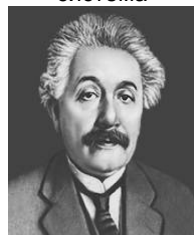
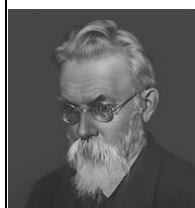
И.Пригожин (1917- 2003) бельгийский физико - химик русского происхождения, лауреат Нобелевской премии 1977г. Один из создателей синергетики. Совместно со *И.Стенгерс* разработал концепцию нового диалога с природой, развивая идею «порядка из хаоса».

Используя введенный *Хакеном* термин синергетика, он способствовал пониманию науки как открытой, сложной и самоорганизующейся системы. Открытость предполагает свободный взаимный обмен веществом, энергией и информацией. Самоорганизация понимается через такие ее свойства, как нелинейность, неравновесность, бифуркация, флуктуация, хаос в качестве потенциальной возможности развития, странный аттрактор, нарушение принципа суперпозиции и др.

Открытость и самоорганизация отражают диалектический путь развития науки через единство и борьбу противоположностей.

В настоящее время проблемы синергетики как методологии науки привлекают пристальное внимание. В 2004 году вышла книга «Синергетическая парадигма. Когнитивно– коммуникативные стратегии научного познания»/ Под ред Л.П.Киященко.М.,2004., а два года спустя полемическая статья В.Поруса «Является ли наука самоорганизующейся системой?»//Вопросы философии,2006,№ 1, журнал «Вопросы философии» организовал «круглый стол» по теме: «Синергетика: перспективы, проблемы»/ 2006,№9.С.3 – 34 .

Тип рациональности

Тип рациональности и период	Субъект	Объект	S t	Причинность		Знание		Тенденции
КЛАССИЧЕСКИЙ XVII - XIX вв.	Не учитывался Лейбниц	Понимался механически	Абсолютны И.Кант	Жёсткая	Покорение И.Ньютон	Замкнутая система	Противоположности Г.Галилей	Знание и вера разделились. Технологическая рациональность: механика основа развития, торжество эксперимента, развитие разных форм бытия науки
НЕКЛАССИЧЕСКИЙ Конец XIX – XX в.	Учитывается наблюдатель и средство его деятельности	Сложная система Н.Бор	Относительны	Вероятность П.Кюри	Стремление минимизировать негативные последствия	Многоуровневая система А.Эйнштейн	Разграничение: наука - мышление в понятиях, искусство - в образах	Математизация знания и потеря значимости наглядности Большой науки, ставшей производительной силой
ПОСТ – НЕКЛАССИЧЕСКИЙ С 70-х годов XX в.	Учитываются и ценностные характеристики деятельности	Сложная открытая саморазвивающаяся система	Относительны В.Вернадский	Самоорганизация: недетерминированный нелинейный вероятностный разнонаправленный процесс	Козволюция человека, природы, общества	Интеграция наук	Синтез наук и искусства с помощью мифа	Сближение естественных и гуманитарных наук, высокие технологии: компьютеризация, нанотехнологии, новые направления, мегадисциплины, критический рационализм

В XXI веке интерес философии науки сместился к субъекту творческой деятельности. Действительно, обращение к биографии ученого помогает уяснить становление его рациональности. Возьмем в качестве примера выдающегося философа *Людвига Витгенштейна* (1889-1951). Он родился в Вене, тогда художественной столице Европы, в семье крупнейшего промышленника. Два мира окружали его: мир бизнеса и мир искусства. Став обладателем огромного наследства, он бескорыстно помогал деятелям художественной культуры. А потом передал свое богатство родственникам и стал зарабатывать на жизнь, работая гостиничным портье, садовником и подумывал уйти в монастырь. Но уехал в глухую австрийскую деревню, где в течение пяти лет воспитывал крестьянских детей, вызывая недоумение их родителей. Освобожденный от воинской обязанности по состоянию здоровья, он добровольцем пошел на фронт, когда началась первая мировая война.

Считая жизнь страданием, не стал заводить детей, а любимую женщину подверг такому длительному испытанию на прочность чувств, что она не выдержала и прервала отношения. То есть в своей бытовой жизни он сознательно шел по пути, не свойственному людям его круга. Эта нестандартность отразилась и на манере мышления, придав ему независимость, умение отстраниться от общепринятого стандарта. Все это, в свою очередь, способствовало свободе от частностей и склонности к абстрагированию. Свой «Логико-философский трактат» он дописывал, находясь в итальянском плену. Впоследствии будучи профессором, он мог позволить себе лекции читать дома, лежа в шезлонге, нимало не заботясь о соответствии темы общепринятой программе, чем подвигал студентов к нетривиальному мышлению.

Свобода от авторитетов и общественного мнения сформировали открытый и мобильный интеллект. Когда *Б. Рассел*, к которому он приехал учиться, предложил ему текст написанного им Предисловия (для «Логико-философского трактата»), *Витгенштейн* забраковал его. А книги самого *Рассела*, будущего нобелевского лауреата, предложил издавать в специальных цветных обложках, чтобы студенты понимали, что читать не следует.

Детство и юность философа прошли в доме, заполненном музыкой. Его брат стал выдающимся пианистом, писать для которого считали за честь такие композиторы, как *Р. Штраус*, *М. Равель*, *С. Прокофьев*. *Людвиг* тоже музицировал, но предпочитал играть не на рояле (их в доме было девять), а на кларнете. Его мечта стать дирижером симфонического оркестра свидетельствует о стремлении вести за собой, а не подчиняться навязанному ритму. Создавая скульптуры и архитектурные образы, он признавался, что они созданы, как «плод бесспорного музыкального слуха» Этим же можно объяснить и его стремление осмыслить философию языка.

Вместе с тем, гармония, которой был наполнен родительский дом, привела его к парадоксальному выводу: настоящее искусство должно обладать «дикой жизнью, стремлением вырваться наружу». Все, что

оказывало его, подвергалось личному переосмыслению, основанному на скептицизме. Его брат признавался, что «ощущает его скептицизм даже сквозь стены». Так формировалась его потребность в бифуркационном развитии мысли. *Б. Рассел* признавался: «Снежная лавина его интеллекта заставляла меня казаться себе маленьким снежком». Однако скептицизм *Витгенштейна* был конструктивным. Например, критикуя «ленинские философские сочинения как полный бред», он стремился постичь смысл его деятельности.

Конструктивность мышления проявилась в раннем детстве, когда еще шестилетним ребенком он смастерил машинку. Именно интерес к технике, четкой слаженности частей механизма обратил его к философии. Учась на инженерном факультете, он заинтересовался логическими основаниями математики. Но не вся философия привлекала его внимание. Он говорил, что «от философии надо лечиться, как от болезни ума», а подлинная философия должна быть связана с языком. Строгость мышления, выработанная инженерным видением, математической культурой, абсолютный слух, воспитанный музыкой, обратили его к исследованию философии языка. Свой первый доклад на тему «Что такое философия?» он прочитал за четыре минуты. Лаконичность и четкость суждений привели его к известной формуле: «То, что вообще может быть сказано, должно быть сказано ясно; о чем говорить нельзя, о том следует молчать».

Эстетика и логика инженерной конструкции, воспитанный музыкальный слух помогли ему ценить поэзию. Но и в ее выборе он отличался самостоятельностью. На своих лекциях читал стихи *Рабиндраната Тагора*. Он восхищался *Л. Толстым*, *Ф. Достоевским*, изучал русский язык, чтобы глубже понять русскую литературу. Ему был свойственен неподражаемый еврейский юмор, горький и веселый, направленный прежде всего на себя. Он признавался, что самое важное из его сочинений – еще не написанное. Любя шутить и дурачиться, он оставался глубоким пессимистом, поскольку как великий мыслитель предвидел ужасы XX века. Как-то обнаружив в витрине магазина портреты великих людей XIX века – *Бетховена*, *Шуберта* и *Шопена* и рядом своих современников – *Рассела*, *Фрейда* и *Эйнштейна*, отметил, что в лицах последних видны черты вырождения (см. *Дубровский И. Мировоззрение Витгенштейна*// Вокруг света, 2005 ноябрь. С. 168-178).

История философии это история идей и их авторов. Однако некоторые полагают, что философское учение – лишь портрет философствующего субъекта и поэтому является «предметом исследования психолога или психиатра» (Перцев А. В., Черепанов Е. С. *Сова Минервы над муравейником* (очерки жизненной философии). Екатеринбург, 2001. С. 35).

Но адекватно понять суть философских идей без жизни их авторов не возможно. «Именно в поступке, а не во фразе, из глубины на поверхность бытия выходит подлинная философия» (Порус Ф. Феномен «советской» философии// Высшее образование в России, 2006, №11. С. 160).

Тема **НЕЗАВИСИМОСТЬ И НАУКА**

Прежде всего, необходимо уяснить особенность понятий «свобода», «воля» и «независимость», которые в любом языке имеют самостоятельное бытие (ozodlik - freedom, mustakillik – independence, istiqloil - will). **Независимость** – это форма связи, основанная на свободе выбора. **Свобода**- это способность человека к активной деятельности в соответствии со своими желаниями при добровольном подчинении закону (Краткий философский словарь М.,1998). **Воля** – это желание выйти из этого подчинения, неограниченная свобода.

Понятие «независимость» в большинстве многотомных энциклопедий и специальных монографиях рассматривается редуцированно, то есть сводится к ограниченному кругу связей (независимость города, война за независимость, День независимости, национальная независимость и др. (см. БСЭ, Философский энциклопедический словарь.М.,1989; World book,1994; Britannica,1995; Идея национальной независимости. Т.,2001).

«Отечественная наука создала мощный интеллектуальный потенциал, который служит основой для укрепления...экономической независимости республики» (И.Каримов. Узбекистан на пороге XXI века. Ташкент.1997.С.250).

Применительно к научному поиску это понятие подразумевает философский, то есть целостный подход, который включает все аспекты: экономический, политический, социальный и духовный.

Поскольку наука- это открытая система, то необходимо рассмотреть вопрос о степени свободного и взаимного обмена между ею и природой. Насколько здесь применим термин «независимость»? Если речь касается естественных наук, то между ними и природой существует прямая зависимость. Только там, где есть полезные ископаемые, возможно развитие геологических наук, а океанология и вулканология привязаны не собственно территорией, а самим фактом этих природных явлений. Без них не было бы и этих наук. Природный климат также является предпосылкой зависимого бытия естественнонаучного знания. Проблема выведения сортов хлопчатника – это прерогатива селекционеров жарких стран, но не скандинавского региона. Космос окружает всех, но развитие космонавтики зависит от других параметров: уровня развития математики, физики, прикладных наук, экономики страны и наличия территории для космодрома, как бы специально подаренной природой. Исследователь срывает с природы ее покровы, отнимает ее тайны. И в этом смысле он от нее зависим, потому что - это ее тайны. И самый общий момент зависимости науки от природы состоит в том, что любому ученому нужны нормальные условия – воздух, вода, земное притяжение, атмосферное давление.

Что касается других наук, то они более независимы от природы: у ученого есть свобода выбора проблемы. Общим моментом независимости для ученых естественников и гуманитариев является свобода выбора методологии, конечно, при наличии демократии.

Наука- это объективное знание, воля ученого помогает ему освободиться от субъективизма. Здесь воля понимается как моральный принцип, который помогает сделать выбор, освободившись от собственной выгоды.

Экономический аспект независимого бытия науки.

Экономическая независимость страны создает материальное благополучие для развития науки. Экономическое благосостояние страны позволяет ей выделить в бюджете большой процент на науку, на расширение ее материально-технического оснащения и оплату труда ученых.

Однако возможны и парадоксальные ситуации, отразившиеся в фольклоре («голь на выдумки хитра, а с жиру только бесятся»). Не всякое исследование зависит от технической базы. *Н.Бор* делал свои расчеты, используя вместо письменного стола спину лошади, поскольку занимался в конюшне. *Н.Тимофеев-Ресовский* признавался, что все расчеты делали на «соплях и пальцах». Когда чету *Эйнштейнов* водили по сверхновой обсерватории, супруга гениального физика заметила, что *Альберт Эйнштейн* делает расчеты «на обратной стороне старого конверта».

Гений во многом независим от техники, но не абсолютно. Об этом предупреждал *М.Хайдеггер*, напоминая, что иначе мы «попадаем в самый злой плен техники».

Характер независимого бытия науки исторически меняется. *Архимед*, *И.Ньютон* сделали открытия независимо от потребностей науки и общества. Следует учитывать диалектику потребности и интереса. Сама по себе экономическая обеспеченность не вызывает интереса к науке. Личное экономическое благополучие ученого и результативность его исследований связаны парадоксально. Научный интерес может возникнуть раньше, чем общество ощутит потребность. Случаются и противоположные ситуации: есть потребность общества и интерес ученых, а научная теория не складывается.

На рубеже XX и XXI веков произошел перекося интересов общества с фундаментальных исследований на прикладные, потому что они обеспечивают сиюминутную экономическую выгоду. Поэтому можно констатировать, что фундаментальная наука более свободна от социально-экономических потребностей общества в том смысле, что может развиваться и без социального заказа.

Рыночные отношения создают неравные условия конкуренции между учеными Большой науки и ее менеджерами.

Политический аспект независимости

Суверенитет государства обеспечивает самостоятельный выбор культурной политики в отношении развития науки. Политический

суверенитет- это признание другими государствами, наличие дипломатического корпуса, в состав которого входят атташе по культуре. Через этот канал осуществляется относительно независимый диалог с миром науки. Политическая независимость обеспечивает интеграцию страны в Большую науку.

Политический режим, демократия или тоталитаризм, влияют на степень того, насколько возможность независимого бытия ученых превращается в действительность. Политический режим и свобода научного выбора находятся в прямо пропорциональной зависимости.

Демократический режим в стране предоставляет ученым свободу, но существуют барьеры в лице руководителей научных учреждений, которые придерживаются старых парадигм. И даже политическая элита страны часто не заинтересована в развитии наукоемкого производства.

Политический аспект независимого бытия науки проявляется в отсутствии цензуры и индоктринации. Цензура по своей сущности – амбивалентна. Она действует не только как запретительный инструмент, но и как своего рода «охранная грамота», защищающая авторские права. Научная мысль существует как планетарное явление и персональный опыт ученого. В глобализирующемся мире какую-то часть научной информации не просто засекречивают, а как бы консервируют, чтобы оградить человечество от ее преждевременного нежелательного использования.

При отсутствии демократии создаются условия для внешней и внутренней эмиграции ученых, что выводит анализ независимости на социальный аспект. Экономическая необеспеченность и тоталитарный режим выдавливают ученых за пределы родины. «Утечка мозгов» происходит и в пределах страны, когда научные сотрудники уходят в бизнес или криминальные структуры.

Социальный аспект независимости

Исторически социальная независимость ученого уменьшается. В античные времена человек, который стремился открыть тайну природы, действовал в одиночку. В Новое время наука стала функционировать еще и в форме социального института. Всемирная сеть освободила ученого от зависимости перед разного рода ограничителями. Он может обмениваться информацией, не покидая пределы кабинета. Ученый стал более свободен, организован, но и ангажирован социальным заказом. Диалектика потребностей общества и личного интереса ученого могут находиться в обратно пропорциональной зависимости. К тому же создав теорию, ученый не властен над ее судьбой. Она становится достоянием общества.

Гранты и премии стимулируют научный поиск, но сами комитеты, присуждающие премии, действуют зачастую субъективно. Признание результата научной деятельности запаздывает или зависит от национальных, расовых, политических предпочтений. Наука - это

объективное знание, и освободиться от субъективизма помогает воля, т.е. параллельно возникает и разговор о духовном аспекте независимости.

Показателем уровня развития науки является ее потенциал, который напрямую зависит от модели образования. Она выбирается руководством страны и зависит от времени, экономических возможностей, материально-технической оснащенности, ментальности народа, традиций. Таким образом, моменты экономического, политического, социального и духовного порядка очень тесно переплетены, и свобода выбора модели образования относительна.

Социальный аспект независимого бытия науки затрагивает такие моменты, как гендер и продуктивный возраст ученого. Способность генерировать идеи обратно пропорциональна биологическому возрасту и не зависит от пола.

Духовный аспект.

Он объединяет объективные и субъективные стороны. Ментальность и темперамент- это объективные характеристики, от которых ученый не свободен. Нравственные параметры связаны с субъективным выбором личности. Мораль как должное предписывается обществом, но нравственная позиция- это всегда личный выбор. «Атомная бомба- это изобретение гениев, но не гениальное изобретение».

Степень свободы ученого в процессе научного поиска разная. Постановка проблемы, inside, выдвижение гипотез, их апробация, разработка теории и прогноз- это разные интеллектуальные состояния духа, диалектика свободы и несвободы. Когда ученые-теоретики говорят в шутку: «Чем безумнее идея, тем она ближе к Нобелевской премии», то в этой шутке есть только доля шутки. Новая теория должна быть в какой-то степени безумной, выходящей в своем свободном полете за рамки общепринятого знания. Не случайно многие научные журналы публикуют охотно те статьи, содержание которых до конца непонятно даже специалистам.

К.Поппер ввел понятие «открытое общество», понимая открытость как свободу от авторитета. Этика науки требует от ученика признательности к Учителю, но в то же время признает, что ученик так и останется в своем ученическом статусе, пока не ощутит потребность превзойти наставника. *В.Г.Белинский* писал: «Ученик никогда не превзойдет своего учителя, если видит в нем образец, а не соперника». Когда *А.Эйнштейна* спросили, как делаются открытия, он ответил: «Очень просто. Все знают, что это сделать невозможно. Случайно находится один невежда, который об этом не знает (не ведает). Он-то и делает открытие».

Независимость бытия науки в духовном плане проявляется в незаменимости ученого. Факты одновременного открытия, сделанного разными исследователями, свидетельствуют лишь о том, что «идея

носятся в воздухе», и ее могут уловить гениальные мозги. Но именно гениальные. Даже 10 второсортных ученых не могут заменить одного первосортного. Бесполезно ставить второсортных ученых на решение первосортных (приоритетных) задач. Вопрос о развитии страны зависит от ее конкурентоспособности, в том числе и в сфере науки. «Только свобода является обязательным условием истинного творчества» (И.Каримов т.11.Ташкент.2003.С.206).

Наука является особой сферой рациональной деятельности, потому что она в определенной степени внерациональна.

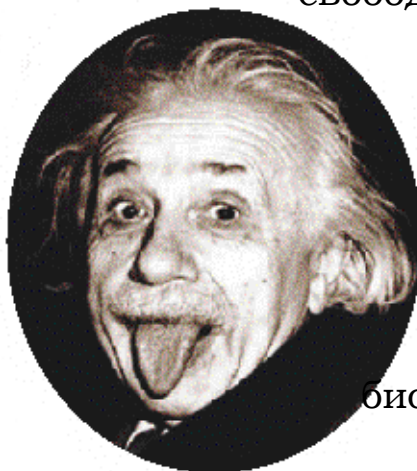
Относительная самостоятельность научной мысли состоит в том, что она либо опережает потребности общества, либо отстает от них.

НАУКА И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ЕЁ БЫТИЯ

Духовный аспект

Объективный:
духовный климат
менталитет
темперамент
пассионарность
аритмичность
стохастичность

Субъективный:
креативность
дивергентность
внерациональность
свобода от авторитета и
парадигмы
юмор

Политический аспект
суверенитет страны
политический режим
авторское право

Социальный аспект
социальный заказ
модель образования
научный потенциал
биологический возраст
гендер
корпоративность
глобализация

Экономический аспект
финансирование науки
поддержка меценатов и спонсоров
высокие технологии
природные богатства

Тема **ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ**

Закон - это внутренняя, необходимая, существенная, устойчивая связь между явлениями или объектами. Вместе с тем стохастические явления также считаются важной предпосылкой. Учитывается диалектика случайного и закономерного, соотношение сознательного и бессознательного в предвидении.

Известно, что законы объективны. Они могут быть универсальными, общими и частными. Остановимся на общих законах развития науки.

А.С.Пушкин писал:

Зачем гуляет ветер в овраге,
Волнует рожь и пыль метет,
Когда корабль в недвижной влаге
Его приход напрасно ждет?
Зачем от гор и диких башен
Летит орел, угрюм и страшен,
На пень гнилой? Спроси его.
Зачем арапа своего
Младая любит Дездемона,
Как месяц любит ночи мглу?
Затем, что ветру и орлу,
И сердцу девы нет закона.

Однако все в мире развивается закономерно, в том числе и наука. *В.И.Вернадский*, размышляя об истории знаний, пришел к выводу, что «все, окружающее нас в мире, к чему можно подойти с научным анализом, в том числе и значительная часть духовной работы, все одинаково укладывается в рамки закономерности». Например, он писал о законе ускоренного развития науки, которое в XX веке приняло характер «взрыва». Этот взрыв проявляется двояко: во-первых, по всей линии науки в корне меняются все основные черты научно построенной картины мира, представления о материи, пространстве, времени, энергии, создаются новые понятия. Во-вторых, взрывы научного творчества, повторяясь через столетия, сосредоточивают в одном или нескольких поколениях в одной или нескольких странах огромное число талантов.

Хотя *В.И.Вернадский* и признавался, что «мы пока не знаем, почему происходит такое рождение талантливых людей и их отсутствие в другие времена», он все-таки высказывал предположение, что «ускорение хода научных достижений является проявлением КАКОЙ-ТО СИЛЫ, связанной с духовной творческой энергией человека» (*Вернадский В.И. Избр.труды по истории науки.М..1981*). Еще в самом начале XX века (в 1908 г.) он рассматривал в качестве такой силы «биохимическую энергию, аналогичную электромагнитной, тепловой и механической, которая большей частью находится в неустойчивом

равновесии, но иногда наблюдается ее флуктуация - резкие подъемы и спады». В середине XX века Л.Гумилев нашел название этой энергии - пассионарность (от лат. Passio- страсть), связав динамику развития науки с динамикой пассионарности- внутренней энергией народа, которая проходит фазы подъема, надлома, инерционности и обскурации (Гумилев Л. Судьба и идеи.М.2003).

В предыдущей теме некоторые взаимосвязи научного поиска были определены. Например, закон социальной обусловленности и нелинейности научного интереса, закон возрастающей роли этоса науки, закон незаменимости ученых.

Другим общим законом является противоречивость бытия науки, которая проявляется в онаучивании техники и технизации науки, опережающем развитии фундаментальных наук, интеграции и дифференциации наук, их математизации.

Закон ускоренного развития науки и лавинообразного возникновения новых проблем.

Закон регулирующей роли методологии; диалектики открытости и самоорганизации, традиций и новаций, уровня науки и типа рациональности; определяющей роли уровня знаний и относительной самостоятельности таланта - все эти законы относятся к разряду общих, а их взаимодействие с универсальными законами диалектики отражает закономерности развития наук.

Методологи выделяют и некоторые другие законы, например, закон переноса. Отмечено, что упражнение в одной области творческой деятельности благотворно сказывается на творчестве в других областях.

Вспоминая путь к открытию, ученые поражаются, как много неверных шагов было сделано, сколько потрачено лишних усилий: «здесь дубинкой били слона, тут из пушки палили по воробьям. Создается впечатление, что поиск был случайным и ненаправленным, так бьется залетевшая в комнату птица». Все, кто пишет о тайнах мастерства, не могут проникнуть в эти тайны. «Тайну может раскрыть только сам автор». Анализом методов и форм научного творчества занимается спецкурс «Методология научного творчества», который планируется далее.

Ученый обнаруживает явления, описывает и объясняет их. Это объяснение может быть либо монологическим, либо теоретическим. При монологическом объяснении ученый использует законы, известные в других областях знания. При теоретическом – теории своей науки. При этом теоретическое объяснение подразделяется на феноменологическое и динамическое. Феноменологическое происходит тогда, когда ученый объясняет «как происходит обнаруженное явление?» Динамическое же связано с ответом на вопрос «почему явление происходит именно так?» (Канке В.А. Философия.М.,1999,С.284).

Причем возможен перехват идей. Заслуга римлян состояла в том, что они сохранили достижения греков, которые свои сочинения на другие

языки не переводили. И своими переводами способствовали возвышению античной мысли. Греки жили сегодняшним днем, а римляне научились ценить прошлое и чужое, даже побежденных. Поэтому историческая наука была создана не греками, а римлянами (Сумл Л. Римский стык //Новый мир,2000.№11.С.171). *А.Эйнштейн* при работе над общей теорией относительности воспользовался открытиями французского математика и физика *А.Пуанкаре* и немецкого коллеги *Г.Минковского*.

Следует отметить, что проявление указанных объективных законов развития науки может временно либо стимулироваться, либо ограничиваться существующей духовной атмосферой. Отмечаются, например, исторические циклы взаимодействия науки, философии и религии. Происходили своего рода волны их сближения и расхождения, следствием которых была скорость проявления указанных законов. Например, идеи «Бог умер» и постнеклассическая человекоразмерная наука по-разному влияли на ее развитие.

Культура на разных этапах своего развития по-разному включает научные достижения в свой опыт. Взаимосвязь между характером философии и наукой проявляется в том, что исторически меняются ее образы и функции в культуре. Время меняет научную рациональность: на смену гомогенной приходит гетерогенная (разнообразная), которая расширяет научные стратегии и поле мировоззренческих оснований науки.

Наука является частью культуры. Наука - универсальна и единственна, культура же - множественна. Научные знания являются общечеловеческой ценностью, и эта их роль возрастает. Противоположный момент ее бытия заключается в том, что наука унифицирует культуру и, следовательно, обедняет ее многообразие. «Культуру творят ее враги» (ученые, поэты, художники) в том смысле, что на смену старого приходит новое.

Ученые поднимают статус науки. *Н.Бердяев* сравнивал науку со свечой, освещающей лишь ту ступеньку лестницы, на которой она находится, и не способна узреть тот свет, который льется с вершины этой лестницы». Однако *Бердяев* прав лишь наполовину, потому что ничего сверху не льется.

Гуманитаризация науки свидетельствует о ее силе и слабости. Если гуманитаризация во всем развитом мире будет развиваться как антипод научной рациональности, это превратит ее в разновидность культурной экзотики.

Рациональное не сводится к логическому. Любая наука всегда включает в себя мощный внелогический элемент. В XX веке даже математики осознали его необходимость. Еще *Пуанкаре* предупреждал о роли интуиции, *Гедель* показал невозможность полностью дедуктивной формы поиска истины: математика может быть только «кусочками дедуктивной», а между этими кусочками необходимо включение внелогического элемента, произвольного выбора. Оказалось, что

элементарные понятия, которыми оперирует математика, не могут быть логически самодостаточно определены. *М.Клайн* в книге с характерным названием «Математика: утрата определенности» показал, как теряют свое значение основные понятия математики, если не пользоваться внелогическими суждениями. Эволюция науки отражает грандиозный рост роли внелогического.

Наука - определяющий компонент культуры. Менталитет представителей естественных наук и математики приближается к менталитету деятелей гуманитарных наук, потому что обнажается грандиозная роль внелогического, интуитивного суждения. Но в середине XX века такой ввод не прогнозировался. Даже *Ч.Сноу* в книге «Две культуры» писал об их принципиальном несовпадении.

Закономерность развития науки проявляется в синхронном существовании фундаментальной и прикладной наук, связанных как нити двойной спирали ДНК. Прикладная наука сегодня - это фундаментальная наука вчерашнего дня и одновременно механизм ее завтрашнего бытия. Временной интервал между научным открытием и его технологическим использованием составляет 15-20 лет, и он все возрастает.

Философия Просвещения делала ошибочный вывод о том, что объективное знание автоматически способствует общественному прогрессу. Такой жесткой детерминации нет.

Еще одна взаимосвязь- это отношение науки и мифа. В любой культуре мифологемы продолжают существовать, как бы ни развивалась наука, поскольку мифологическое сознание более тесно связано с идеологией.

БЛОК 2 ФИЛОСОФИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Тема ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ

Проблемное поле и актуальность дискурса

Понятие «экономика» происходит от греческого слова «домашнее хозяйство». Этим же понятием называется и наука. Английский философ-романтик XIX в. *Томас Карлейль* пришел к выводу, что «экономика наука сумрачная». *К. Маркс*, посвятив жизнь исследованию капитала, констатировал: «Представляю себе будущего экономиста, скучного, со счетами под мышкой». Философский анализ экономики он предпринял в «Метафизике политической экономии» (См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. т. 4, С.65-185).

Возникновение хозяйствования – это начало культуры (от слова culture-выращивание), то есть создание того, чего природе недостает. Философия экономики касается вопроса отношения к деятельности. В Библии (Ветхом завете) *Авель* – скотовод, а *Каин* – земледелец. *Каин* убивает *Авеля* в знак несправедливости божественного предпочтения. *И. Кант* был первым, кто оценил реакцию *Каина* как справедливую. Следующая история *Адама и Евы*, изгнанных из рая с вердиктом: «в поте лица будешь есть свой хлеб». То есть деятельность оценивалась как наказание, а райское блаженство – это бездеятельность. Протестантизм кардинально изменил оценку труда: чем более ты успешен, тем больше тебе помогает Бог.

В Новейшее время (XX и XXI вв.) интерес к философским проблемам экономики отражает потребность общества в осмыслении тенденций развития своих оснований. Это проявляется не только в лавинообразном потоке публикаций, но и появлении новых специальных изданий. В 1985 году стал выходить журнал «Экономика и философия», в 1995 году – «Экономическая методология», в 1998 – «Handbook of economic methodology». В 2001 году журнал «Вопросы философии» организовал «круглый стол» по теме «экономика-язык-культура», который показал необходимость и продуктивность диалога экономистов и философов. Журнал «Экономическое обозрение» также уделяет внимание философской рефлексии по поводу экономики.

Косвенным подтверждением универсальной значимости экономики служит присуждение Нобелевских премий. В 2002 г. она была впервые присуждена психологу, не имеющему экономического образования, но интегрировавшего психологические методы в экономический анализ. В 2003г. – за исследование проблемы «несимметричной информации» на рынке, в 2004 г. – за исследование циклов мировой экономики, в 2005г. – *Э. Фелдпсуа*, в 2006г. - премию мира – американскому профессору, банкиру - из Бангладеш *Юнусу М.*. Из 191 претендента он был выбран за идею, как выбраться из бедности, разработав систему кредитования.

30 лет работает в Давосе Всемирный экономический форум, который определяет экономическую жизнь планеты.

Круг проблем, возникающих при философском подходе к исследованию экономики, чрезвычайно широк. Одной из сущностных черт нынешнего столетия является глобализация, единство человечества в пространстве и времени. Этот феномен стал объектом философского осмысления, поскольку именно философскому дискурсу присуще целостное рассмотрение явлений. Глобализация затронула все жизненные сферы и прежде всего экономическую. В научный обиход вошли понятия «*Rax Economіcana*» (А. Неклесса), «глобальный человек» (А. Зиновьев).

Синергетика как новое мировидение помогает осмыслить неравновесный характер развития мира, в котором формируется «неэкономический космос» с тенденцией к наднациональной форме бытия.

Теоретики фиксируют появление новой глобальной субкультуры - «финансовой цивилизации». Диалектика потребности и интереса в обществе проявилась в виде «вызовов и ответов». Возникло огромное количество учебных заведений финансово-экономического профиля, язык в настоящее время перенасыщен экономической терминологией. Жизнь в кредит отдельного человека и всего общества меняет понимание смысла жизни.

В этих условиях обнаружилось стремление рассматривать экономику не как естественнонаучную дисциплину, а как нравственно ориентированную теорию. Например, изменение статуса труда привело к тому, что акцент в его интерпретации переносится в сферу морали. Причем на Западе на смену сформировавшемуся в эпоху протестантизма пониманию труда пришла идеология финансового успеха, что имеет следствием деморализацию экономических отношений. Восток отразил особое видение проблемы. Идея *Далай Ламы XIV*, высказанная в его «Этике нового тысячелетия», звучит, как: умей довольствоваться тем, что имеешь. Этот духовный ориентир становится основанием для пересмотра концепций устойчивого экономического роста.

Соотношение культуры и цивилизации является одной из насущных проблем философии. В настоящее время дискутируется вопрос о сущности и тенденциях развития так называемой «нефтяной цивилизации». Например, многих волнует вопрос, – имеет ли смысл и дальше добывать нефть, если энергетическая эффективность добычи резко падает. Она (энергетическая эффективность) измеряется количеством затрачиваемой энергии на добычу 1 кг. нефти. Если вначале она составляла 1:50, то есть для добычи 50 кг. нефти затрачивали 1 ее килограмм, то в 1980-е годы соотношение составило 1:8, а с учетом доставки потребителю 1:5.

Проблема может быть решена за счет открытия новых видов энергии, но теоретики отмечают, что использование каждого нового

энергоисточника резко увеличивает численность населения. Например, с начала XX столетия, когда стали использовать нефть, количество людей на Земле увеличилось в 6 раз.

Высказывается идея необходимой смены типа цивилизации, то есть создания такой формы бытия, при которой человек не использует невозполнимые источники. За всю историю человечество израсходовало 100 млрд. тонн нефти, осталось 140 млрд. Это могло бы привести к оптимистическому прогнозированию, но указ, принятый недавно правительством России о том, что сведения о запасах нефти и газа объявлены государственной тайной, усугубляет проблему открытости культуры.

Синергетическое мировидение помогло философам обратить внимание на действие странных аттракторов:

а) формирование призрачной неэкономики, «хозяйственный вампиризм трофейной экономики», то есть деконструкцию цивилизации, которая выражается в инволюционном расхищении ее плодов;

б) существование «деструктивной квазиэкономики», производящей «отрицательную стоимость» и функционирующей на иных законах (наркобизнес, коррупция, коммерческий терроризм).

Внерыночный характер действий международных организаций и формирование «теневой экономики» явились следствием нарушения принципа суперпозиции. Он проявляет себя в том, что незначительное явление («укол») может вывести систему на новый уровень сложности.

К актуальным проблемам философии экономики следует отнести и эпистемологические вопросы принятия решений в экономической деятельности в ситуации неопределенности и случайности. Синергетика отказалась от принципа жесткой причинно-следственной зависимости явлений и основывается в своих исследованиях на другой парадигме: стохастическом понимании, при котором учитывается роль случайности.

В связи с тем, что в массовом сознании происходит переоценка ценностей, возникла потребность осмыслить такое явление, как «экономический человек». Понятие «экономический эгоизм» как стремление человека к максимальной собственной выгоде актуализировало проблему экономического сознания и экономического поведения. В этой связи предпринимательство исследуется как творчество, а коммерческая деятельность – как вид искусства, что особенно характерно для восточных культур.

Мусульманская ориенталистика рассматривает милостыню, подаяние как проявление высокой духовности. Сегодня нищенство превратилось в разновидность бизнеса со своей социальной иерархией, «крышей», системой налогов. Когда в 1846 году *Пьер Прудон* писал «Философию нищеты», он и не предполагал о такой возможности, хотя и рассматривал всю «систему экономических противоречий».

Философский анализ проблем экономики рассматривает антропологический аспект как приоритетный. Семья изучается как особый род инвестиционного проекта, который имеет стоимостное

выражение, производит прибавочную стоимость. (Гумусов Ф. Семья в постиндустриальной цивилизации // *Вопр.фил.*2001, №. 12). Само человеческое тело оценивается как «акционерная компания с ограниченной формой ответственности», поскольку зрение, слух обладают относительной способностью познания.

Актуальным стал вопрос о философии успеха. (И.Бирман. Я – экономист. О себе, любимом. М., 2001г.).

Английский профессор А.Линн и финский политолог Т. Ванханен пришли к выводу, что благосостояние страны напрямую зависит от интеллекта живущих людей. Проанализировав 60 стран, они обнаружили что высший IQ (105) имеют жители Японии, Ю. Кореи, Китая; государств Европы, а также США и Канады =100 единиц. Далее следует Южная Азия, Северная Америка и Латинская Америка=85. Замыкают таблицу государства Черной Африки и Карибского бассейна (70).

На вопрос, «если мы такие умные, то почему такие бедные?» философы отвечают, находя причину в политико-экономических факторах. Например, Россия пошла через неэффективный этап социализма. Советник президента РФ по экономическим вопросам делает еще и моральный вывод: «Мы бедные, потому что несвободны и ленивы». По степени экономической свободы Россия занимает 116 место из 123 стран мира, что отражается на ВВП, который в России в 16 раз меньше, чем в США.

Философия труда.

Философия экономики исследует мир экономической реальности, мир экономической культуры, выделяя такие аспекты, как экономический суверенитет, техника мышления и мировоззрение; философия денег. Вопрос об экономической культуре, прежде всего, затрагивает проблему философии труда. Еще в Священном писании (Евангелии) известен сюжет выдворения из храма торговцев, что расценивалось не только как святотатство с их стороны, но и небогоугодность самого дела. И только тысячелетие спустя, этот вид деятельности был в католичестве реабилитирован: в структуру потустороннего мира наряду с Адом и Раем было введено Чистилище. Все, занятые в бизнесе, рассматривались как грешники, имеющие возможность очиститься от земных грехов.

Философия экономики рассматривает вопрос о суверенитете как двоякую возможность принимать хозяйственные решения и влиять на продолжение собственной жизни. Два вопроса: как жить лучше и как выжить? Свободен ли человек, отвечая на них?

Известны две технологии хозяйствования: кочевничество и оседлость. Им соответствовали разные техники мышления. Свобода хозяйствования – это черта кочевой жизни. Отказаться от нее людей заставила необеспеченность существования.

Создание долговечных орудий труда привело к увеличению производительности, орудия для охоты оказались пригодными и для обработки земли. Свободу перемещения род обменял на гарантию существования. Земля становилась той хозяйственной ценностью, вокруг которой строились экономические отношения. Но исходной хозяйственной ценностью при переходе к оседлости была вода. Поэтому древнейшие цивилизации называли речными.

При разных образах жизни (кочевом и оседлом) формировался разный способ саморефлексии, мировоззрение, которые и сформировали различие востока и запада. Техника мышления кочевника связана с пониманием ума как живого, хотя и поверхностного. Для оседлого: ум медлительный, но основательный. Кочевая жизнь динамична, решение надо принимать быстро, «недолго думая». Если решение было неправильным, всегда можно было найти ВЫХОД: в прямом смысле уйти в другое место. При оседлой жизни уходить некуда, а потому решения надо было принимать, «семь раз отмерив».

Постоянные перемещения кочевников привели к фрагментарности мышления. Они много времени тратили на дорогу, и не было возможности задуматься над свойствами вещей, быстро меняющихся на пути. Оседлый человек окружен постоянным ландшафтом и имеет больше шансов уловить особенности свойств вещей, с которыми он создает хозяйство. У кочевника внимание обращено на линейные связи, у оседлого – к циклам: производство-потребление. Кочевники и оседлые оценивают друг друга по-разному. Для кочевников оседлый – тупой и жирный. Для оседлого кочевник – варвар, от которого надо отгородиться.

Оседлость имела два разных варианта: восточную и западную. Восточная оседлость исходила из принципа «функция под человека». В соответствии с ним личные качества определяют конкретное место в хозяйствовании. Разделение труда связано с индивидуальными особенностями члена общества. Первые орудия труда были ручными, они переносили на изделие (топор или нож) некоторые свойства именно индивида, что повышало его экономическую роль. Даже в условиях господства традиций в ремесле достигалось индивидуальное совершенство. Это относилось и к восточным единоборствам, особенно без применения вспомогательных средств. В них индивид – самостоятельное мыслящее существо. Йога также обращала внимание на индивидуальное самосовершенствование.

При оседлой жизни угроза исчезновения рода начинает зависеть от хозяйственных решений индивида. Естественная смертность индивидов «стала экономической» проблемой. Восточная экономическая культура ориентирована на максимальный учет интересов будущего поколения. «Посади дерево, построй дом, роди сына».

В индийской модели идея кармы как ответственность за прежние решения, бесконечная повторяемость земной жизни воспитывала потребность принимать дальновидные решения.

Восточная оседлость – это шаг вперед по сравнению с кочевым образом жизни, потому что сформировался экономический суверенитет. Часть своей свободы общество обменяло на гарантию обеспеченности существования. Но этот шаг оказался и последним. Следующий шаг могли сделать народы, еще не сделавшие тот же первый шаг.

Западное хозяйствование основано на другой формуле: «человек под функцию».

В результате перехода к оседлому образу жизни в Западной Европе основой хозяйствования стала семья. Основное экономическое отличие западной оседлости от восточной, состоит в автономизированности общества, в отсутствии хозяйственных иерархий. Индивид здесь представляет собой большую часть общества. Поэтому противоречие между преимущественно индивидуальным характером хозяйствования и коллективным присвоением здесь разрешилось за счет автономии присвоения. Здесь тоже были иерархии – церковная и военная. На востоке ни при кочевом, ни при оседлом образе жизни не возникал вопрос об охране жизни и собственности: коллектив сам по себе был силой и умел постоять.

Только западная оседлость обнажила безопасность жизни и имущества как самостоятельный аспект экономического суверенитета. Немногочисленность семьи, ее слабость в обороне породила потребность в военном сословии. Ситуация «слуги двух господ» (церкви и армии) была неустойчивой и вызвала потребность в независимом посреднике. Таким посредником стало государство, правовое государство как специфический европейский продукт.

Экономический суверенитет связан с переходом от семейной собственности к частной. Фамильная собственность Средневековья характерна невозможностью продать собственность, прежде всего землю. В Центральной Азии феодализм растянулся на долгие столетия именно в связи с его особой формой бытия – «азиатским способом производства».

Новая история началась с возникновения частной собственности – возможности ее продать. Этот шаг можно было сделать на Западе, когда возникла возможность объединить одним хозяином группу собственников, которые отдали ему право использовать свою собственность в обмен на ренту. Принципиальная новизна феномена мануфактуры состояла в том, что под одной крышей собирались совершенно разные, живущие независимо друг от друга люди, которых хозяин-механик соединял в «живую машину». Любую деталь этой машины он мог заменить, взяв ее на рынке труда. С тех пор европейско-американская культура хозяйствования стала основываться на принципе «человек под функцию».

Вся последующая промышленная революция (переход от мануфактуры к машинному) представляла собой постепенную замену человека механизмами. Следующая – информационная революция заменила человека, принимающего хозяйственные решения.

На Западе произошел синтез между кочевой и оседлой техниками мышления. Первая привела к традиции «островной», вторая – «континентальной». Кочевническая техника ближе к рыночному предпринимательству, оседлая тяготеет к активной роли государства в экономической жизни. Сложились два типа хозяйственных иерархий – корпоративная и государственная. (См. *Философия. Учеб./ Под ред. В. Губина.*, М.-1989г.)

Каждая модель культуры имеет фундамент – форму хозяйствования, связанную с ментальностью и духовностью.

Бедный в раннем Средневековье Запад обогнал богатый Восток, перейдя к банковской системе. А в России *П. А. Столыпин* создал в России Крестьянский банк, который давал крестьянам, желающим купить землю, ссуду без %. Политика эсеров вынесла ему смертный приговор.

Связь менталитета и формы хозяйствования, проявляется и сегодня. Например, в выборе иммигрантами этнических ниш хозяйствования в Москве: азербайджанцы в большинстве – продавцы на рынках, армяне – в автосервисе, молдаване – на стройках, украинцы – в сфере ремонта квартир, грузины – в ресторанном и игорном бизнесе, вьетнамцы – в торговля дешевой одеждой, татары – в нефтяном бизнесе, таджики – в строительстве подмосковных сельскохозяйственных строений.

Экономическая несвобода может быть результатом объективных причин – существующего уровня культурной политики. И субъективных. Гуманизм рождается из экономики. В Германии давно существуют автоматизированные шахты. Разнообразные датчики предупреждают о возможном возгорании, улавливают даже пары алкоголя, если человек пришел на работу нетрезвым. Американцы вкладывают огромные деньги в науку, потому что это самый доходный бизнес в мире. 2/3 инвестиций в науку дают корпоративный и частный капитал.

Государство должно тратить на науку не менее 4% расходной части бюджета. Австралия уже сейчас тратит 7%. Россия –1,5. Это объективный момент. Когда на российские шахты завезли немецкую автоматизированную систему, которая основана на ритмически дисциплинированной работе, рабочие сами вывели из строя все оборудование в несколько миллионов марок. «Им было проще рисковать собой, устраивать штурмы, авралы, пьянки», писал *А.Ракитов*, директор Центра информации науковедческого анализа ИНИОН// *Огонек*, 2002г., №26.

Только наука может спасти цивилизацию от гибели. «Утечка мозгов» из России за период с 1996 по 2000 год составила 103 тысячи. Российская экономика становится сырьевой и если не изменится, то потребность в образованных людях отпадет. //СОЦИС, 2003г. 8, с.147.

Ориентация на опережающий рост наукоемкого производства возможна при развитии научно-технического потенциала. Отечественную науку перекупают богатые. Ученые уйдут к олигархам или в теневую экономику, или за океан. И если страна сегодня не платит своим ученым, то вскоре ей придется платить чужим, но по другим

расценкам. Государственная поддержка ученых в условиях рынка – не благотворительность, а форма расчета за использование их интеллектуальной собственности. К науке относятся как к социальному иждивенцу, но вложение в науку – самая прибыльная инвестиция. Пока государство не обеспечит достойной оплаты труда преподавателей, оно будет провоцировать разрастание теневого рынка образовательных услуг – репетиторство.

«Вшивый интеллигент» - понятие, возникшее в России, которая смогла довести интеллигенцию до такого состояния. Развитие науки является главным фактором динамики экономического роста, уровня конкурентоспособности государства в мировом масштабе.

Культурная политика – это и финансирование армии.

В Новое время возникла профессиональная армия. В XXI веке экономически невыгодно отправлять на гражданку дорогостоящего солдата, еще дороже приобщить его к гражданскому труду.

Идея контрактной армии связана с экономическим обоснованием. Чтобы сделать службу в армии по контракту привлекательной, в РФ предоставляется солдату, срок службы которого по контракту истек, автоматическое гражданство и вне конкурса поступление в любой вуз.

Поскольку, как отмечалось, сырьевой тип экономики бесперспективен для общества, то философский подход к проблемам наличия запасов, а также информированность становятся актуальными. Однако в 2002г., как отмечалось выше, Правительство России издало указ, согласно которому сведения о запасах нефти, газа, никеля и др. объявлены государственной тайной.

Философия труда – это целостный анализ. В него входит не только исследование форм деятельности, тенденции их развития, но и влияние на социальную структуру общества и его духовный климат. Распределение производства военного промышленного комплекса и, например, легкой промышленности перекраивает социальную структуру. Только в песне хорошо петь: "на 10 девчонок по статистике 9 ребят».

В Венгрии, Чехии, Франции и Швеции женщины получают плату за домашний труд. Домашний труд – тяжел. Английские ученые выяснили, что домохозяйка тратит энергию: стирка и развешивание белья равна работе тракториста, глажка равна работе каменщика, мытье окон приравнивается к работе шофера.

На домашний труд в стране уходит больше времени, чем на общественный: на домашний – 270 млрд. часов, на общественный – 240. Из 270 -200 ложится на плечи слабого пола. Возникла новая социальная роль – «домохозяин», т.к. каждая 3-я жена зарабатывает больше мужа. Во многих странах трехлетний период ухода за новорожденным выполняет отец семейства, получая за это материальное обеспечение.

Философия денег.

Человек пытается познать сущность денег на протяжении многих столетий. О деньгах писали философы и экономисты, государственные деятели, писатели и даже поэты. Их воспевали и проклинали, о них мечтали и их презирали, к ним стремились и их боялись. Что же такое деньги – добро или зло? Они способны созидать и разрушать, объединять и разлучать, они делают людей партнерами и соперниками, они несут радость и горе. Деньги могут влиять на судьбу, как отдельного человека, так и целых народов. Их добывают тяжким трудом и в них играют, с ними расстаются, смеясь и плача. Человек делает деньги, деньги «делают» человека – они формируют и его образ жизни, и его образ мыслей. Что же они дают человеку – свободу или зависимость?

«Философия денег» как тема специального исследования была впервые сформулирована немецким социологом *Г. Зиммелем*, хотя философский подход к анализу феномена денег предпринимали многие выдающиеся мыслители, начиная со времен древности.

Современная экономическая теория (economics) рассматривает деньги «как средство обмена», которое предназначено для облегчения торговли, и видит в этом их «жизненно важное значение». Задачи экономики сводятся к тому, чтобы выяснить, сколько денег ей нужно, как формируется предложение денег и какова его структура, какие факторы влияют на денежный спрос, как функционирует денежный рынок.

Чтобы проникнуть в «тайну» денег, понять их природу и роль в жизни общества, для этого необходим философский подход, необходимы такие инструменты мышления, которые могут охватить все формы проявления сущности денег в их целостности. И в этом смысле справедливо говорить о философии денег.

Целостная картина денег может быть составлена на основе анализа их не только в качестве средства обмена, но и цели. Как средство обмена деньги способствовали развитию торговли, ускорению и расширению движения товаров и услуг, формированию общественных связей. Как цель обмена деньги оказали огромное влияние на развития самого человека, его целеполагающую деятельность, его отношение к труду. Они изменили ценностную ориентацию человека и его представление об этических нормах. (*Шептун А. Философия денег. www.banking.fa.ru*)

Двоякая роль денег, как средства и как цели, рассматривалась еще *Аристотелем* в его учении о государстве, и послужила теоретическим фундаментом для разграничения понятий «экономика» как искусство приобретения полезных благ и «хрематистика» как способ обогащения. Первое он считал необходимым, соответствующим природе и имеющим свои границы, а второе – не соответствующим природе и не имеющим границ.

Дальнейший ход истории показал, что обе роли денег являются необходимыми и целесообразными, и, более того, они представляют

собой единство противоположностей, присущее им внутреннее противоречие служит источником общественного развития. С таких позиций анализировал сущность денег *К. Маркс*, раскрывая закономерности их превращения в капитал. О возрастающей власти денег над действиями людей, когда они становятся целью, писал *Г. Зиммель*.

Историческая миссия денег заключается не только в «облегчении торговли» и не только в развитии «рыночной экономики», нацеленной на получение прибыли, но и в формировании «экономического человека» с его особыми ценностными установками, - в формировании того, что потом назовут «духом капитализма». Деньги принесли изменения не только в «мир вещей» и не только в «мир людей», они сыграли определенную роль в изменении внутреннего мира человека, его интересов, идеалов, устремлений и нравственных критериев. Деньги изменили систему человеческих ценностей, поставив себя в центре как всеобщую экономическую ценность.

Деньги – это **ценность**, но в чем же она заключается? Говорить о реальной стоимости денег можно было лишь тогда, когда они существовали в форме благородных металлов, т.е. полноценных денег. Но переход к другим формам денег (монеты, банкноты), имеющим лишь номинальную стоимость, превращает их в знак, символ, в носителя информации. Но, тем не менее, они остаются реальной ценностью и благодаря этому могут выступать и средством, и целью обмена. Их ценность происходит не от их вещественной формы, а из содержания того общественного процесса, который они опосредуют своим движением и делают его возможным.

Деньги – это **вещь**, которая имеет свою особую форму движения от одного человека к другому и выражает определенный способ общения. Вещь, которая, независимо от своей материальной или символической формы, служит инструментом общественного взаимодействия людей посредством обмена. Это и является «источником огромной ценности денег для общества».

Механизм общественного взаимодействия, осуществляемого с помощью денег, можно свести к двум постоянно чередующимся актам – присвоения и отчуждения. Посредством присвоения и отчуждения денег происходит отчуждение и присвоение различных благ, созданных в обществе (товаров, услуг) – мое становится чужим, чужое становится моим. Деньги вносят определенный порядок в процесс распределения общественных ценностей. Обладая свойством всеобщей обмениваемости, они не только сами становятся ценностью, но и выступают мерой стоимости обмениваемых благ – «мерой всех вещей».

В постоянном чередовании актов отчуждения и присвоения – пульсация рынка, свидетельствующая о перемещении созданных благ из одних рук в другие. Этот процесс выражает способ взаимодействия

разрозненных производителей и потребителей и, в конечном итоге, формирует экономическую жизнь общества.

В постоянном чередовании актов отчуждения и присвоения отдельные моменты общения субъектов экономики соединяются в единую общественную связь и образуют единый социально-экономический организм, основанный на зависимости каждого от всех и всех от каждого.

В постоянном чередовании актов отчуждения и присвоения проявляется механизм общественного взаимодействия *частных интересов*, с помощью которого происходит реализация целей и желаний отдельных индивидуумов, и который обеспечивает их свободу в осуществлении их выбора. Из этих моментов самореализации личности в обмене складывается жизнь «экономического человека», ее количественные и качественные характеристики.

Деньги определяют КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО в действиях людей. Посредством денег устанавливаются количественные пропорции обмена, в основе которых лежит принцип эквивалентности отчуждаемых и присваиваемых благ. В этом смысле можно говорить о том, что деньги - это «*порядок из хаоса*», это определенные правила «коллективной игры» под названием «рынок», которые обеспечивают равные права ее участников, это механизм соционормативной регуляции общества.

Однако деньги одновременно выражают КАЧЕСТВЕННУЮ БЕЗГРАНИЧНОСТЬ ВОЗМОЖНОГО в действиях людей. Благодаря своей всеобщей ценности они выступают безусловным стимулом и побудительным мотивом любых видов деятельности, в том числе антигуманных, они делают привлекательной любую работу, в том числе и направленную против человека, в предмет купли-продажи то, что должно. В этом смысле можно что деньги вносят «хаос» в жизнь наглядно демонстрируют, как может влиять на общественный искушением и соблазном деньги испытанием нравственности, хотя существует понятие, что «деньги не пахнут». Надпись на долларах США «In God we trust»- (мы доверяем Богу) свидетельствует о ненадежности человеческих отношений.

Деньги наполняют материальной силой *волю* человека во всех ее проявлениях и создают одновременно общественный механизм ее реализации (рынок), но они индифферентны к тому, на что эта воля направлена. Это уже сфера разума.

Деньги одинаково обслуживают и разрушительные, и созидательные действия человека, они - лишь средство реализации его воли и разума. Но в этой роли они не пассивны – они творят или разрушают самого человека как личность, они активно влияют на формирование его индивидуальной системы ценностей, на расстановку его личных

приоритетов и целей. Все зависит от соотношения двух сил – разума и денежного интереса – в целеполагающей деятельности людей.

Деньги ставят человека перед необходимостью рационального обоснования своих действий. И в этом смысле нельзя не согласиться с *Г. Зиммелем*, который считал, что развитие интеллекта идет параллельно с развитием денежного хозяйства. Более того, деньги способствуют развитию «общественного интеллекта», ставя общество перед необходимостью общественного контроля над «свободной игрой рыночных сил».

Основным правилом ведения денежных дел Коран объявляет справедливость, которая обеспечивается здоровой конкуренцией и запретом на какую-либо монополию. Далее, ради той же справедливости шариат (свод основных законов, обязательных для мусульман) устанавливает равные права между участниками торгового процесса на распространение сведений о своих товарах (говоря языком сегодняшнего дня - на рекламу), осуждает спекулятивный подход и ссуду под проценты. Последняя рассматривается как тяжёлый грех и находится вне закона. Последователей *Мухаммада* возмущает сама идея прироста денег «из ничего». Поэтому исламские банки работают по иному принципу и тем самым создают серьёзную проблему для интеграции исламских экономик в магистральную мировую.

Если в западной модели деньги заимствуются у одного объекта, чтобы затем дать их в займы второму, причем в обе эти операции заложен определенный процент для банка, то на востоке дело обстоит иначе.

Одна сторона вносит в предприятие капитал. Другая - свой труд. Стороны заранее договариваются, в каком процентном взаимоотношении они будут делить прибыль. Если работа предприятия завершилась убытками и прибыли нет, то финансовые потери ложатся только на вкладчика. Таким образом, шариат подчеркивает, что потеря времени и сил стороны, вкладывающей в предприятие свой труд, не менее важна, чем потерянные деньги.

Деньги – это **продукт общества**, «социальное изобретение», и общество в ответе за свое дитя. Так же, как когда-то давно силой общественной воли, были созданы деньги, так теперь силой общественного разума люди должны понять их место и роль в жизни общества и научиться управлять этой «стихией». Это может быть достигнуто объединением усилий экономической науки, с ее практической направленностью, и философии, с ее стремлением к познанию целостности мира.

Современная экономическая наука имеет огромные достижения в области разработки методов управления денежными потоками, но многие вопросы теории денег остаются пока без ответа. Сущность денег

надо искать не в механизмах функционирования рынка, а в законах развития общества. Деньги – это инструмент развития цивилизации и ее результат. Они требуют философского осмысления.

Многочисленность публикаций по этой проблеме свидетельствует о ее актуальности и безбрежности.

Одно из проявлений диалектики – связь содержания и формы. Есть ли взаимосвязь между содержательной стороной денежных купюр и их внешним оформлением? Что детерминировало бытие денег бумажных, металлических? Чем объясняется выбор изобразительного ряда купюр: образов архитектуры, портретов лидеров, представителей фауны и флоры? Многие вопросы требуют комплексного подхода, философского обобщения. Например, обнаружено, что в странах с наименьшим доходом купюры делаются большего размера, что, на взгляд психологов, является проявлением механизма компенсации. Переход на общеевропейскую валюту – евро – следствие экономической интеграции и глобализации. Однако национальная валюта рассматривается как фактор суверенности. В этих условиях вопрос о будущем денег, их содержании и форме, остаётся проблематичным.

Тема **ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ**

Политика является объектом исследования разных наук: политологии, политической философии, философии политики. Вместе с тем, у них разное проблемное поле. Что касается политологии, то еще *Аристотель* утверждал: политика - практическая наука, прямо направленная на действия, а не на размышления. Следует отметить, что за прошедшие времена четкого разграничения найти не удалось. Даже такие известные теоретики, как *Г.Алмонд*, *Р.Даль*, *Ч.Мериам*, *Г.Нозик*, *М.Оакшотт*, *Ф.Риггз*, *Д.Роулс*, *Ф.Фукуяма*. *Л.Штраусс* в своих размышлениях о политических феноменах допускают сближение этих дисциплин. Принимая во внимания их рассуждения, постараемся найти зримую демаркацию.

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ	ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
1. Общая философия расценивается как «царица наук»	Философия - лишь собеседница
2.Обладает знанием сущностей и отслеживает их проявление в политической жизни	Работает не с истинами, а с перспективами, исходной реальностью являются конфликты, а не консенсус
3.Цель: внешнее приложение философского знания к области политической жизни	Цель: саморефлексия. Методологически самостоятельный вид знания
4.Задача: понять истинный смысл политических явлений	Задача: не философское осмысление действительности, а политическое рассмотрение философии (отношений между политикой и вечностью)

Слово «политика» означает – отношение по поводу власти. Власть имеет несколько направлений:

- над собой;
- над другими;
- над чужими;
- над природой;
- над техникой;
- власть над властью;
- власть над всеми (божественная).

Понятие «нечистая сила» используют, стремясь понять инфернальный характер власти. Идея властолюбия даже любовь расценивает как милитаризм.

Проблема власти – ключевая. Ее исследуют политология, политическая философия. У них - общий объект, но разное проблемное поле (предмет).

Интерес к феномену власти выходит за пределы только философии политики и политической философии.

М. Гусман ведет на ТВ постоянную рубрику «Формула власти», проф. МГУ *А.Зиновьев* ввел понятия «хомо советикус» и «катастрошка» для описания особенностей бытия власти и ее следствий. Формула предполагает нахождение общего алгоритма. Но философия стремится найти диалектику общего и особенного. Например, в США нет понятия «бывший президент». В Туркмении установлен золотой монумент вечному президента *С. Ниязову*, а в Великобритании установили бюст *Тони Блэра*, выполненный из льда как символ его тающей репутации. В этих двух артефактах отразились ментальность и уровень демократии.

В 2002 г. журнал «Вопросы философии» организовал «круглый стол» для того, чтобы прояснить многие проблемы, а *Роберт Грин* еще в 1998 год написал книгу «48 законов власти». Ее издали в России в 2002 году. «...Самая скандальная и самая правдивая книга о власти».

Даже медицина включилась в разгадку тайны власти: английские врачи установили, что количество самоубийств в стране возрастает, когда к власти приходят консерваторы, составляя 17% у мужчин и 40% у женщин.

Характеризуя основной философский интерес, философия политики исследует политическое бытие и определяет его как «рисковую деятельность, где господствует неопределенность и случайность, где невозможна гарантированность». Используют понятие «политическая воля», которая якобы служит гарантом стабильности.

Современная философия власти основана на двух альтернативах:

1. идет от *Ф. Ницше*: сверхчеловек стремится к власти без сострадания;
2. от *Ф. Достоевского*: власть не может быть оправдана, если она вызывает хотя бы одну слезинку ребенка.

Восток тоже имеет две концепции власти: вей, увей соответственно способствовать ее развитию или не вмешиваться.

Отношение к власти проявляется в государственных символах: гимнах, флагах, гербах. «Правь, Британия, над морями!», «Германия превыше всего» отражали сущность национальной идеи.

Интерес к глубокому проникновению в сущность власти был характерен не только политологам, философам, психологам, но и деятелям художественной культуры. В ее истории есть гениальные артефакты, которые в разных видах искусства, разным художественным языком пытались выразить либо прославление власти, либо ее конфликт с талантом. Архитектура - это не только застывшая музыка, но и очень информативный символ политической жизни страны, наталкивающий на философские размышления. Например, в древности государственные мужи сами занимались разработкой архитектурных ансамблей. У шумерского царя *Шульги*, египетского фараона *Эхнатона*, римского императора *Адриана* была общая мотивация: через аналогию вызвать в общественном мнении веру в свою мощь как создателя государственности. Понятны амбиции римского императора *Нерона*, диктовавшего архитектору образ «Золотого дворца». В XXI веке власть денег приобрела особую силу, и как следствие появляются здание банка, не уступающего своей помпезностью имперскому вкусу («Bank Land» арх *В.Саакяна* в Ташкенте).

В XIV веке пришедшие к власти *Медичи*, заказали архитектору *Ф.Брунеллески* дворец, но отказались от него, как от слишком роскошного для граждан свободной Флорентийской республики, Конституция которой устанавливала предельные размеры. Неограниченная же власть требовала от архитектора помпезности, которая усиливалась и театральностью. Император *Константин*, перенеся столицу Римской империи в Константинополь, свой выход к послам режиссировал как незабываемое зрелище. Он появлялся в золотых одеждах под звуки органа и пение хора, фигурки птиц на золотом дереве взмахивали крыльями, а львы поднимали головы и рычали. Сам император вместе с тронem поднимался кверху, а потом спускался вниз, но уже в другом одеянии. Когда в XX веке *Г.Алиев*, глава Азербайджана, вернулся из-за рубежа, радостные соотечественники резали белых баранов вдоль ковровой дорожки, по которой шел президент.

Политическая эстетика объединяла возвышенное и ужасное. На архитектурном облике отражалась карающая функция власти. Дворец дожей, сооруженный в Венеции в XIV веке архитектором *Тампи*, - прекрасный памятник эпохи Ренессанса. Но на его светлом фасаде среди таких же светлых колонн, девятая и десятая колонны сделаны из мрамора красноватого оттенка. Возрождение, провозгласившее своим идеалом гуманизм, придерживалось его принципов во всех жизненных ситуациях. Эти две колонны отличались мрачным цветом, потому что между ними зачитывалось судебное решение о смертной казни.

Англия не знала неограниченного абсолютизма. Здесь еще в 1215 году была принята Великая хартия вольностей и через полвека создан

первый в мире парламент. Поэтому пышных дворцов не строили. Сент - Жерменский дворец, сооруженный при Тюдорах, скорее похож на фабрику или тюрьму. Идея неограниченной власти даже в государствах с ограниченным пространством приходит в столкновение с национальной идентичностью. Известно, что каждый народ выражает самосознание в произведениях национального искусства. Но последний вьетнамский император *Кхой Динь* в 1920 году повелел собрать по стране старинные фарфоровые вазы и разбить их, чтобы из осколков этих бесценных творений народных умельцев составить мозаику для своего мавзолея (См.*Ионина А.* Сто великих дворцов мира. М.,2000).

Философия политики (ФП) рассматривает общие основания:

- отношение объективного и субъективного во власти;
- соотношение закономерного и случайного, общего и особенного;
- сущего и должного (действительного и возможного);
- рационального и нерационального;

Философия политики – это разные блоки исследования:

- политическая онтология (бытие)
- политическая праксиология (деятельность)
- политическая антропология (человек во власти)
- политическая эпистемология (теоретическое исследование)

Изучая политическое бытие, следует обратить внимание на особенность его протекания в пространстве и времени. Не случайно *Гегель* в Предисловии к «Философии права» писал, что философ всегда приходит слишком поздно. А так как ему приходится смотреть назад, то размышления о будущем принимают иногда вид утопии.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Физические	Политические
<p>Бесконечность пространства</p> 	<p>Ограниченность государственными границами</p>
Открытость процессов обмена	Идеологическая закрытость
<p>Объективность пространства и времени</p> 	Субъективный выбор: стремление расширить территорию (геополитика), «быстрое реагирование»
Хронологичность: равномерность	Функциональность: «время работает на идею»
Вечность	Ограниченность власти сроком, определенным Конституцией.
Линейность течения времени	Нелинейность
Стрела времени направлена из прошлого в будущее	Политическое настоящее уходит всегда в прошлое

Политическая деятельность

Особенность политической деятельности состоит в том, что она основывается на экономическом принуждении, интеллектуальной экспансии, физическом насилии, риске и особой форме ответственности. Выражение «победителей не судят» свидетельствует о том, что руководителей от ответственности может освободить победа. При поражении возможны разные варианты: политическая смерть, т.е. конец карьеры; физическая смерть (в результате террора или суда), моральная смерть (через черный PR в СМИ).

Другой особенностью политической деятельности является инфильтрация, то есть попадание в нее случайных людей. Невозможно себе представить врача, который не знает азов профессии. А в парламенте можно встретить артистов (*Р. Рейган, А.Шварценеггер, М.Евдокимов.*), ученых, поэтов. Художественное, научное, политическое мировидение дополняют друг друга, но еще великий *Платон* предупреждал, что поэтический дар может мешать философствованию. И будущий автор трактатов «Политик» и «Государство» предпочел не просто отказаться от поэзии, но сжег свои стихи. Возможно, он полагал, что ученые и поэты чувствуют себя в коридорах власти не на месте. Известно, что *И.Ньютон* за все время своего пребывания в английском парламенте высказался всего единожды, заметив, что... «из окна дует».

Во многих культурах существует такое явление, как местничество, подвергнутое критике, например *И. Каримовым*. В то же время сохраняется и традиция профессиональной подготовки будущих политических деятелей. В Англии с 1440 года известно учебное заведение в городе Итон, которое является кузницей кадров. А с 2000 года в Лондоне открыта Школа, в которой приобретаются навыки искусства власти, разыгрывая трагедии *В. Шекспира*. «Генрих 1V» учит отстаивать интересы, «Юлий Цезарь» - распознавать предателей, «Король Лир» напоминает об опасности, подстерегающей правителя, на мгновение выпустившего из рук бразды правления.

Вопросы особенностей политической деятельности связаны с темой «что есть политический человек», потому что именно он эту деятельность осуществляет. В своих действиях политический человек особенно наглядно демонстрирует соотношение рационального и иррационального, поскольку политический субъект действует в условиях дефицита времени.

В ситуации цейтнота возрастает риск, политическое решение принимается без надежного информационного обеспечения. Решение становится импровизированным, интуитивным. Поэтому ещё *Платон* полагал, что только философ может управлять государством. Политический человек предпочитает не оптимальные решения, а быстрые. Концепция «быстрого реагирования»: если уклониться от немедленного выбора, можно проиграть. Как говорил *Наполеон*, «сначала ввяжемся, а там посмотрим».

Вместе с тем, мера рациональности политического решения обратно пропорциональна его неотложности, то есть, скорые решения часто бывают ошибочными.

Диалектика общего и особенного помогает уяснить характер политической деятельности. Вот почему книги известного американского специалиста в области человеческих отношений *Д.Карнеги* приобрели огромную популярность, в том числе и среди политиков. Такой же интерес вызывают и принципы *Public Relations*, разработанные американцем *Дж.Честара*, пионером в этой сфере. Среди 360 «законов и принципов», классифицированных *П.С.Тарановым*, есть и такие, которые действительно оптимизируют политическую деятельность, хотя их формулировка в большой степени юмористическая. В этом ряду выделяются книги *С.Паркинсона* «Законы Паркинсона» (М.,1989) и *Р.Грина* «48 законов власти» (М.,2002). Вот несколько примеров необходимых и устойчивых связей между субъектами политической деятельности, сформулированных *Р.Грином*:

- проповедуй необходимость перемен, но не увлекайся реформами;
- создавай незабываемые зрелища;
- играй роль друга, но действуй, как шпион;
- поддерживай атмосферу непредсказуемости;
- разбей врага полностью.

Многие правила политической деятельности звучат как реминисценции *Макиавелли*: «если не можешь победить врага, обними его, чтобы задушить».

В этих заповедях отмечена особенность деятельности политического лидера. Он всегда – дирижер событий. А дирижеры симфонических оркестров как бы олицетворяют идею власти. Фигура дирижера появилась в художественной культуре с XVIII века, когда была создана полифония. Всемирно известные сегодня дирижеры - *В.Гергиев*, *М.Горенштейн*, *Т.Курентзис* - признаются, что, как и их великие предшественники, строят общение с оркестром на принципах диктатуры. Статус дирижера оркестра распространяется только на мужчин именно в силу его диктаторской сути. Редкие дирижеры-женщины, такие как *В.Дударова* и *Д.Абдурахманова*, возвышаются над оркестровой ямой не только в силу ее архитектурной организации в театральном пространстве. Их манера руководства музыкантами не по-женски властная и даже агрессивная. Режиссеры драматических театров (*Р.Виктук*, *К.Гинкас*, *Л.Додин*, *С.Женовач*, *В.Фокин*, *П.Фоменко*) руководят актерским коллективом на принципах, далеких от демократии. (Об универсальности проявления властных наклонностей см. «Сто великих диктаторов». М.: Вече. 2001).

Многие художники в своих живописных произведениях старались проникнуть в сущность власти. *Альбрехт Дюрер* в картине «Четыре апостола» изобразил не просто религиозных лидеров, а четыре типа руководителей. Спокойный *Иоанн* персонифицируется с сангвинистическим темпераментом. Стоящий рядом старый и усталый

Петр - с флегматичным. Свирепого вида *Марк*, сверкающий белками глаз, - холерик, а настороженный и злой *Павел* - меланхолик. Художник выдвинул на первый план *Иоанна* и *Павла* и в ярком цвете их одеяний подчеркнул свое понимание лучшего варианта лидера, за которым пойдет народ. И художник, человек эпохи Возрождения, оставил на картине свою надпись: «Все мирские правители в эти опасные времена пусть остерегаются, чтобы не принять человеческие заблуждения за божественное слово». *Курфюрст Максимилиан I*, поняв истинный смысл этих слов, повелел отпилить надпись (см. *Ионина Н.А.* Сто великих картин. М., 2000. С. 109).

В.И.Вернадский писал по поводу этого шедевра: «Самая прекрасная идея от первого апостола, осененного высоким мышлением, переходит через второго и третьего, все более погружаясь в плен материи, и доходи до четвертого, низменного и злобного, превращающего идею в сою противоположность» (цит. по *Саакян Е.* Ноосфера //Знание-сила, 2003, №12. С. 25). Так и прекрасная идея *Т. Кампанеллы* о коммунистическом сказочном благоденствии трансформировалась под действием политической идеологии большевиков.

Известно, что война - это продолжение политики, но уже немирными средствами. Русский художник XIX века *В.Вережагин* свою картину «Апофеоз войны» сопроводил предостерегающей надписью, сделанной на раме: «Посвящается всем великим завоевателям прошлого, настоящего и будущего». Его современник и соотечественник художник *Н.Ге*, получив от правительства заказ написать к 200-летию со дня рождения *Петра I* картину о царе - реформаторе, создал полотно о трагедии власти. Эту картину – «Царь Петр и царевич Алексей» - купил *Александр II*, настолько убедительно в ней было отражено противостояние у трона, приведшее к размежеванию внутри семьи и страны. После убийства *Александра II*, *И.Репин* задумал написать картину о другом царственном убийстве. По признанию *И.Грабаря*, картина «Иван Грозный и его сын Иван» больше чем об убийстве наследника, она вообще «о безвинно проливаемой властью крови». По решению обер-прокурора *Синода* картина была снята с выставки, а купивший ее меценат *П.М.Третьяков* получил предписание хранить ее в недоступном для посетителей месте.

Огромная степень риска политика требует от него самокритичности и чувство юмора. Известно, что политическая символика – один из инструментов власти. Ее выбор диктуется ценностной ориентацией, привлекательной для избирателей. В XXI веке республиканская партия США продолжает использовать в качестве политического символа образ слона, а демократы - осла. Казалось бы, обидные прозвища, которыми еще в XIX столетии обменялись политические противники в борьбе за власть, должны были уступить место более возвышенным знакам. Однако присущий американцам природный юмор переосмыслил эти образы: слон стал ассоциироваться с его колоссальными возможностями преодолевать трудности (он может плавать, проходить

по болотам и горам), а осел вызывает аллюзии с выносливостью и покладистостью.

В государственном гербе Республики Узбекистан выше хлеба, хлопка и солнца размещен символ бесконечного стремления к знанию, формирующего совершенного человека, которому по силам создать на земле страну счастья.

Политическая антропология

Политическая антропология ставит вопрос: что есть человек политический?

- Это, прежде всего ФИЛОСОФСКИ ГРАМОТНЫЙ субъект, знающий, когда надо уйти со сцены: «во время прибоя, на гребне славы».

Понятие «кремлевские старцы» возникло в ситуации отсутствия такого философствования. Далее:

- ПОНИМАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
- ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА
- ГОТОВНОСТЬ К ДИАЛОГУ
- ОТНОСИТЕЛЬНАЯ СВОБОДА МАНЕВРА
- УВАЖЕНИЕ К ПРАВУ

С 1809 года возникла в мировой практике должность омбудсмана - уполномоченного парламента, контролирующего законность действий.

- УМЕНИЕ ПЕРЕНЕСТИ РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ из сферы гражданских отношений в сферу государственных.
- ОПОРА НА МЕНТАЛЬНОСТЬ НАРОДА И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ
- АРТИСТИЗМ
- ХАРИЗМА
- ВЛАДЕНИЕ РИТОРИКОЙ
- ЮМОР
- ЛОГИКА
- НРАВСТВЕННАЯ БЕЗУПРЕЧНОСТЬ, отразившаяся еще в древней поговорке: «жена Цезаря - вне подозрений».

Все эти качества составляют возможное, но их переход в действительность ограничен. Поэтому в общественном сознании формируются политические мифологемы. Политическая мифология имеет два источника:

- она создается сверху под действием индоктринации.
- формируется снизу самим народом в форме политических анекдотов, реакция на которые сверху зависит от характера политического режима в стране.

О некоторых членах парламента говорят, что это «люди с высшим образованием, но без среднего». Не всегда случайный человек приносит вред политике. Пример тому *Наполеон*. «Главное в политическом человеке – его внутренние качества». «Когда маленький

человек берется за высокое дело, то он опускает его до уровня своей посредственности».

- ЧЕЛОВЕК ВО ВЛАСТИ – ЭТО КОНЦЕНТРАЦИЯ СИЛЫ И ВОЛИ. «Железный канцлер» говорили о *Бисмарке*, «Железная леди» – о *Маргарет Тэтчер*. О *Путине* англичане – «Железный кулак в шелковой перчатке».
- ПОЛИЛИНГВИЗМ, умение вести диалог на языке политического соперника. *Ф. Энгельс*: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек». *И. А. Каримов* признается: «по вопросам политики и экономики я думаю на русском языке».
- СКРОМНОСТЬ помогает вере в демократию. Когда *Д. Кеннеди* собирался в зарубежную поездку, он советовал супруге – *Жаклин* не брать меха и бриллианты. *Наполеон* учился элегантности у *Талейрана*.
- ОБРАЗОВАННОСТЬ. *Туркменбаши* распорядился закрыть Театр оперы и балета на том основании, что у туркменского народа в крови нет любви к балету. *В. И. Ленин* признавался: «искусство для меня вроде слепой кишки, и когда его пропагандистская роль будет сыграна, мы вырежем его за ненужностью».
- ПОНИМАНИЕ ИСКУССТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО СИЛЫ отличает истинного политика. Когда *Путин* поехал в Италию, он повез картину *Леонардо* «Мадонна с цветком», чтобы современные итальянцы увидели шедевр своего соотечественника. А *Папа Римский Иоанн Павел 2* отдал России ее святыню – Икону Казанской Божьей матери. *Н. Хрущев* подарил английской королеве корону из Оружейной палаты, а потом Крым – Украине.
- ЭЛЕГАНТНОСТЬ И ЭСТЕТИЧНОСТЬ. На Востоке высокие посты занимают люди, изучившие этику и эстетику своей культуры. В Европе первых лиц государства учат этикету и риторике. С первыми леди занимаются хореографы. С ними работают имиджмейкеры.

«Прежние вожди – *Ленин, Троцкий, Сталин, Каганович, Молотов, Маленков* были низкорослым и уродливыми. Подобную внешнюю непривлекательно могли позволить себе кукловоды. Зато на сцену они выдвигали красавцев типа *Столярова и Черкасова*. Эти аполлоны в народном сознании отождествлялись с властью. Теперь правители стали красивы, а артистам далеко до благородных красавцев. Не за горами то время, когда те, кто сидит в Кремле, сделаются похожими на тех, кто выходит на сцену, а лицедеи будут управлять государством. Государственные мужи устроят из власти театр. (*Жириновский*). [*И. Полонская*. Читающая вода \ Новым мир, 1999, №10]

Культура началась с матриархата, власти женщин. В XXI в. 39 государствах высшую политическую власть отдавали женщине. Иногда в истории это была номинальная, только представительная власть, как у королев. Но *Королева Виктория*, правившая Великобританией с

1937 по 1901 год действительно управляла страной. *А.Меркель* оппозиция критиковала за отсутствие семьи: не будучи матерью, нельзя стать матерью нации.

Синергетический подход к анализу власти помогает понять неравновесный характер ее отношений с талантом. Когда говорят, что наука развивается, как «драма идей», имеют в виду не только преследование ученых со стороны тоталитарного режима, но и моменты странного аттрактора, когда такая же ситуация встречается и при демократическом правлении. Демократические Афины приговорили к смерти философа *Сократа*, чем заслужили неукротимую ярость *Платона*, наиболее прославленного ученика *Сократа* и яростного противника демократии. Афины времен *Перикла*, не знавшие конституционных ограничений, часто подпадали под влияние красноречивых ораторов.

В СССР, о котором народ пел: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», ученый *Л.Гумилев* был дважды заключен в тюрьму (один раз за отца, второй – за мать), а в промежутках между отсидками написал и защитил кандидатскую диссертацию, а потом - две докторские. Причем ВАК вторую работу не утвердила, аргументировав отказ тем, что она «больше, чем докторская». А подлинной причиной было то, что его исследование полностью переосмысливало официальную науку: «никакого татарского ига не было». *Л.Гумилев* признавался: «Я – русский человек, всю жизнь защищал татар от клеветы». Благодарные казахи присвоили государственному университету в Астане имя *Льва Гумилева* (где в 1997 г. он находился в ссылке). А президент Татарстана *М.Шаймиев*, будучи с государственным визитом в Санкт-Петербурге всего в течение одного дня, посчитал своим долгом посетить могилу ученого.

Синергетическое мировидение обращает внимание на стохастичность политических явлений. Жесткость ленинского революционного террора объясняют потребностью отомстить за безвременную гибель старшего брата. Известно, что *Гитлер* учился в монастыре, хотел стать священником, брал уроки пения, писал стихи и пейзажи, работал декоратором в Оперном театре. Провал в Академию художеств переориентировал его в сторону политики, в которой он стремился компенсировать художественную неполноценность. И еще один случайный поворот, породивший крайнюю форму антисемитизма: однажды его, ночевавшего на уличной скамейке, пожалел проходивший мимо старый еврей и укрыл своим пальто. Ненависть к этому невольному свидетелю своего неблагополучия *Гитлер* перенес на всю нацию.

Политическая эпистемология.

Стремление осознать тенденции развития политических отношений выходит за рамки политологии, гносеологии, потому что касается

вопросов теории. Это стремление свойственно людям издревле. В Библии «Нет власти, аще не от Бога». *Гомер* в VII веке до н.э. писал: «Мы лучше всех», имея в виду демократию, а три века спустя, историк *Геродот* пришел к противоположному выводу: «Лучше там, где нас нет», имея в виду, что эллинизация в определенной степени тормозит самобытное развитие завоеванной страны. А *Македонский*, даже воспитанный великим *Аристотелем*, уничтожил «Авесту» - правовой документ зароастрийцев.

Политическая праксеология описывает факты политической жизни. Политическая эпистемология исследует возникновение политических идей, разрабатывает теорию и прогнозирует развитие политических процессов, специфику политического творчества, взаимодействие традиций, этики, психологии.

Глобализирующийся мир по-новому ставит вопрос о власти. А. Неклесса в статье «Конец цивилизации или зигзаг истории» (Знамя, 2000, №1) пишет о самой сильной власти – власти денег, которая создает новую политическую парадигму. Снижается вес ООН, возрастает вес НАТО, власть от политических структур перемещается к экономическим (МФБ), субъектами международных связей становятся виртуальные государства (межгосударственные организации, автономные от национального контроля), реальная власть выводится за пределы публичной политики, становится неподконтрольной гражданам, экономика становится политикой нового мира (Пакс Экономикана).

Познание политической жизни имеет широкий спектр. Например, А.Дугин выделил особую форму власти – власть шутов которая проявлялась в мировой культуре в мифологических трикстерах (обманщиках), фигурах Арлекино, Полишинеля, Ивана – дурака, шаманов, юродивых, скоморохов, дервишей. Всем им присуще жреческое начало, поскольку они наделены интеллектуальной интуицией - проникновением в сущность вещей (А. Дугин. Философия политики. М., 2000. С.142-162).

Шуты служили при дворах королей, царей, нестандартным способом подвигая главу страны к принятию политического решения. В русских сказках воссоздана иерархия политического бытия: царь и Иван дурак образуют дихотомическую пару, в которой народный герой не только посрамляет главу страны, но и спасает его.

Королевский шут в католической Европе и юродивый в православной Руси имели особенности своего политического бытия: первые не получали легитимизацию в рамках христианства, а вторые были легализованной ветвью в православии. Не случайно юродивый в драме А.С Пушкина «Борис Годунов» на просьбу царя помолиться за него отвечает дерзко: «Нет, Борис, нельзя, Борис, Богородица не велит!». И в то же время шут при российской власти был более унижен морально. Писатель И.И. Лажечников в 1835 году в романе «Ледяной дом» описал трагедию шута Балакирева, которого по приказу императрицы Анны Иоановны женили на карлице, а церемонию свадьбы провели в

специально сооруженном ледяном дворце. Философы говорят: «Скажи мне, над чем ты смеешься, и я скажу тебе, кто ты». Ленивая и малообразованная русская императрица в основном предавалась развлечениям, и их варварский характер отражал сущность власти.

Художественная жизнь всегда отражала жизнь политическую. В средневековой Европе кукольный театр отошел от традиционных евангельских сюжетов и создал сатиру на власть. Причем сама технология этому способствовала. Куклы - марионетки, которые двигались, повинаясь кукловоду, дергавшему за нитки, создавали аллюзию (намек) на истинные пружины власти.

Мусульманские монархи наряду с обычными визирями имели при своем дворе суфиев, к которым обращались в самых сложных ситуациях. Их поведение расценивалось как странное, поскольку они позволяли себе нарушать санкции духовной власти, руководствуясь высшей мудростью.

Идрис Шах в книге «Мудрость идиотов» (М., 2003) как раз и описывает особенности поведения суфиев, сходного с действиями православных юродивых при царе: презренный нищий оказывается первым советником могущественного мусульманского владыки.

Положение шута в политической системе не было стабильным. Они появлялись в переходные периоды истории, а в моменты десакрализации жизни подвергались запрету и исчезали. Власть пророков и вестников в свое время сменилась властью шутов, на смену которым в Новое время пришли оккультисты, ясновидцы, целители, астрологи, предсказатели, окружавшие руководителей даже крупных держав.

В Новейшее время эта армия пополнилась экстрасенсами, контакторами, специалистами по биоэнергоинформационному обмену. Политическая элита финансирует деятельность специальных институтов, исследующих паранормальные явления, или создает специальные комитеты, повторяющие своего рода «охоту на ведьм». Королевские шуты трансформировались в юмористов, призванных власть предержащим «с улыбкой правду говорить». Есть и другой вид трансформации - ремейк средневековых кукольных ролей. Например, телевизионный проект «Куклы», где узнаваемые маски политических лидеров включались в виртуальный диалог, а реальные политики в режиме online, могли услышать глас народа.

Политический язык

Хотя проблемы философии языка рассматриваются в специальной теме, здесь необходимо остановиться на особенностях политического языка. В свое время швейцарский языковед *Ф. де Соссюр* считал, что синхронная лингвистика (т.е. изучение языка вне связи со временем) более продуктивна, чем диахронная (т.е. историческая). Еще два понятия вызывают интерес: синтагма, т.е. высказывание в законченном

виде, построенная по принципу «и-и»; парадигма (не в куновской трактовке) – высказывание, которое отражает то, что могло быть, и построенное по принципу «или-или». Пример синтагмы: Ирак напал на Йемен. Пример парадигмы: «если кто - то кое - где у нас порой честно жить не хочет».

Эти понятия помогают разграничить сферу политологии и философии политики. Политология изучает диахронный процесс событий, понимая их как синтагмы. Философия политики является дисциплиной, основанной на ином методе. Здесь преобладает синхронический парадигмальный принцип. «Философия политики описывает те структуры политической жизни, которые не присутствуют ни в политической истории, ни в речах политических деятелей, ни в программных документах партий, ни в идеологических трактатах» (А.Дугин. Философия политики. Ук. Изд С.384).

Политический язык объединяет и синтагмы, и парадигмы, «создает систему социальных кодов, программирует поведение, действует как идеологическая матрица. Политический язык есть метаязык в области политики, с помощью которого политические явления описывают себя, расшифровывают и отчасти навязывают себя людям» (там же. С. 393).

В связи с этим выделяют три уровня политического языка: идеологический, прагматический и популистский. На идеологическом уровне политический язык представляет собой свод правил, по которым строится политическая речь. На прагматическом уровне политический язык либо прямо пропагандирует идеи, либо косвенно, путем намеков. На третьем уровне политический язык отказывается от политической терминологии, сливается с повседневным языком.

Люди по - разному овладевают политическим языком. Одни его плохо понимают, но простые суждения излагать с его помощью умеют. Это «молчаливое большинство». Другие неплохо его понимают и свободно им владеют. Это правящая элита, «понимающее меньшинство». И, наконец, интеллектуальная элита - «подавляющее меньшинство», которая понимает как устроен политический язык. Во Франции принят закон, согласно которому политик, нарушающий чистоту родного языка, карается штрафом в 5 тыс евро.

Хотя для людей, которые принадлежат к «молчаливому большинству», свойственны косноязычие, оговорки, дефекты речи, оценивать их негативно не следует. Философы полагают, что все подобные речевые расстройства свидетельствуют о существовании политического бессознательного, архетипов, глубинных пластов прежних политических языков (А.Дугин. Философия политики. Ук. Изд С.416). Поэтому смеяться над косноязычием В.С. Черномырдина, с точки зрения философии политики, неправомерно.

Когда В. Маяковский писал: «Улица корчится безъязыкая, ей нечем кричать и разговаривать», он имел в виду людей первого типа. Они включились в политическую жизнь, вышли на баррикады, выкрикивая лозунги, сформулированные людьми второго типа. Почему же им «нечем

кричать?». Потому что в «смутное время» еще нет ни нового порядка, ни нового языка. Выражение «найти общий язык» отражает сложность и важность языка в политике.

Тезис о том, что в тоталитарном государстве власть может все, подтверждается и судьбой языковой культуры. *Н.Я.Март*, лингвист, академик, награжденный орденом *Ленина* и умерший в 1934 году, в начале 1950-х стал объектом критики со стороны политического руководства СССР. Брошюра *И.В.Сталина* «Марксизм и вопросы языкознания» обрушилась на концепцию ученого о родстве языков. Или предложенные *Н.С.Хрущевым* реформы русского языка, стирающие грань между ним и украинским.

Общество на уровне обыденного сознания использует язык для характеристики политических деятелей. Так появились *Иван Грозный*, *Филипп Красивый*, *Сулейман Великолепный*, *Ричард Львиное сердце*, *Далай – Лама* (то - есть «океан мудрости»).

Политический язык по содержанию и форме – это четко продуманный заготовленный текст и мастерски выстроенная речь. *Г.Киссинджер*, госсекретарь США, доводил до слез своих оппонентов за столом переговоров монотонным голосом, невыразительным видом, бесконечным перечислением деталей, а потом вдруг ошарашивал требованиями. Застигнутые врасплох, они легко давали себя убедить без дополнительных аргументов. Еще в 18 веке английский философ *Давид Юм* учил строить речь, играя на людских фантазиях: «можно убедить людей следовать самой нелепой сумасшедшей идее, для этого нужно быть только достаточно искусным, чтобы представить ее в выгодном свете». Один из законов *Р.Грина* гласит: «Болтовня и многословие помогают выглядеть слабее и глупее, и за этой дымовой завесой вы можете без труда обманывать и добиваться своих целей».

Поскольку политики всегда пребывают в атмосфере информационной войны, то в своих выступлениях они искусно маневрируют на грани дезинформации. *У.Черчилль* признавался: «Истина так драгоценна, что ее всегда должен сопровождать телохранитель - ложь». Русский писатель-сатирик *Аркадий Аверченко* объяснял малочисленность женщин в политике их неумением балансировать на грани полуправды. «Женщина, чтобы скрыть малозначительный пустяк, возводит Эйфелеву башню лжи, конструкция грозит каждую минуту обвалиться, и она подпирает ее еще большей ложью, увязая в обмане, как муха в капле меда, Мужское же мышление отличается тем, что они предпочитают недосказанную правду и не рискуют быть разоблаченными на ерунде».

XXI век – это век информационной цивилизации, породившей такой феномен, как компромат. И в борьбе за власть используется «черный пиар», завещанный традицией: «Человек зачат в грехе, рожден в мерзости, и путь его – от пеленки зловонной до смердящего савана. Всегда что-нибудь найдется что-нибудь».

Тема. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА.

Это понятие ввел в науку в 1799 году немецкий теоретик *Г.Гуго*. Однако интерес к философскому осмыслению права имеет в истории давние корни. Например, в зороастризме было впервые дано мировоззренческое обоснование деления на своих и чужих не по территориальному признаку и не по этническому, а по нравственному, как деление на сторонников Добра и Зла. Этот выбор не совпадал с выбором по жребию или голосованию. Учение Заратустры отражало идеал сильного государства, регулируемого нравственно - правовыми принципами. Главные категории: закон, выбор и договор. Другой важной правовой идеей была идея универсальности права. Его субъектом выступали не только божество и человек, но все живые существа.

Религиозно - философский дуализм проявился в том, что преступлением считался атеизм, брак с представителем другой религии, насилие над животными (особенно собаками), имущественные преступления (в том числе скупость), преступления против нравственности (гомосексуализм, супружеская неверность, проституция). Гомосексуализм был единственным преступлением, которое каралось смертной казнью. Наоборот, кровосмесительные браки считались религиозной заслугой. Несмотря на религиозный характер зороастрийского права, в нем утверждались принципы прав личности независимо от этнической принадлежности, веры, возраста, пола и сословия. Формирование идей прав человека отразилось в признании больших прав женщины. Хотя муж мог передать жену другому, даже без ее согласия, он был обязан признать своими законными детьми тех, кто родился от другого сожителя. Особо выделялись права рабов, которые могли подавать иск против своего господина. Модель права была адаптивной, то есть основанной на идее неполноты правовой ответственности человека, поскольку его поступки детерминированы не его волей, а судьбой. Поэтому адаптивная модель религиозного права была больше сконцентрирована не на наказании, а на помиловании (См. *Е.Абдуллаев*. Очерки истории культуры доисламской Центральной Азии: религия, философия, право. Т. 1998 С. 104-138).

Интерес к пониманию связи права и закона был свойственен всем народам. В Вавилонии, когда *Хаммурапи* в 1792 года до н.э. сформулировал свод законов; в Спарте, когда *Ликург* в 9 в. до н. э. запретил спартанцам заниматься хозяйственной деятельностью и оставлять у себя детей после 8 летнего возраста; в Древнем Риме, создавшим юриспруденцию, основанную на идее «Закон суров, но он закон» (*lex dura sed lex*).

В истории философии ценность права оценивалась по-разному. *Демокрит* полагал, что законы - дурное изобретение, и мудрец не должен повиноваться им. *Протагор*, наоборот, утверждал, что законы мудры. *Сократ*: «Что законно, то и справедливо». *Аристотель*: «Справедливое - законно». В 1802 г. *Гегель* в «Философии права»

рассматривал юридическую науку как рассудочную, полагая, что она не имеет ничего общего с разумом и, следовательно, с философией.

В XX веке философское осмысление права давали персоналисты (*Ж.Маритен*), экзистенциалисты (*К. Ясперс*), неопозитивисты (*Г.Харт*) (См. *В. Нерсисянц*. Философия права. М., 1997).

Философия права рассматривает его онтологию, гносеологию, аксиологию. Правовая онтология исследует бытие и формы права (правосознание, правовые нормы, правоотношения) и связь права и закона. Юридический закон - это основная форма выражения права, нормативный акт. Право - это формальное равенство, включающее свободу и справедливость. Право - это норма поведения, установленная властью, которая и обеспечивает их исполнение мерами государственного воздействия. Закон может быть справедлив или несправедлив, а право - справедливо. *Фемида* - богиня справедливости. Повязка на глазах, символ равенства: суд вершится, невзирая на лица.

Правовая гносеология изучает возникновение идеи права, его существование в виде юридических суждений. Правовая эпистемология исследует теоретические проблемы познания права.

Нормы права исторически менялись, испытывая не только влияние времени, но и идеологии. Менялась и форма наказания. На смену палачу пришла техника в виде гильотины, электрического стула, а затем робота, делающего инъекцию яда.

«Формула Миранды» в США обставляет задержание подозреваемого как ситуацию, в которой его права не нарушаются.

Меняется и понимание сущности права. В XXI веке встает вопрос: имеет ли государство право брать плату за обучение, ведь научная истина не является его достоянием. И еще. Человек не платит за солнечный свет, воздух. Имеет ли право государство взимать плату за воду? Особенно актуальны вопросы, которые касаются международного права. Мир гарантированных границ, закрепленных международными соглашениями, внезапно сменяется миром территориально правовых гарантий. Киргизстан стал требовать от Узбекистана плату за воды рек, протекающих по узбекистанской территории, но берущих начало в Киргизии. Зависит ли политическое пространство от законов кочевой динамики? Развитие космонавтики еще больше обостряет эти проблемы.

Правосознание исторически меняется. Фискальная политика страны отражает уровень духовности.

Правовая гносеология стремится определить предпосылки достоверного познания права. Но поскольку правосознание связано с идеологией, иногда сложно достичь высокой степени достоверности. Например, один из основателей государства Израиль - *Бен Гурион* утверждал, что «одних только музыкантов, шахматистов Израилю мало, без своих воров, проституток и хулиганов государство не построишь».

Насколько правомочно действие Правительства России, которое списывает долги других государств (около 60 млрд. долларов)? В США

на Таймс сквере висит табло, которое показывает общий долг США и удельный, т.е. долг в расчете на каждую американскую семью. Цифры постоянно меняются. Табло поставили как демократическое напоминание правительству о том, что нужно вести разумную экономическую политику.

Правовая гносеология - очень большой круг вопросов. Образование как главный фундамент прогресса общества затрагивает многие проблемы права. Кто имеет право получить знание: умный или обеспеченный? Сущность права это формальное равенство. Лозунг Великой Французской революции 1789 год «Равенство, братство, свобода» - пример диалектики возможности и действительности.

Правовая гносеология стремится определить диалектику общих и особенных сторон бытия права, исходя из ментальности, идеологии и других детерминант. Например, за вождение автомобиля в нетрезвом виде наказание различно:

- в Турции нарушитель должен 40 км идти пешком;
- в Норвегии три года тюрьмы;
- в ЮАР 10 лет тюремного заключения;
- в Сальвадоре расстрел;
- в странах Балтии автомобиль выставляется на аукцион.

Право выступает как аналог справедливости, и здесь оно рассматривается с точки зрения правовой аксиологии.

Правовая аксиология связана с изучением ценностного аспекта. Право ценно, потому что оно есть норма. В книге Э. Позднякова «Философия преступления» (М., 2001) само преступление рассматривается как ценностное понятие, а демократизация как наиболее благоприятная среда для преступлений, сама же преступность - как показатель общественного прогресса.

Правовая аксиология рассматривает соотношение морали и права, связь ментальности, религии и понимания сущности права. Правовые и нравственные оценки имеют общие и особенные стороны. Нарушение права и морального установления сопровождаются разными реакциями со стороны общества. Правовые предписания именно являются предписаниями: они зафиксированы. Моральные характеристики не имеют документального бытия как официально утвержденного документа.

Правовые оценки связаны с политикой. Многие государства, например, отказались от смертной казни ради вступления в Евросоюз и тратят огромные материальные средства для пожизненного содержания заключенных за счет налогоплательщиков. США и Китай сохранили эту процедуру и используют ее в качестве морального воспитания общества. Продолжает действовать древнее понимание «закон суров, но он закон».

В США 1998 г. *Карла Тэкер*, убившая двух людей, была приговорена к смерти. Она обратилась с просьбой о помиловании, ее поддержали

2500 сограждан, Европарламент, ООН, *Папа Римский*, однако казнь свершилась.

Китай расстреливает осужденных, причем оплата расходов совершается за счет родственников, обязанных присутствовать при приведении приговора в исполнение. А должность палача отнесена в категории художественной деятельности.

Проблема отношения закона, права, морали волнует художников. Классический пример – роман *Ф.М. Достоевского* «Преступление и наказание». Современный писатель *Борис Акунин* в своих романах демонстрирует невозможность права и закона наказать зло. Возможно, от безысходности этой ситуации писатель *Г.Чхартишвили* взял себе псевдоним *Акунин*, что по-японски переводится как «злой человек».

В Царской России приговоренного лишали жизни через повешение, но палач не мог повесить человека. Это не разрешалось юрисдикцией. Поэтому над осужденным сначала ломали шпагу, символически лишая его чести, а потом вздергивали уже как бы и не человека.

Ценностные ориентации правовой культуры проявляются не только в официальных документах, но и в устных распоряжениях власти предержащих. Например, сюрреалистические картины *Сальвадора Дали* использовались в пыточных камерах, а в царское время посещение оперы *М. Глинки* – как наказание провинившимся офицерам. Наказание в некоторых странах осуществляется как театральное представление. Например, в США акт приведения в исполнение высшей меры наказания можно увидеть, купив билет. В Иране после революции 1979 г. вернули традиционную ламинарию – побивание камнями. Причем процедура расписана по сценарию: камни должны быть крупными, чтобы причинить боль, но не настолько, чтобы убить. Наказанный закапывается в яму по пояс, но если он сам выбирается, его ждет свобода.

Правая аксиология касается не только вопросов в рамках преступления и наказания, но и в границах – наказание и перевоспитание. Экономическое положение страны блокирует реализацию этого направления деятельности исправительных учреждений. В российских тюрьмах на одного заключенного приходится площадь в 0,2 кв.м. А шведская тюрьма не только сохраняет в интерьере облик обычного жилища, но и свободный доступ к природе, которая напоминает ему ежеминутно, что он потерял.

Права гражданина определены в Конституции. Любая Конституция имеет Преамбулу, однако Преамбула не имеет силу закона. Что касается дальнейшего развития права, то некоторые политики полагают, что в постиндустриальном обществе неравенство является более справедливым социальным состоянием. *М.Тэтчер* в бытность свою премьер-министром Великобритании призывала узаконить право на неравенство. Интерес философов привлекает вопрос о соотношении демократии с толерантностью. Например, насколько приемлема толерантность в ситуации, когда в развитое демократическое общество

«имплантируются» инородные диаспоры, в которых культивируются иные правовые ценности.

Мировой политический процесс происходит нелинейно: наряду с дезинтеграцией государств существует и процесс интеграционный, одним из которых является «бешеный политический темп расширения Евросоюза». Приведет ли этот процесс к изменению понимания принципов демократии, либерализма и прав человека? До последнего времени в либеральных странах Европы существовала хорошо развитая система защиты прав престарелых, одиноких матерей, брошенных детей, мигрантов. Эта система является наследием христианской культуры. Однако в нравственной системе либерализма принцип доброты и милосердия заменяется принципом разумности и справедливости. Философы, которые занимаются проблемой права и морали, сходятся во мнении, что налогоплательщику все труднее объяснить необходимость платить дополнительный налог на неимущих, беженцев и тяжело больных. С точки зрения налогоплательщика, это несправедливо. Эти проблемы углубляются, так как общество стареет, и у этой категории граждан нет защитников в виде партий и профсоюзов.

Есть еще один вектор интереса философии права, связанный с развитием науки и техники. В информационном обществе складывается новая социальная группа (knowledge – worker), которая сама создает свой продукт, не нуждаясь во взаимодействии с другими группами, в результате у нее появляется гигантский контроль над обществом. Состоявшийся в конце 2006 г. в Греции Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», собравший участников из 50 стран, назвали «интеллектуальным Давосом», поскольку своей задачей он поставил разработку многополярной модели мироустройства, дающей возможность свободного выражения своих экономических и политических интересов.

Философия права системно рассматривает правовое поле человека. Например, в Москве 373 вуза и 126 театров, то есть территория научной и художественной культуры для столичной молодежи достаточно широка, но она мало кому доступна, поскольку половина студентов оплачивает свое обучение, а стоимость посещения только концерта в Доме музыки составляет около 300 долларов. Экономический барьер ограничивает принцип демократии. Конституционное право «на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» наталкивается на барьеры рыночной экономики.

Культура выполняет важную социально-политическую функцию, объединяя народ в единое целое. Однако невозможность воспользоваться своими правами приводит к распадению общего культурного пространства. Как отмечают социологи, «бедность загоняет россиян в культурное гетто» (АиФ, 2007, 3 7.С.8).

Проблемы философии языка на перекрёстке знаний.

Сложность постижения сущности языка состоит в том, что изучая язык, мы превращаем его в предмет изучения. Хотя мы как бы поднимаемся над ним, но выйти за его пределы не можем. Это подметил *К. Ясперс*: «Мы останемся внутри него, потому что вне языка невозможно выразить знание». Эту парадоксальную ситуацию *М. Хайдеггер* назвал «герменевтическим кругом».

Несмотря на сложность, интерес к философии языка всегда актуален. В 2003 году состоялась Международная научная конференция «Язык и культура», на которой из 558 докладов – 82 были связаны с философской рефлексией.

Проблемное поле философии языка чрезвычайно обширно, поскольку выходит за рамки лишь языка науки. Язык рассматривается как универсальная знаковая система, открытая, сложная и самоорганизующаяся. Обращается внимание на относительную самостоятельность языка, языковую адверсию, закон оборачиваемости языков, детерминацию неологизмов, философию имени, грамматики, пунктуации, языковой графики, роли ментальности.

Интерес к философии языка свойственен любой культуре. В Древнем Египте полагали, что у соседних народов язык во рту вырос в другом направлении, поэтому понять, что они говорят, невозможно. В русских пословицах отражена противоречивость роли языка в жизни общества: «язык до Киева доведёт», «язык мой – враг мой».

Поворот интереса к феномену языка произошёл уже в мифологии. В древнеиндийском памятнике – «Ригведе» - говорится о богине речи, которую называли «всеобщей жизненной силой». Античный философ *Сократ* утверждал, что язык, которым изъясняется человек, говорит о нём больше, чем что-либо иное. «Заговори, чтоб я тебя увидел», - предлагал он ученику.

В Древнем Китае *Лао-цзы* и *Конфуций* были озабочены проблемами нравственности и обращались к языку как к способу ее упрочения. *Конфуций* ещё в 6 в. до н.э. отмечал: «Множество законов и их бестолковая формулировка приводят к беспорядку и злу». В английской поговорке выражена та же мысль: «Спаси нас, Господи, от наших желаний, неправильно сформулированных». А *Наполеон*, наоборот, наставлял тех, кто занимался законотворчеством: «писать кратко и туманно».

Олий Мажлис Узбекистана в 2002 году обсуждал вопрос о точности языка законов. Министр обороны США *Дональд Рамсфельд* получил награду «foot in mouth» (нога во рту) как самый косноязычный политик в мире. А способность *В.С. Черномырдина* запутать любой смысл стала «притчей во языцех», особенно после его назначения послом на

Украину, поскольку о послах говорят, что «это люди, которые дважды подумают, прежде чем ничего не сказать».

В США выпустили «Словарь женской политкорректности» объёмом в 600 страниц, в котором, например, вместо слова «некрасивая» надо говорить «альтернативная внешность», вместо «проститутка» – «сексуальная работница».

Правильно выбранное слово, особенно в общении политиков, имеет важнейшие последствия. Римский папа *Бенедикт XVI* цитировал слова классика, в котором о пророке исламской религии было сказано неуважительно. Папе пришлось приносить извинения, но мир от этого не стал стабильнее. Ещё в сказке о Маугли хищная рептилия Коа учила: «Храброе сердце и учтивая речь помогут победить в джунглях».

Европейская конвенция по правам человека подчеркивает недопустимость использования языка в качестве барьера в политической жизни государства: «Человек имеет право быть избранным вне связи с его способностями к государственному языку». Конституция современной Германии, прошедшей через ужасы нацистского геноцида, в одной из первых статей подчеркивает: «Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признаку его пола, происхождения, расы, языка...». В ЮАР в качестве государственных функционируют 11 языков. Полилингвизм – одно из проявлений прогрессивного развития общества. *И. Каримов* признается: «По вопросам экономики и политики я думаю на русском языке».

В политике возникло понятие «популизм», которое выражает введение народа в заблуждение с помощью популярных идей, сформулированных наиболее доступным образом. В истории народов происходили изменения языковой культуры сверху, причем введение нового закона о языке осуществлялось без знания законов языка, который развивается как самодостаточный феномен. Национал-социалисты в Германии пытались изъять из употребления слова латинского происхождения. Запретили говорить «авто», «бензин», разрешая только «*vagen*», «*brendstoff*». В России император *Павел* запрещал слова «демократия» и «революция», требуя заменить их «народовластием» и «переворотом».

Ретивые политики-славянофилы искали эквиваленты чужеземным словам «капуста» и «картофель», а «калоши» предлагали назвать «мокроступами». Современная российская политическая культура также предлагает лингвистическое нововведение – изъять из употребления наименования иностранных валют. Министр экономики *Г. Греф* вместо слов «доллар» и «евро» вынужден использовать странное понятие «нерубли».

Корабелы говорят: «Как корабль вы назовете, так корабль и поплывет». И хотя экономический лайнер приводится в движение иными механизмами, в хозяйственной деятельности знание законов развития языка также необходимо. *Д. Мак-Клоски* в книге «Риторика экономики» пишет: «Экономика – это, прежде всего риторика, искусство убеждения».

Сама письменность возникла, как следствие необходимости записывать результаты экономических действий. Сегодняшний этап хозяйственной жизни – переход к рыночным отношениям – вызвал обвальное вторжение в речь экономических терминов, «вандализм коммерческой риторики». Однако воздействие на этот процесс извне бесперспективно. Язык развивается по своим законам, имеет свои механизмы обогащения и очищения. Самостоятельное развитие языка как самодостаточного феномена отметил *М. Хайдеггер*: «Не человек говорит, а язык говорит человеку». *Э. Кассирер* считал язык и науку «самостоятельными, несводимыми друг к другу образованиями».

Эту способность слова – проявлять свою относительную самостоятельность – можно обнаружить в факте обратного влияния имени на тех, кто присваивает новое наименование стране, городу, городской территории. В 1757 году в центре Парижа была создана площадь, названная в честь короля *Людовика XV*. Во время великой французской революции, когда на этой площади монарха и аристократов лишали жизни, площадь получила название Площадь Революции. И революционный террор, заложенный в наименовании, как бы диктовал поведение людей. На этой же площади казнили самих революционеров. Площадь получила название «Площадь Согласия». Победители и побежденные уравнились в своей участи. В современной Москве именно на Болотной площади установлена скульптурная группа *М. Шемякина* «Дети - жертвы пороков родителей». Причем ни мэр Москвы, ни скульптор не выбирали место для осуждения людей, погрязших в болоте пороков.

Поскольку культура - открытая система, то знакомство с языками других народов – это объективный процесс, не поддающийся субъективному маневрированию. Интерес к языку – условие открытости как свободного взаимного обмена, необходимого системе для развития.

Эллины заимствовали знаки письменности у египтян и финикийцев, но ввели особые знаки для гласных звуков, создав первый алфавит. Сами наименования букв отражали основы хозяйственной деятельности: альфа, бета, - это производные от алеф – бык, бет – дом.

Через языки люди изучают миры других культур. *Ф. Энгельс* заметил: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек». Обнаружен закон лингвистического бытия – закон оборачиваемости языков: каждый язык смотрится в зеркало другого. Создание искусственных языков необходимо для развития науки, как требование экономии мышления в пространстве и времени.

Переходя из языка в язык другой культуры, слово теряет свой изначальный смысл по разным причинам. Возникнув в языке суфиев, слово «продвинутый» выражало «способность продвигать мысль дальше» (*И. Шах. Суфии. М., 2001. с. 42*). Сегодня оно имеет иногда негативный оттенок. Слово «олигарх» в античности означало «власть небольшой группы», а сегодня используется как синоним очень обеспеченного человека. Слово «виртуальный» *Ф. Аквинский* и *Д.*

Скотт употребляли для обозначения временности бытия. Непонятно, почему *А. С. Пушкин* написал семантически неверную строку «Храни меня, мой талисман!». У талисмана нет охранной функции, это прерогатива амулета. Но авторитет великого поэта действует и по сей день: *Б. Окуджава* написал песню с таким же рефреном, а режиссер *Р. Балаян* поставил кинофильм.

В истории философии есть два толкования понятия «перипатетика», которое связано со школой *Аристотеля*. Одни источники объясняют его, исходя из греческого глагола «прохаживаться», ссылаясь на манеру философа читать лекции слушателям во время прогулок (см. БСЭ.М.,1975 .Т.19, С.419). Философский энциклопедический словарь называет эту версию ошибочной и связывает термин с греческим словом «крытая галерея», где эти беседы и происходили (М.,1985. С.489). Возможно, оба толкования правы, поскольку *Аристотелю* были присущи эти привычки, и оба греческих слова подходят по своим корням. Но в греческом языке есть еще одно слово сходного корня - «неугомонный» (*Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль (на греч яз.) М.,1952,С.381). Оно, на наш взгляд, по своему содержанию больше подходит к сути философствования. Слова «прогуливаться в крытой галерее» описывают внешнюю организацию процесса, а «неугомонность» характеризует его внутренний механизм.

Изменение жизни, ее содержания и темпов, порождает неологизмы или усиливает появление каких-то лексических пластов, например, ненормативной лексики. В связи с последним явлением сформировалась новая наука – обсценология, которая исследует содержание, детерминацию и тенденции развития мата. Возникшая в результате магии, применяемая в охотничьей и военной практике как средство именно магического характера, сегодня нецензурная лексика используется в обществе как обыденная речь, даже без функционального назначения в качестве эмоциональной разрядки.

Поскольку язык – это открытая система, он формируется не только по законам языкознания. Писатель *С. Довлатов*, проходя армейскую службу в рядах охраны заключенных, отметил, что лагерная речь не являлась средством общения. Поскольку советская тюрьма была одной из разновидностей тирании, то язык заключенных развивался как противовес «тошнотворной лагерной жизни и стал явлением творческим, сугубо эстетическим. Настоящий уголовник редко опускается до матерщины, пренебрегая нечистоплотной матерной скороговоркой. Лагерный язык - затейлив, картинно живописен, орнаментален и щеголеват. Изысканная речь является в лагере преимуществом такого же масштаба, как и физическая сила». (*С. Довлатов.* Зона. М., 1992. с.39)

Термин «текст» происходит от «текстура», т.е. «ткань». У древних греков богиня мудрости *Афина* покровительствовала ткачеству, и в этом был глубокий смысл. У этих слов есть общее свойство – сцепление. Буква цепляется к букве, слово за слово, сцепление словесных нитей

создает смысл, к которому стремится мудрость. «Текст – это одежда, в которой душа живет. Это тело, у которого есть голова (заголовок), располагающийся, как и голова, наверху, посередине плеч. Книга – это бумажный эквивалент человека» (*Л. Карасев. Живой текст // Вопросы философии, 2001, №9. с. 58*).

У текста есть лицо – это наименование, часто по имени главного героя. Исследуя философию имени, многие отмечают, что анонимный характер культуры – это свидетельство тоталитарного режима. И автор либо скрывается под псевдонимом («псевдо» – вместо), либо его главный герой остается безымянным. Например, *М. Булгаков* видел, что при жизни его имя исчезает из советской культуры, поэтому и своему главному герою в романе «Мастер и Маргарита» не дал имени.

Человек берет псевдоним, чтобы обрести свободу. В 1825 году *Генрих Гейне* вынужден был заменить свое имя *Хаим*, чтобы получить государственную должность. Через сто лет так же поступил философ *И.Лакатос*. Когда *Анна Ахматова* опубликовала свои первые стихи, ее отец потребовал, чтобы она взяла псевдоним и не позорила семью. Так родилась *Анна Ахматова*. По этому поводу *Иосиф Бродский* заметил: «Пять открытых «а» завораживали. Это была ее первая удачная поэтическая строка, отлитая акустически безупречно» (*И. Бродский. Скорбящая душа // Юность, 1989, №6*).

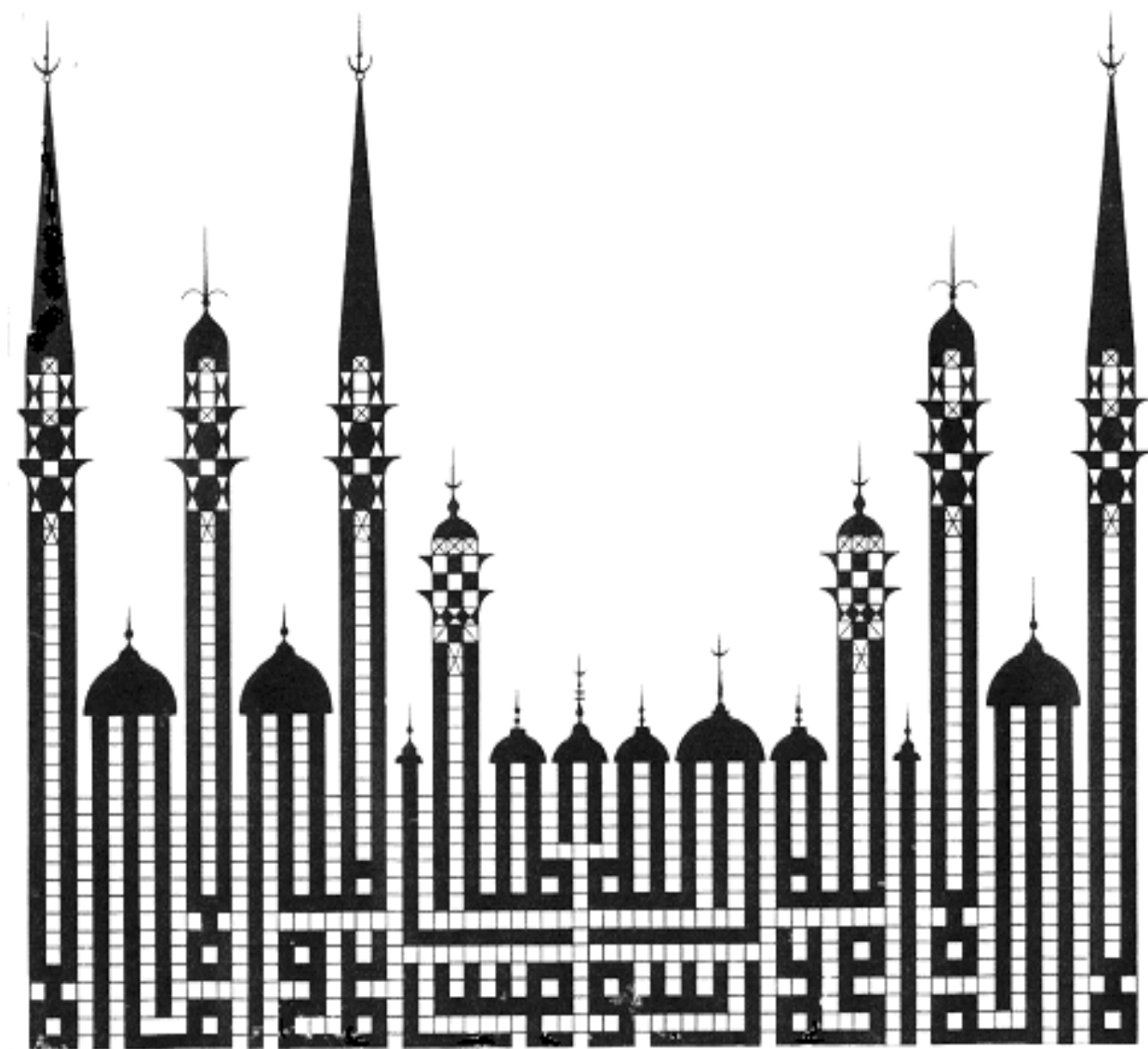
Еще в 1912 году *Б.Рассел* подметил, что «предлоги и глаголы выражают глубокий смысл: отношение между вещами». С ним был солидарен *Л. Витгенштейн*, заметив, что «сущность ярче всего выражается в грамматике» (*Л. Витгенштейн. Филос. работы. М., 1994. Т.I.C. 200*). *М. Эпштейн* отмечает, что «и сегодня у философии есть огромный и еще почти не тронутый языковой ресурс – так называемые «служебные слова»: предлоги, союзы, частицы, артикли». Обратившись к Частотным словарям разных языков, в том числе и русскому (Частотный словарь / Под ред. *Л. Н. Засориной. М., 1977*), он пришел к выводу, что они воссоздают картину мира определенного времени. Англичанам свойственна четкость высказываний, поэтому определенный артикль (the) – наиболее употребительная языковая единица (каждое 15-е слово в тексте). В русской речи наиболее употребителен предлог «в» (каждое 23-е слово в тексте). Степень востребованности слова в потоке речи отражает и время, и ментальность.

М. Эпштейн склонен оценивать предлог «в» не только как языковую единицу, но и как понятие, выражающее «вмещенность». Он полагает, что «взаимное окольцевание (в кириллице) выражено в двукружном начертании, как в цифре 8, и означает бесконечность: один круг входит в другой, как звено в звено, образуя великую цепь бытия»

В настоящее время в мире существует 8 тыс. национальных языков. Язык – универсальная знаковая система выражения мысли. Поскольку каждый народ обладает собственной ментальностью, то есть способом мышления, то и знаковая система в пределах народной культуры формируется разная.

Знаковая система – это обозначения, принятые в данной области. *Н.Март* пришел к выводу, что именно «применение плохих обозначений, не пригодных для быстрых и ясных расчетов – стало главной причиной того, почему римская культура не смогла развить математику». Римляне проиграли арабам войну чисел. Хотя «арабские» числа – это изобретение индусов.

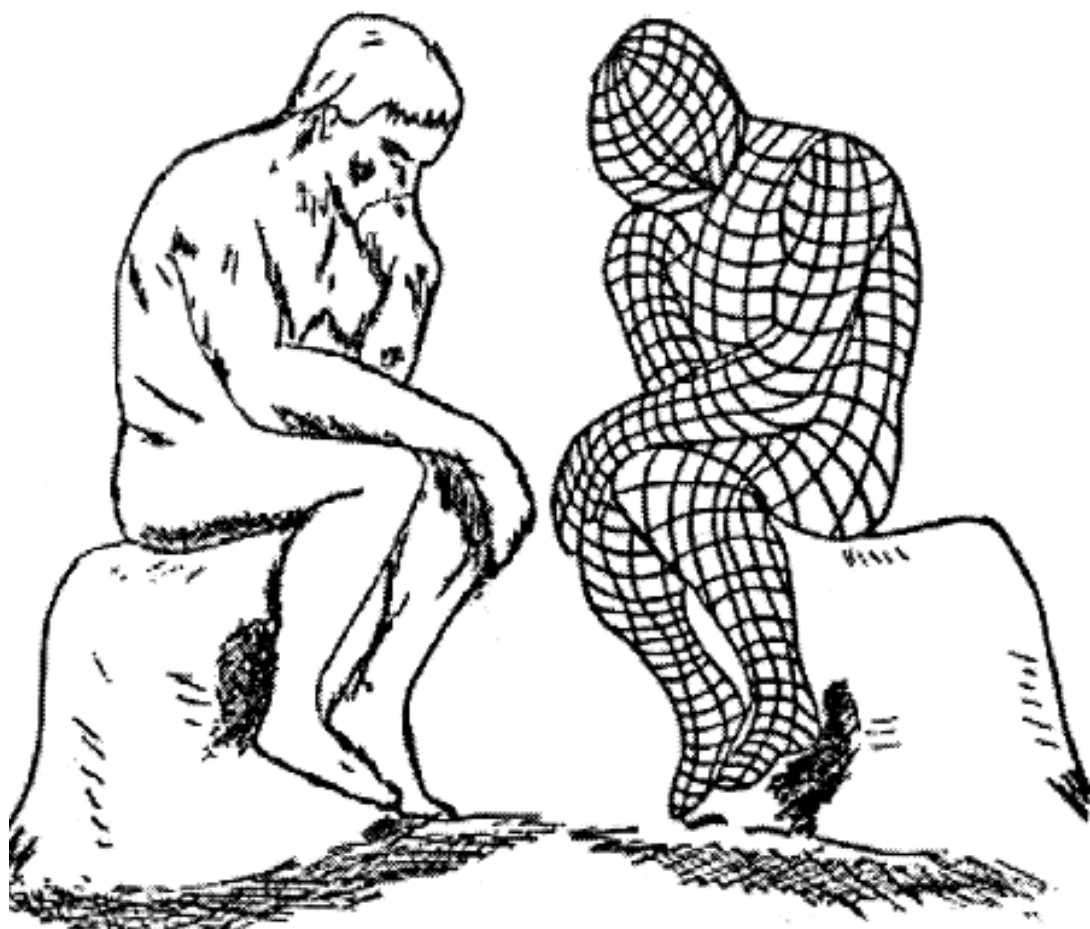
Письменность как знаковая система возникла у разных народов почти одновременно в 8 веке до н.э., но сама графика букв была очень разнообразной. Узорчатое написание букв в арабском языке характеризуется как «вязь». И начертание в строке создавало архитектурный облик (**см. рис.**).

Эта каллиграфическая арабская вязь, выложенная письмом «куфи», благодаря способу «зеркального изображения», может читаться справа на лево, и слева направо, начиная с центра. Она означает: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его». Художник удлинил некоторые элементы письма, чтобы изобразить семь минаретов и купола Мекки – религиозной святыни мусульман.

Кириллица, иврит, грузинский, армянский графический способ воспроизведения звука, как и китайский, японский иероглифы очень своеобразны. Латынь стала основой многих шрифтов. Были и заимствования.

Например, в кириллицу буквы Ш, Щ, Ц, Ч пришли из иврита. Внутреннее богатство языка и его национальная фонетическая особенность выражались в графике шрифта (арабский: قصة إسلام الطبيب, французский: морис بوكаوي, иврит: ילאוטריווה פלואל מיאבה מיכורב, грузинский: ღამატუბითი იბუღრმაციისთვის).

Когда О.Роден искал образ Поэта, он создал известную скульптуру, получившую у современников другое название – «Мыслитель». Этим переименованием была засвидетельствована близость поэзии к философии. Когда появился Интернет, то Всемирная Сеть, с одной стороны, расширила горизонты общения, а с другой, как бы сковала язык. Чаты Интернета увеличивают общение пользователей персональных компьютеров, но человек больше пишет, чем говорит. Исследуя философию «chat»а (to chat - болтать), приходят к выводу, что он не требует интеллектуальных усилий, демократичен, создает виртуальность бытия, стал сродни наркотическому опьянению, поскольку вводит в атмосферу маскарада – игры, в которой никто не знает собеседника. В свое время телефон убил эпистолярный жанр, сегодня

chat убивает язык. Сакральная фраза *Евангелия* от Иоанна – «В начале было Слово» пишется: «V na4ale bylo Slo8».

М. Макклюзн отметил, что степень прогрессивности общества отражается в технике передачи информации. Современные информационные технологии – это способ сделать свое сообщение доступным для тех, кто не присутствует непосредственно (в режиме online). Теоретики отмечают, что средства информационных технологий имеют важные следствия: они центрируют мышление и в то же время делают его клиповым. К такому выводу приходят не только теоретики, но и практики. Например, *М. С. Шагинян* признавалась, что печатание на машинке убивает мысль, а написание текста ручкой, которую нужно всякий раз обмакивать в чернильницу, дает возможность обдумать мысль. Само написание букв, их вырисовывание на чистом листе действует дисциплинирующе.

Мысль, которая обдумывается, проговаривается и записывается, по своему содержанию и форме не совпадает. В России культура слов выше, чем культура мысли. «Мы говорим лучше, чем думаем. Вот почему в России так много хороших стилистов и так мало крупных мыслителей». Этот вывод не отражает реальное положение дел, но относительный момент истины несёт.

Сама культура перенесения в письмо устного слова развивалась нелинейно и неравновесно. Древние греки и новгородцы писали без пробелов. Создание промежутков между словами было революцией, поскольку вдвое повысилась скорость считывания информации. Современная психиатрия находит связь между почерком человека и его душевным дискомфортом. И в частности отказ от пробелов и знаков препинания. Например, *Пабло Пикассо* в период, когда он бросил живопись и обратился к поэзии. Своеобразная грамматическая ремиссия просматривается в том, какую форму написания выбрала Н. Чусова – режиссер московского театра «Современник» для названия спектакля – «Мамапапасынсобака». Но здесь слитность слов воспринимается как особый знак – необходимости единения в ситуации глобального отчуждения (внутрисемейного, между поколениями, интернациональной некоммуникабельности, деприватизации природной среды).

В 8 веке до н.э. в Европе писали справа налево. Потом возник странный аттрактор – бустрофен: первая строка писалась слева – направо, вторая наоборот, справа - налево и т.д. И, наконец, победил вариант слева – направо. Однако в арабском языке и иврите, языках двух исторически враждующих народов, осталось общее написание справа – налево.

Язык как средство общения использует не только вербальный ряд, но и символический. Но один и тот же знак наполняется разным значением в системе разных культур. Например, полумесяц у египтян был символ процветания, в античности – знаком Дианы, в христианстве – Девы Марии. Известны различные модификации креста, которые происходили не только в рамках разных конфессий. В Египте союз небесного и

земного изображался в форме † . В буддизме свастика в зависимости от направления по часовой стрелке или против нее имела разные смыслы. В XIII веке движение госпитальеров выбрало своим символом мальтийский крест ✙ . Латинский крест † отличается от русского православного Ⳛ . Крест Римского папы ‡ – от креста святого Петра, распятого вниз головой по его желанию, чтоб не уподобиться Учителю ‡ .

В орбиту философского анализа языка входит и анализ техники пунктуации (*В. Росман. Техника пунктуации: знак препинания как философский метод*). *Э. Гуссерль* оценивал скобки как новый способ созерцания, *М. Хайдеггер* считал вопросительный знак – фундаментальным в философском дискурсе. *У. Куайн* изъяснялся из своей машинки этот знак как разрушающий смысл. *В. Соловьев* видел в запятой знак отчуждения, *Р. Барт* относился к многоточию как к форме нелинейной интерпретации текста. *Ж. Даррида* и *М. Бахтин* по-разному понимали смысл кавычек. *В. И. Ленин* часто использовал восклицательный знак, что связывают «с уголовным типом сознания» (*Ф. Искандер. Человек и его окрестности. М., 1993*).

В истории мировой культуры слово и изображение никогда не расставались. Восточная миниатюра представляла философскую глубину текста. Но на рубеже XIX-XX веков слово и образ насильственно разлучили. Абстракционизм создал лишённые смысла композиции *Кандинского* и *Малевича*, а потом появились «Картины без названия». Там, где исчезло слово, исчезло и изображение. Книга предстает не только как текст вербальный и изобразительный. «Она воспринимается как архитектура – со своим порталом, входом, выходом, со своими портиками, колоннами, коридорами и залами, со своей особенной архитектурной драматургией» (*В. Пивоваров. О любви слова и изображения. М. 2004*).

Одновременно происходит преобразование традиционной книги как текста. Она минимизируется, издается карманным форматом для удобства чтения в дороге, при котором глубина мысли исключается. С другой стороны, языки устают от своей сложности и стремятся к самоупрощению, поскольку язык – не только открытая, но и самоорганизующаяся система. Глаз устает от перспективы, трехмерности, хочет иконной простоты. Появилась новая графика: смайлики, одинаково понятные всем.

Новейшие технологические процессы вносят инновации даже в самую традицию. В ОАЭ создан Коран весом в 10 тонн, 450 страниц которого размером 1,4x1 м изготовлены из меди. Прочитать текст можно с помощью компьютера.

Хотя выразительные средства языка связаны с его изобразительным рядом, философский дискурс относительно языка искусства был разным. *А. Матисс* советовал: «Хочешь быть живописцем, вырви себе язык». *А. Гегель* считал поэзию «музыкой для внутреннего слуха и живописью для внутреннего зрения». *С. Булгаков* увидел отличие слова поэтического от прозаического в том, что в «поэзии осуществляется

жизнь самого слова. Оно перестает быть только знаком для сигнализации смысла волны от него расходятся космической зыбью» (С.Булгаков. Философия имени. М., 1950. с. 144). Однако энергетика слова – это его атрибутивное свойство. Врачи давно заметили его лечебную и травмирующую способность (словом можно убить). В XX веке возникла психодрама как способ дать человеку возможность самолечения с помощью проигрывания драматических ролей. Физики объясняют медикам эффект быстрого заживления послеоперационных швов у пациентов, использующих ненормативную лексику, именно наличием в ней особой энергетикой.

Некоторые композиторы именно языком музыки стремились постичь философскую глубину трактатов. Например, Г. Малер написал музыку на текст Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». И даже работа Ф. Энгельса «Анти - Дюринг» была интерпретирована в музыкальном сочинении. На язык хореографии Р. Щедрин переложил роман Л. Толстого «Анна Каренина» и новеллу П. Мериме «Кармен». Языки искусств имеют общее, поэтому художественные тексты понимаются в разной интерпретации. И. С. Бах написал кантату, посвященную картине «Святой Себастьян» художника А. Де Мессины.

Когда в искусстве кино на смену «Великому немому» пришел звук и экранные герои заговорили, даже такие мастера как Ч. Чаплин, Р. Клер, С. Эйзенштейн, Г. Александров, считали, что слово разрушит мизансцену, поскольку оно противоречит целому, которое в кино рождается из монтажного сопоставления сцен.

Любая религиозная культура стремится к пониманию сущности языка. Выше упоминалась первая фраза Евангелия от Иоанна – «В начале было Слово». Причем содержание текста и его форма одинаково работали на возвышенность восприятия верующего. В священных книгах монголов каждое слово в зависимости от интонации записывалось золотом, серебром, толченым жемчугом, бирюзой или кораллом. «Авеста» была написана золотыми буквами на 130 шкурах.

Деятели христианства в Средневековье полагали, что текст Священного писания сохраняет свою сакральность, только будучи написанным на латыни. Мусульмане до сих пор распространяют требование к Корану как Книге, написанной только по-арабски. Отступление от этих лингвистических требований влекло за собой лишения прав, наказание. Когда Кирилл и Мефодий в IX веке перевели Библию на славянские языки, они были подвергнуты гонению. Такая же участь постигла в XI веке П. Вальдо, который перевел Священное писание на французский язык, а в XIV веке – Д. Уиклера, сделавшего перевод на английский. И только в XVI веке М. Лютер, переведя Библию на немецкий язык, избежал подобной же участи, поскольку его деяния не ограничились лишь переводом текста, а были сопряжены с бифуркационной Реформацией.

Известное выражение «О, времена, о, нравы!» свидетельствует о том, что прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное могут

поменяться местами. В XX веке идеология терроризма породила страшный артефакт: бомбу, закамуфлированную иракскими боевиками под Коран. Или персональный Коран, написанный для С. Хусейна его кровью.

Мы отметили, что язык – универсальная знаковая система для выражения мыслей и чувств. Надо сделать оговорку, что сам язык включает в себя не только вербальный (словесный) слой, но и язык мимики, и жестов. В русском языке 6 тыс. слов могут передать переживания, но они составляют лишь 7% всего многообразия душевных переживаний. 33% дополняются мимикой, а 60% жестами. Одних только видов улыбки Л. Толстой насчитывал 97, а выражений глаз – 85. А. Эйнштейн был прав, придя к выводу: «Насколько же психология сложнее физики!»

Большой интерес к философскому анализу языка проявляет современная психология. Обнаружена взаимосвязь между языком и структурой мышления. Американский психолог Д. Мацусито пришел к выводу, что «Язык, на котором мы говорим, влияет на то, какие мысли приходят нам в голову. Японец говорит о себе разными словами в зависимости от статуса собеседника. Часто используется пассивная форма глагола, которая снимает ответственность с говорящего. Люди же, говорящие на китайском языке, менее склонны к гипотетическим толкованиям, что влияет на легкость обработки информации. Человек, владеющий двумя языками, имеет две личности: на французском агрессия выражается больше, чем на английском, поскольку он дает возможность продемонстрировать свою доблесть» (Д. Мацусито. Психология и культура. СПб, 2002).

О том, что в языке отражается сущность его носителя еще в XVIII веке писал М. Ломоносов: «Карл Великий, римский император, говаривал, что гишпанским с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелем, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка» (М. Ломоносов. Российская грамматика. Соч. Т. 7. М. 1952. С. 391).

Философы утверждают, что «человек - единственное существо, создающее себе проблемы посредством языка». Однако из этого не следует, что остальной мир не обменивается информацией. Человек всегда стремился понять язык животных и птиц. И в XXI веке, эпохе информационной, интерес к этой проблеме не уменьшается. Тем более, что наука обнаруживает феномены, пока еще не доступные для объяснения. Например, способности Г. А. Каспаровой, доктора наук Российской академии естественных наук, которая «разговаривает» даже с насекомыми и людьми, давно ушедшими в мир иной.

Проблемное поле философии языка объединяет вопросы, которые возникают в этнографии, страноведении, искусствознании и др. Исследования *С. Шаркиева*, *А. Исмоили* касаются философии узбекского языка. Они обнаруживают наличие в национальных языках своей логики. Например, в узбекском языке личное окончание повторяет местоимение, подчеркивая значимость говорящего. Речь всегда привязана к конкретной персоне. Для узбекского самосознания свойственна фундаментальность категории множественности, поэтому окончание «лар» может прибавляться почти к любому местоимению. Но нет категории рода, потому что в культуре важно непосредственное прямое общение лицом к лицу. И если собеседники видят друг друга воочию, нет необходимости усложнять речь указанием на род. Вектор познавательного процесса идет извне вовнутрь. В русском и французских языках – наоборот. Глагол почти всегда фиксируется в конце: этим слушатель приглашается к выдержке, потому что смысл фразы будет постигнут только по ее завершению. В русском и французском языках деепричастие свидетельствует о независимом параллельном существовании событий. В узбекском языке деепричастие играет главную роль (Звезда Востока, 1996, №3).

Еще *А. Фитрат* писал о склонности узбекского сознания к комбинаторике, что свидетельствует о традиционализме, в связи с чем в языке наблюдается варьирование слов с прибавлением суффиксов и аффиксов. Например, из корня глагола «знать» он составил 99 родственных слов.

Эти размышления выводят анализ на интерес к взаимосвязи языка и менталитета. Мышление парадоксами свойственно народу, который ждет главного от неглавного, сильного – от немощного, умного от дурака. Если античная богиня вышла из морской пены, то русская красавица – из лягушачьей шкуры. Она в сказках вообще спящая и богатырь – спящий. *Илья Муромец* пролежал на печи 30 лет (*И. Соловьев*. Об эпосе. Человек. 1991, №1). Ментальность народа определяет предпочтение тех или иных слов.

Один и тот же процесс, который обеспечивает финансовую компенсацию, в русском языке обозначается словом «страхование» (корень – «страх»), а в английском insurance (корень – «доверять»). Предупреждение на дверях вагона метро на русском языке написано кратко и в форме, не подлежащей обсуждению: «Не прислоняться». Узбекский вариант сопровождается просьбой: «*Iltimos, suyanmangiz*».

Язык отражает ментальность народа, поэтому перевод художественного произведения всегда слабее оригинала. Иногда в языке отсутствуют адекватные синонимы. Писатель *В. Набоков*, читая лекции славистам Корнуэльского университета, не мог растолковать им слово «хамство». И хотя по своему корню оно восходит к имени сына *Ноя* и известно европейской культуре, вобравшей библейские ценности, смысл понятия «хамство» европейской ментальности, сформировавшейся длительной демократией, непонятен. «Хамство –

это грубость, наглость и нахальство, взятые вместе и умноженные на безнаказанность. Именно безнаказанностью своей хамство и убивает наповал. Вам нечего ему противопоставить кроме собственного унижения, потому что хамство – это неравенство» (Малоизвестный *Довлатов. М.*, 1996.с. 284).

Здесь выступает на первый план другая тема: язык как механизм культуры общения. Особенная деликатность и ритуальность восточного менталитета может стать барьером для понимания смысла текста, переводимого с другого языка. Например, на английском языке реклама лекарства звучит как «Сокруши боль!» (smash). В русском переводе появляется более мягкая формулировка: «Дай отпор!», а на узбекском языке: «Дай ответ!» (javob ber).

Но для любой культуры свойственно понимание, что языковые средства более ограничены, чем мыслительные. Известный современный итальянский писатель *Тонино Гуэрра* признается, что «испытывает неприязнь к словам за то, что они неуклюжи, как дилижансы по сравнению с лайнерами мысли». В русском варианте эта оценка звучит в песне «мои мысли – мои скакуны».

Мы рассмотрели вопросы о том, как на перекрестке знаний в области политики, права, экономики, искусства, религии, психологии, лингвистики появляются проблемы, которые наиболее плодотворно исследуются философской рефлексией.

Философия Новейшего времени и ее подходы к проблемам философии языка

Как было отмечено, философы проявляли интерес к этим проблемам всегда. *Ф. Бэкон* определил небрежное пользование языком как одну из причин научных заблуждений. *Гегель* подчеркивал роль языка в формировании мышления. Основоположником особого направления в философии – философии языка - является немецкий философ и языковед *В. Гумбольдт*, который рассматривал язык как воплощение мировоззрения народа. Такой же точки зрения в XXI веке придерживаются и собственно лингвисты (*А. Шмелев. Русская языковая модель мира. М.*, 2002).

Современная философия языка отмечает особенности отношений языка и реальности. Первая особенность состоит в том, что природа языка обладает своего рода диктатурой.

Многие философы XX века пришли к выводу, что власть языка настолько велика, «что язык творит реальность». «Сказать – значит в определенном смысле создать». Правильность языковых конструкций не является гарантией правильности суждения. Иногда возникает сомнение в существовании тех явлений, о которых люди говорят. Например, «круглый квадрат», «кентавр».

Вторая особенность состоит в том, что «жизненный мир» (термин *Э. Гуссерля*) стал очень широк, и человек не успевает освоить потоки

информации, хотя неплохо усваивает язык, на котором информация дана. Получается, что объем языка шире объема мышления.

Третья особенность состоит в том, что язык запечатлевает бессознательные (неосознанные) структуры. Сознание целиком запрограммировано языком и становится его пленником. Встает вопрос о свободе человеческой индивидуальности.

Язык является необходимым посредником научного познания. Поэтому есть стремление сделать его нейтральным для точного отражения бытия и освободить его от засилья грамматики, выявив его собственную логику. Наиболее плодотворное направление в философии языка связано с АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИЕЙ, которая исследует язык и развивается в двух видах. **Философия логического анализа языка** (*Б. Рассел, М. Шлик*) усматривает главную задачу в том, чтобы реформировать язык, максимально исключив из него логические несообразности, двусмысленности, поскольку только такой язык пригоден для науки. Другое направление – **лингвистическая философия** (*Л. Витгенштейн*) ставит иную задачу: не реформировать язык, а устранить из него те недоразумения, которые возникают вследствие неправильного использования.

Л. Витгенштейн обнаружил в языке способность быть орудием человеческой неискренности и даже провоцировать его на неискренность. Об этом писал *Августин* еще в V веке до н. э. в своей «Исповеди»: «человеку не под силу быть искренним даже перед собой и Богом». *С. Булгаков*, экономист, философ, религиозный деятель, в 1930 году написал свою «самую философскую книгу» - «Философию имени», в которой высказал свои идеи, сходные с *Бэконом* и *Л. Витгенштейном*: «Наша речь в словах...несет уже в себе источник заблуждений, удаления от истины». Еще в 1921 году в «Логико-философском тракте» *Л. Витгенштейн* предлагал идеальный язык, разработанный на основе классической математической логики. Но даже в конце того века этого достичь не удалось. *В. Налимов* писал в книге «Вероятностная модель языка» (1974г.) о «вавилонских трудностях в науке», поскольку специальная терминология затрудняет взаимопонимание ученых. «Все науки обнесены высоким тыном своей терминологии». Чтобы ясно выразить свою мысль, одного желания недостаточно. Оказывается, человек, который хочет быть искренним, становится неискренним в силу языка. Кроме того, что-то остается невысказанным. И говорящий человек показывает границу того, о чем умалчивает. И порой то, что не высказано, является более существенным. В словах невозможно выразить значение высших вопросов бытия.

В истории культуры известны приемы умолчания как формы вынужденной закрытости, когда информация дается, но зашифровывается по разным причинам. Так поступали, например,

Беруни, Леонардо да Винчи. В криптограмме Беруни

скрыт

смысл («человек окружен злом»), который в то время невозможно было передать открытым текстом.

Русский поэт *Ф. Тютчев*, тонкий дипломат, 150 лет назад написал стихотворение «Молчание» (*Silentium*), отметив тройное несовпадение между мыслью, которую человек обдумал, высказал и которую слушатель понял.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.

ГЕРМЕНЕВТИКА – искусство и теория истолкования текста. Сам термин был известен в античности, в мифологии которой *Гермес*, вестник богов, рассказывал людям божественные повеления и служил передатчиком человеческих желаний на Олимп. *Аристотель* первым из философов в трактате «Об истолковании» поднял вопрос о его значении. Христианство использовало герменевтику для правильного понимания текста Библии. В XIX веке немецкий теолог *Ф. Шлейермахер* применял герменевтику более широко – для толкования других текстов, исходя из психологии автора. В трудах немецкого философа *В. Дильтея* герменевтика стала теорией. Он полагал, что правильно воссоздать прошедшее, можно лишь поняв психологию автора, его менталитет, образ жизни. Он назвал этот прием «вживанием».

Следующий шаг сделали *Х. Гадамер* и *М. Хайдеггер*. Главными понятиями становятся «понимание» и «интерпретация». «Интерпретировать – значит идти от явного смысла к скрытому». Главная задача – понять. Интерпретация подчинена пониманию.

В мировоззрении *М. Хайдеггера* слились феноменология *Гуссерля*, философия жизни *Дильтея* и герменевтика. Если у *Шлейермахера* и *Дильтея* герменевтика была искусством истолкования исторических текстов, то Хайдеггер обратился к поэзии, считая поэтическое слово более многозначным. В поисках преодоления «неизреченности» он призвал «прислушаться к языку» и обратил свой взор к дзэн-буддизму. *М. Хайдеггер* полагал, что язык, становясь орудием передачи информации, умирает как речь.

При знакомстве с текстом, всегда существует некоторое предпонимание, то есть первичное понимание. Цель понимания состоит в том, чтобы перенести смысл из другого мира в свой. Для этого следует внимательно относиться к внутреннему миру другого человека (автора), духу иной культуры. «Понимать – значит переноситься в другую жизнь». Становится очевидным, что герменевтика обладает высоким гуманитарным потенциалом. Герменевтика не противопоставляет человека изучаемому миру как субъект объекту, а рассматривает человека как его неотъемлемую часть.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ (от слова «феномен» – явление) – философское направление, основанное немецким философом Э. Гуссерлем. Главная задача – обретение ясности, очищение сознания от всего, что замутняет смысл. Для этого надо найти способ освободиться от запутанной и противоречивой информации, которой наполнена современная жизнь. Чтобы раскрыть смысл, затемненный множеством мнений, он предложил в качестве процедуры для непредвзятого познания мира – «феноменологическую редукцию» (от «reducio» – «уменьшение»). Следует очистить сознание от предметного содержания. Когда сознание сосредоточено на предметах, оно попадает в плен к иллюзиям, и трезвый взгляд становится невозможным. Философская редукция выносит это содержание как бы за скобки. Чтобы этого достичь, надо освободиться от суждений, что отрезвляет и мобилизует человека. В России идеи феноменологии высказывал Г. Шпет, профессор МГУ. В 1927 г. в работе «Внутренняя форма слова» он представлял философию языка как основу философии культуры, предвосхитив многие идеи герменевтики. Его концепция универсального понимания («уразумения») означала отыскание «первых начал» бытия, которые он называл «смыслами или эйдосами».

Так как каждое новое суждение приводит к конфронтации, то общение людей осложнилось и понимание затруднилось. В истории философии уже была такая тупиковая ситуация, в результате которой некоторые философы предлагали вообще отказаться от использования языка и либо «молчать, либо лаять по-собачьи». Они и называли себя «киниками» (от лат. «canis» – собака). Феноменологи заимствовали античный термин «эпохе», который означает «воздержание от суждений», но не молчание и сокрытие своих мыслей, а умение найти способ для выражения своего мнения. Для этого следует не судить, а повествовать, описывать, избегать рассуждений об объектах, недоступных наблюдению, причем описывать, без поиска причинно-следственных связей. То есть язык науки лишается своей аргументативной (доказательной) функции за счет дескриптивной (описательной).

Поскольку одно из главных требований современной философии языка – ясность изложения, используем лаконичную формулировку особенностей аналитической философии, герменевтики и феноменологии. См. Таблицу.

НАПРАВЛЕНИЕ	ПЕРСОНАЛИИ	СОДЕРЖАНИЕ
Аналитическая Философия: 1) Логический анализ языка 2) Лингвистическая философия	М. Шлик Б. Рассел 	Реформировать язык, исключив из него логические двусмысленности
	Л. Витгенштейн 	«То, что может быть сказано, должно быть сказано ясно; о чем говорить нельзя, о том следует молчать».
Герменевтика	Ф. Шлейермахер	«Чтобы понять текст, надо перенестись в эпоху автора, освободившись от понятия своего времени».
	В. Дильтей	«Исторические события – живые, и их надо переживать, «вчувствоваться» в мир автора текста.
	Х. Гадамер 	«Главная задача – понять. Надо не переживать, а перенести опыт автора в свою жизнь, соединить прошлое с настоящим, интерпретировать текст, идя от явного смысла к скрытому».
Феноменология	М. Хайдеггер 	«Язык- это дом бытия. Не люди говорят языком, а язык говорит нам. Идея герменевтического круга».
	Э. Гуссерль 	«Феноменологическая редукция»: освобождение от суждений. «Эпохе» - воздержание от суждений, повествование, описание, избегание причинно-следственных связей.

Вместо заключения

Философия науки рассматривает кардинальный вопрос - «что значит знать?». Сначала ее интересовали проблемы, связанные с научно-техническим знанием, их структурой основаниями и функциями. В середине XX века все больший интерес стала вызывать история науки, и научные знания стали исследоваться в научной ретроспективе. XXI век отмечен сближением науки, техники и искусства. Онаучивание техники, технизация науки, общность научно-технической и художественной деятельности стали вопросами, которые расширили горизонт этого направления философии. Показательно само название кинофильма итальянского режиссера А. Сорди «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю».

Современная философия науки развивается как: релятивизм, фаллибализм (от англ. fallible - погрешимость), эволюционная эпистемология, научная рациональность и эмпирический конструктивизм. (А.Печенкин. Введение/ Современная западная философия науки. М., 1996. стр.10).

Однако такой широкий подход интересен профессионалам, а для магистрантов технического профиля выбран более узкий спектр. Вместе с тем, учитывая творческую и техническую ориентацию вуза (архитектурно-строительную), проблемы философской методологии и антропологии техники вынесены в отдельное издание, где они рассматриваются в аспекте философии изобретений. Вместе с тем анализ архитектуры как место встречи научного расчета, технического умения, художественного вкуса и политических амбиций - может вызвать интерес не только у будущих архитекторов. Еще в древности созидание внутреннего мира человека уподоблялось труду зодчего и называлось домостроительством. Вот почему Андрей Рублев в своей «Троице» за одним из ангелов изобразил стройные палаты как символ «радостного вдохновенного познания».

Эта философская мысль – о радости познания - была высказана на рубеже XIX и XX веков Ф.Ницше, противопоставившего «веселую науку» - «злой мудрости». В XX веке Н.В.Тимофеев-Ресовский признавался: «Наука-баба веселая, она терпеть не может паучьей серьезности». К XXI веку такое радостное мироощущение отразилось в содержании книг, посвященных науке:

1973- Об этике- с улыбкой; 1994- Синицын В. Веселая математика; 1996 – Юристы смеются; 1998- Баженова М. Веселая математика; Кнышева Л. Об экономике и в шутку, и всерьез; Рабовер И. Назад к Гиппократу. Улыбнитесь!; Тренкле Б. Учебник пси-хо-хо-терапии (перд. с нем.); 1999- Линдон Д. Боги забавляются, или Мифология с улыбкой; Медицинский юмор; 2000- Занаучный юмор; 2002- Легенды и были российского аудита: веселые истории; Сокольский Ю. История в историях забавных; Федоров Л. Военно-химическая оперетта; 2003- Юревич А. Психологи тоже шутят. Даже одно из изданий Истории философии имеет подзаголовок: нескучная книга.

Способность к юмору, как было отмечено, - одна из черт менталитета ученого. Возможно, в таком всеобщем обращении к смеху проявилась отмеченная еще Чарли Чаплином защитная реакция много знающего человека: «Мы смеемся, чтобы не сойти с ума». Философия науки развивается в двух направлениях: как научное и в виде вузовской дисциплины. (См. Философия науки: проблемы и перспективы / /Вопр. Фил.2006, № 1; Л.А.Микешина. Философия науки. Современная эпистемология. Научное знание и динамика культуры. Методология научного исследования. М., 2005).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдуллаев 89
Абдурахманова 80
Августин 107
Авель 61
Агасси 33
Адам 61,64
Адриан 76
Аквинский 96
Акунин 92
Александр II 81
Александров 103
Алексей царевич 81
Алиев 76
Аллах 99
Алмонд 74
Андре 26
Анна Иоанновна 85
Анаксагор 20
Андреев 20
Апухтин 22
Аристарх Самосский 35
Аристотель 31,35,38, 69,85,89,97,108
Архимед 36
Афина 97
Ахматова 98
- Балаян 97
Балакирев 85
Барт 102
Басин 21
Бах 103
Бахадиров 38
Бахтин 24,102
Беженов 111
Белинский 55
Бен- Гурион 90
Бенедикт XVI 95
Бердяев 20,59
Березиков 23
Бернал 33
Беруни 107
Бетховен 51
Бехтерев 23
Бирман 64
Бисмарк 83
Блаватская 20
Блок 11
Блэр 75
Богородица 85
Бор 19,33,49
Борис Годунов 85
Брахма 9
- Брахма 9
Бродский 98
Броль де 32
Бронский 23
Брунеллески 76
Бруно 20,37
Булгаков М. 98
Булгаков С. 102,103,107
Бухари аль 38
Бэкон Р. 20
Бэкон Ф. 12,13,39,41,43,106,107
- Вагнер 24
Вальдо 103
Вандареско 26
Ванханен 64
Варвара 11
Варламов 23
Вашингтон 20
Вебер 39
Венера 34
Венман 31
Верещагин 81
Вернадский 22,34,48,49,57,81
Виктория 84
Виктук 80
Витгенштейн 10,18,44,50,51,98,107,110
Вишну 5,9
Волков 23
Вудворт 18
Вундт 24
- Гадамер 108,110
Галилей 49
Гамзатов 32
Гаутама 33
Ге 81
Гebbель 34
Гегель 9,26,32,39,44,77,89,102,106
Гедель 59
Гейне 98
Генрих IV 79
Гераклит 33
Гергиев 80
Гермес 19,108
Геродот 85
Гёте 20,26
Гильгамеш 19
Гинкас 80
Гиппократ 111
Гитлер 84
Глинка 92

Гомер 85
Горенштейн 80
Гоу 18
Грабарь 81
Греф 95
Грин 75,80,88
Губин 67
Гуго 89
Гумбольдт В. 106
Гумилев Л. 9,13,58,84
Гумилев Н. 25
Гумусов 64
Гуревич 23,25
Гурштейн 34
Гусман 75
Гуссерль 102,106,108,109,110
Гуттенберг 36
Гуэрра 106
Гюйгенс 37

Давиташвили 23
Далай-Лама XIV 62,88
Дали 92
Даль 74
Дарвин 12
Даррида 102
Дед Мороз 11
Дездемона 57
Декарт 26,43
Демокрит 35
Джеймс 24,25
Джеллико 26
Диана 101
Дидро 33
Дильтей 108,110
Довлатов 97,106
Додин 80
Достоевский 11,51,75,92
Дугин 85,87
Дударова 80
Дубровский 21,51
Дюрер 80
Дюринг 103

Ева 61
Евдокиимов 79
Евклид 35

Жаклин 83
Жариков 18
Женовач 80
Жириновский 83

Заратустра 103

Засорина 98
Зенман 23
Зиммель 69,70,72
Зиновьев 62,75
Зинченко 22,24

Иван 81
Иван Грозный 81,88
Ильин 34
Илья Муромец 105
Иоанн 81,101,103
Иоанн Павел II 83,92
Ионина 77,81
Искандер 102
Исмоили 105

Каган 9
Каганович 83
Казначеев 21
Каин 61
Кандинский 102
Канке 58
Кант 20,26,32,43,44,49,61
Карасев 98
Каримов 52,56,79,83,95
Каренина 103
Карл Великий 104
Карлейл 61
Карнап 44
Карнеги 80
Каспарова 104
Кассирер 96
Кастанеда 23,25
Кеннеди 83
Киссинджер 88
Кинди аль 38
Кирилл 103
Киященко 48
Клайн 60
Клер 103
Клизовский 21
Клюев 23
Кнышева 111
Ковальзон 10
Конрад 34
Константин 76
Конт 3,39,44
Конфуций 20,33,94
Коперник 19,37
Крамник 18
Кречмер 13
Куйян 102
Кун 46,47
Курентзис 80

Кхой Динь 77	Менделеев 20,22
Кюри 21,49	Мериам 74
	Мериме 103
Лажечников 85	Меркель 84
Лазоренко 23	Мертон 33
Лакатос 22,31,45,46,98	Мессина де 103
Ландау 13	Мефодий 103
Ланселло 21	Микешина 111
Лао-цзы 94	Милль 3
Лейбниц 49	Минерва 51
Ленин 83,102	Минковский 58
Ленк 31	Миранда 90
Леонардо да Винчи 83,107	Молотов 83
Леонтьев 22	Мор 18
Леруа 22	Моцарт 16
Лефевр 24	Мур 11
Либих 12	Мухаммад 25,72,89
Ликург 89	
Линдон 111	Набоков 105
Линн 64	Навои 13
Лир 79	Налимов 107
Ломоносов 20,23,104	Наполеон 82,83,94
Лонг 26	Наст 12
Лоренц 32	Некlessa 62,85
Луначарский 20	Нерсисянц 90
Лысенко 18	Нидам 34
Людвик XV 26,96	Ницше 12,75,103,111
Лютер 103	Ниязов 75
	Нобель 30
Мадонна 11,83	Нозик 74
Майданов 12	Ной 105
Македонский 85	Ньютон 20,26,49,53,79
Мак- Клосски 95	
Макиавелли 80	Оакшотт 74
Макклюдэн 101	Овчинников 5
Максимилиан I 81	Окуджава 97
Маленков 83	Олейник 30
Малевич 102	Орбели 23
Малер 103	Орфеев 22
Мамардашвили 24	Оствальд 18
Мамлеев 23	Охрименко 31
Маргарита 98	
Маритен 90	Павел апостол 81
Мария 101	
Марк апостол 26,81	Павел I 95
Маркс 11,18,26,45,61,70	Панченко 22
Марр 88,99	Парацельс 10,20
Мартынов 22	Паркинсон 80
Матисс 102	Паскаль 20
Маугли 95	Паскье 26
Мацусито 104	Пастер 21
Маяковский 87	Перельман 27
Медичи 76	Перикл 84
	Перцев 51

Петр I 81
Печенкин 111
Пивоваров 102
Пикассо 101
Пифагор 20,33
Планк 19
Платон 5,20,35,79,84
Плутарх 36
Поздняков 91
Полани 7,19
Полонская 83
Поппер 5,22,40,45,46,55
Порус 48,51
Прель де 24
Пригожин 48
Прокофьев 50
Протагор 89
Прудон 63
Птолемей 35
Пуанкаре 19,58,59
Пукемов 22
Путин 83
Пушкин 57,85,97

Рабовер 111
Равель 50
Ракитов 67
Рамсфельд 94
Ранович 97
Рассел 44,50,51,98,107,110
Рафаэль 11
Рейган 79
Репин 81
Рерих 20
Ригзз 74
Риман 32
Ричард 88
Родэн 100
Розанов 20
Росман 102
Ротенберг 11
Роулс 74
Рублев 111

Саакян Е. 81
Саакян А. 76
Садовский 9
Сай Баба 3,43
Салеев 21
Санта Клаус 11,12
Сарычев 33
Сведенберг 20
Селье 12,14,16
Сен-Симон 39

Сикст 11
Синицын 111
Скотт 97
Смитсон 26
Сноу 60
Соколов 39
Сократ 20,84,89,93
Сокольский 111
Соловьев В. 20,102
Соловьев И. 105
Сорди 111
Сорос 30
Соссюр де 87
Спенсер 3,33
Сpirкин 23
Сталин 83,88
Стенгерс 48
Стёпин 21
Столыпин 67
Столяров 83
Сулейман 88
Сумл 59
Сухарев 121
Сцилла 33

Тагор 51
Талейран 83
Таранов 80
Татти 76
Тейяр де Шарден 22
Термизи аль 38
Тесла 34
Тимофеев-Ресовский 3,22,29,31,53
Тойнби 11
Толстой Л. 51,103,104
Томпсон 39
Тренкле 111
Троцкий 83
Тулмин 22
Туркменбаши 83
Тэкер 92
Тэтчер 83,92
Тюдоры 77
Тютчев 24,108

Уиклер 26
Уокер 103
Урсул 23

Фалес 33
Фараби 21,38
Федоров 111
Фейер 31
Фейрабенд 19,22,47

Фелдпсуа 61
 Филипп 88
 Фемида 90
 Фитрат 105
 Флоренский 20
 Фокин 80
 Фоменко 80
 Франк 44
 Фрейд 9,51
 Фуко
 Фукуяма 74
 Фурье 19

Хаббард 19
 Хаим 98
 Хайдеггер 53,96,102,108,110
 Хайнцер 26
 Хакен 48
 Халдун 38
 Хаммурали 89
 Хан 24,25
 Ханзел
 Харибда 33
 Харт 90
 Холл 33
 Христофорова 26
 Хрущев 83,88
 Хуан 23
 Хусейн 104

Цильзель 34
 Циолковский 20,21

Чаплин 103
 Черепанов 51
 Черкасов 83
 Черномырдин 94
 Честара 80
 Черчилль 20, 88
 Чехов 21
 Чусова 101
 Чхатишвили 92

Шагинян 101
 Шаймиев 84
 Шаркиев 105
 Шах 85,96
 Шварценеггер 79
 Шекспир 79
 Шемякин 96
 Шаймиев 84
 Шаркиев 105
 Шах 85,96
 Шварценеггер 79

Шекспир 79
 Шемякин 96
 Шаймиев 84
 Шаркиев 105
 Шах 85,96
 Шварценеггер 79
 Шекспир 79
 Шемякин 96
 Шлейермахер 108,110
 Шлик 44,107,110
 Шмелев 106
 Шопен 51
 Шпенглер 11
 Шпет 109
 Штейнер 20
 Штраус Р. 50
 Штраусс Л. 74
 Шуберт 51
 Шульга 76

Щедрин 103

Эдисон 20
 Эйзенштейн 3,32,103
 Эйнштейн 23,49,51,53,55,58,104
 Экклезиаст 5
 Энгельс 61,83,96,103
 Эпштейн 98
 Эхнатон 76

Юдин 9
 Юлен 24
 Юлий Цезарь 79
 Юм 88
 Юнг 11,20
 Юнус 61
 Юревич 111

Ярхо 30
 Ясперс 90,93

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаев Е. Очерки культуры доисламской централКарнапной Азии: религия, философия, право. Т. 1998. С. 104 – 135.
- Айзенк Г., Сарджент К. Объяснение необъяснимого. Тайны паранормальных явлений. М., 2001
- Альтшуллер Г. Творчество как точная наука. М., 1979
- Анохин В. Философские проблемы инженерно-технического труда. М., 1983
- Арзаканян Ц. Философия техники как новая область знания //Вест. Высш. шк. М., 1990, №4. С. 56 – 66
- Аронов Р. Об основаниях «нового способа мышления» //Вопр. филос. 2001, №10
- Басин Е. Нравственная энергия и художественный талант // Филос. науки, 1990, №8.
- Бахадиров Р.М. Из истории классификации наук на средневековом мусульманском Востоке. Ташкент, 2000.
- Бахтин М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб, 2000
- Белов В. Ценностное измерение в науке. М., 2001
- Бирман И. Я – экономист: о себе, любимом. М., 2001
- Богоявленская Д. Психология творческих потребностей. М., 2002
- Бродский И. Скорбящая душа //1969, № 6
- Бхагаван Сатья Саи Баба. Летние ливни в Брингаване. Курс лекций по индийской культуре и духовности. М., 2004.
- Бэкон Ф. Новый Органон / Соч. в 2-х т. М..1978.Т.2
- Булгаков С. Философия имени. М., 1950
- Вернадский В.И. Избр. труды по истории науки М..1981
- Вернадский В. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991
- Винер Н. Я. – математик. М., 1964
- Витгенштейн Л. Филос. работы. М., 1994.
- Возможности и границы познания. М., 1995
- Волков Г. У колыбели науки. М., 1971
- Гадамер Х. Истина и метод. М., 1988
- Гайденко П. История новоевропейской философии и ее связи с наукой. М., 2000
- Гегель. Философия права. М., 1997
- Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987
- Гобозов И.А. Философия политики.М.,1998.
- Голованова В. Курс лекций по Основам философии. Ташкент, 1999
- Горохов В., Розин В. Введение в философию техники. М., 1998
- Границы науки. М., 2000
- Гумилев Л. Биография научной теории //Знамя, 1991, №4
- Гумилев Л. Судьба и идеи. М., 2003.
- Гумусов Ф. Семья в постиндустриальной цивилизации // Вопросы филос. 2001, № 12
- Гуревич П.С. Этот зыбкий фантомный мир // Философские науки, 1991, № 10.
- Гуревич П.С. Культурология. Учебник/ М., 1996.
- Далай-Лама Х1У. Этика нового тысячелетия. М., 2000.
- Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и таланта. М., 1957
- Довлатов С. Зона. М., 1992.
- Дубровский И. Мировоззрение Витгенштейна// Вокруг света, 2005 ноябрь. С.168-178
- Дубровский Н. К проблеме изменения стратегических установок научного познания/ Идеалы и нормы научного исследования. Минск, 1981. С. 280 – 295
- Декарт Р. Рассуждение о методе. Соч. т. I. М., 1989
- Дугин А. Философия политики. М., 2000
- Дынич В. и др. Вненаучное знание и современный кризис научного мировоззрения //Вопр. филос. 1994, №9
- Ефременко Д. Оценка техники: история и современность //Науковедение, 2002, №4

- Жариков Е. Научный поиск. Киев, 1970
- Жариков Е. Интеллект, познание, техника. М., 1970
- Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., 1990
- Загадка человеческого понимания. М., 1991.
- Задорожнюк Л. Нужны ли экономической науке философские знания? //Впрпр филос.,2003,№10
- Зведенюк А. Становление научного знания. Т., 1990
- Зиновьев А. Глобальный человек.М.,2002
- Зинченко В.П. и др. Парапсихология: фикция или реальность? // Вопросы философии, 1979,№9.
- Зинченко В.П.Психология на качелях между душой и телом // Человек, 2005,№ 2.3.
- Знание за пределами науки. М., 1996
- Ивич А. Приключения изобретений. М., 1990
- Идея национальной независимости: основные идеи, понятия и принципы.Ташкент,2003.
- Ильин В. Критерии научности знания. М., 1990
- Ионина Н. А. Сто великих дворцов мира. М., 2001
- Искандер Ф. Человек его окрестности. М.,1993.
- Исмоили А. Философия узбекского языка //Звезда Востока, 1996. №4
- История идей как методология научного исследования/ Материалы научно-теорет. Конф СПб., 2001.
- Йонас Г. Наука как персональный опыт //Человек, 1999, №4
- Каган М.С. Системный подход и гуманитарное познание. Л.,1991
- Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки.М.,2000
- Канке В.А. Философия. Учебник. М..1999.
- Кант И. Критика практического разума. Соч. т. 4. часть I. С. 311 – 501
- Кант И. О поговорке «Может, это и верно для теории, но не годится для практики». Соч. в 8 т. М., 1994. т. 8. С. 158 – 204.
- Карасев Л. Живой текст// Вопр. филос. 2001, №9
- Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с Прогрессивным миром. Ташкент,2003 Т.11.
- Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависит от единства и твердой воли
- Нашего народа. Ташкент, 2004. Т.12.
- Каримов И.А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Ташкент, 2005. Т.13. .
- Карнеги Д. как завоевать друзей и оказывать влияние на людей. М.,1990
- Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике. М.,1959.
- Касавин И.Т. Миграция, креативность, текст. СПб.,1999
- К итогам XXI Вчсемирного философского конгресса «Философия перед лицом мировых проблем» // Вопр. Филос.,2004, № 3
- Князева Е. Одиссея научного разума. М., 1995
- Клайн М. Математика: утрата определенности. М..1984Ковальзон М.Я. Общественное сознание и общественные науки М..1973.
- Клюев Е.В. Психоэнергетика финансового успеха. СПб.2002.
- Концепция самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М., 1994
- Копнин П. Логические основы науки. Киев, 1968
- Косарева Л. Рождение науки Нового времени из духа культуры.М.,1997.
- Косолапов Н. Международные политические организации глобализирующегося мира//Вопр. Филос. 201, №11
- Кохановский В. Позитивная философия Огюста Конта: за и против //Научная мысль Кавказа, 2001, №2
- Кохановский В. Философия и методология науки. Ростов н/д. 1999

- Кун Т. Структура научных революций. М., 1977
- Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ, 1995
- Лапшин Н. Философия изобретений и изобретения в философии. Т. 1, 2. М., 1922
- Лейбниц Г. Об искусстве открытия. Соч. Т. 3. С. 395 – 398. М., 1984
- Лекторский В. Научное и вненаучное мышление: скользящая граница // Наука в культуре, М., 1998
- Лем С. Этика технологии и технология этики. М., 1991
- Ленк Х. Размышления о современной технике. М., 1996
- Ленк К. К философии науки и эпистемологии // Вопр. Филос. 2003, № 8
- Леонтьев Д. Парапсихология в конце тысячелетия // Человек, 1992, №1.
- Майданов А. Искусство открытия: методология и логика научного творчества. М., 1993
- Мак-Клоски Д. Риторика экономики. М., 2004
- Малоизвестный Довлатов М., 1996
- Мамардашвили М. Сознание как философская проблема // Вопросы философии, 1990, № 3.
- Маркова Л. Конец века – конец науки? М., 1992
- Мартынов А. Исповедимый путь. Философские этюды. М., 1989.
- Мацусито Д. Психология и культура. СПб., 2002
- Мертон Р. Амбивалентность ученого. М., 1969
- Микешина Л.А. Философия науки. Современная эпистемология. Научное знание и динамика культуры. Методология научного исследования. М., 2005.
- Митчем К. Что такое философия техники. М., 1995
- Моисеев Н. Современный рационализм. М., 1995
- Моисеев Н. Человек и ноосфера, М., 1990
- Моисеев Н. Судьба цивилизации. Пути разума. М., 2000
- Мусский Т.В. Сто великих мыслителей. М., 2002
- Назаретян А. Цивилизационный кризис в контексте Универсальной теории. М., 2000
- Натурно М. Наука и «открытое общество». // Вопр. филос., 1998, №11
- Наука в зеркале философии XXI века. М., 1992
- Научные и ненаучные формы мышления. М., 1996
- Негодаев И. Философия техники. Ростов н/Д, 1999
- Некlessа А. Рах Есопотісана. // Знамя, 2002, №1
- Неретина С. Умение ума. Некоторые предположения по средневековой философии техники // Вопр. филос. 1997, №11
- Нерсисянц В. Философия права. М., 1997
- Ницше Ф. Веселая наука. Злая мудрость / Соч. в 2-х томах. М., 1997
- Новая технологическая волна на Западе. Сб. текстов под ред. П. Гуревича. М., 1998
- Новейший философский словарь. Минск, 1998
- Новикова Т. Эзотерическая философия. М., 2001
- Овчинников Н. Знание – болевой нерв философской мысли // Вопр. филос. 2001, №№1 – 2.
- Олейник А.Н. Дефицит общения в науке: институциональное объяснение // Общественные науки и современность, 2004, №1
- Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Вопр. философ. 1993, №7
- Орфеев Ю.В., Панченко А.И. Парапсихология: наука или магия? // Вопрос философии, 1985, № 12.
- Павленко А. Место хаоса в новом мировом порядке // Вопр. Филос. 2003, №9
- Панарин А.С. Философия политики. М., 1994
- Парапсихология и современное естествознание. М., 1990.
- Паркинсон С. Законы Паркинсона. М., 1989
- Перегудов Л. И др. Методология научного творчества. Ташкент, 2002
- Перцев А. В., Черепанов Е.С. Сова Минервы над муравейником (очерки жизненной философии). Екатеринбург, 2001. С.35

- Печенкин А. Введение / Современная философия науки. М., 1996
- Пивоваров В. О любви слова и изображения. М., 2004.
- Плахов В. Д. Философия дизайна. СПб, 1995
- Поздняков Э. Философия преступления. М., 2001.
- Политическая философия в России. Материалы «круглого стола» // Вопр. Филос. 2002, №4
- Полонская И. Читающая вода // Новый мир, 1991, № 10
- Померанц Г. Каменная весть // Человек, 1993, №4
- Полани М. Личностное знание. М., 1985
- Поликарпов В. История науки и техники. Ростов н/д, 1999
- Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983
- Порус В. Парадоксальная рациональность. М., 2000
- Порус В. Феномен «советской» философии // Высшее образование в России, 2006, №11. С.160
- Порус В. Является ли наука самоорганизующейся системой ? // Вопр. Филос. 2006, №1.
- Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986
- Проблема знания в истории науки и культуры. СПб, 2001
- Проблемы методологии постнеклассической науки. М., 1992
- Псевдонаучное знание в современной культуре // Вопр. филос. 2001, №6
- Психология / Под ред. А.Крылова. М., 1998. Гл.31. Человек в политике.
- Пукемов А. Тайные знания. Ташкент: Узбекистон, 1995.
- Ракитов А. Философия компьютерной революции. М., 1991
- Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль (на греч. яз.) М.: «Неа Еллада», 1952.
- Рачков В. Техника и ее роль в судьбах человечества. Свердловск, 1991
- Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. Киев, 1997
- Рахимов И., Утамуродов А. Фанларнинг фалсафий масалалари. Т., 2002
- Рациональность на перепутье. В 2-х т. М., 1999
- Рейд С., Фара П. История открытий и изобретений. М., 1998
- Розов М. Пути научных открытий (к критике научных концепций Т. Куна). // Вопр. филос. 1995, №12
- Роль философии в научном исследовании. Л., 1990
- Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997
- Россман В. Техника пунктуации как философский метод // Вопр. Филос. 2003, № 4
- Ротенберг Е. Изобразительное искусство Средней Италии в период Высокого Возрождения // Всеобщая история искусств. В 3-х т. М., 1962. Т.3
- Рубенс А. Техника и нравственность // Этическая мысль. М., 1992
- Рычкова А. Ландшафтный дизайн от А до Я. М., 2004
- Саакян Е. Биосфера // Знание- сила, 2003, № 12.
- Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994
- Селье Г. От мечты к открытию: как стать ученым. М., 1987
- Синергетика : перспективы, проблемы (материалы «круглого стола») // Вопр. Филос. 2006, № 9.
- Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002
- Синергетическая парадигма. Когнитивно- коммуникативные стратегии современного научного познания \ Под ред. Л.П.Киященко. М., 2004.
- Словарь философских терминов. М., 2004.
- Сноу Ч. Коридоры власти. М., 1996.
- Сноу Ч. Две культуры. М., 1973.
- Современная западная философия науки: знание, рациональность, ценности. Хрестоматия. М., 1996
- Скирбекк Г. Гильен. История философии. М., 2002
- Соколов Э. Четыре науки XXI века // Человек, 2002, №1
- Соловьев В.А. Соч. в 2-х томах М., 1988

Соловьев И. Об эпосе //Человек, 1991, №1
 Стёпин В. и др. Философия науки и техники. М., 1996
 Стёпин В. Теоретическое знание. М., 1999
 Сумл Р. Римский стык // Новый мир, 2000, № 11.
 Сухарев В. Этика и психология делового человека М., 1997.
 Таранов П.С. Золотая книга руководителя. М., 1998
 Тимофеев- Ресовский Н.В. История Тимофеева-Ресовского, рассказанная им самим
 //Человек, 1991, № 5
 Тихонравов Ю. Основы философии права. Уч. пособ. М., 1997
 Тоффлер О. Футурошок. М., 1993
 Уайтхед А. Изб. Работы по филос. М., 1990
 Уткин А. Запад и Восток: история цивилизаций.
 Фейерабенд П. Изб. труды по методологии науки. М., 1986
 Фейенберг Е. Две культуры: интуиция и логика в искусстве и науке. М., 1992
 Философия на троих. Сост. А.Редович. Рига, 2000.
 Философия. Учебник/ Под ред В.Д.Губина М., 1998
 Философия и методология науки. Под ред. В. Купцова. М., 1996
 Философия науки. Вып. 1 – 6. Новосибирск. 1995 – 2005
 Философия науки / Под ред. С.А.Лебедева. М., 2004.
 Философия техники: история и современность. М., 1997
 Философия техники в ФРГ. Сост. Ц. Арзаканян. М., 1989
 Философский словарь М.: Республика, 2003.
 Философский энциклопедический словарь. М., 1989
 Франк С.Л. Живое знание. Непостижимое. М., 1939.
 Фуко М. Интеллектуалы и власть Избр. полит ст. М., 1988
 Хаббард Рон Л. Дианетика. Саентология. М., 1994
 Хабермас Ю. Техника и наука как идеология. М., 1968
 Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. СПб, 1991
 Хакен Г. Синергетика. М., 1980
 Хан Х. Мистицизм звука. М., 1998
 Ханзел Ч. Парапсихология. М., 1970.
 Хофман Х. Целительная виртуальная реальность //В мире науки. 2004. №11
 Холодная М. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб, 2002
 Христофорова О. Молот ведьм \ Вокруг света, 2004, октябрь. С.107
 Хьюбнер К. Критика научного разума. М., 1994
 Циолковский К.Э. Неизвестные разумные силы. М., 1928
 Чагров В. Алгоритмы выживания для науки. Электр библиотечка М.Машкова.
 Чертков В.Л. Научный разум и гуманитарные ценности
 Чечтара Дж. Деловой этикет М., 1997.
 Чудеса паранормального мира. М., 2001
 Чучин-Русов А. Единое поле мировой культуры. В 2х т. М., 2002
 Шах И. Суфии. М., 2001.
 Шермухамедова Н. Философия и методология науки. Тексты лекций. Т., 2003
 Щедровицкий Г. Философия. Наука. Методология. М., 1997
 Шептун А. Философия денег. www.banking.fa.ru
 Шмелев А. Русская языковая модель мира. М., 2002
 Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.
 Шпет Г. Внутренняя форма слова. М., 1927
 Штраус Л. Что такое политическая философия?
 Эзотерический словарь. Сокровенные аспекты бытия в терминах, символах и
 понятиях. Ч.1.2. Москва-Рига, 1993.
 Эпистемология и постнеклассическая наука. М., 1992
 Эпштейн М. Предлог «в» как понятие.
 Юдин Б. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.

Юлен М. Идея переселения душ // Вопросы философии, 2004, № 3.
Юнг К. Психологические типы. М., 1924
Яковлев В. Инновации в науке. М., 1997
Яковлева Е. Научное и вненаучное знание. СПб., 2000
Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994
Britannica .Chicago, 1995
Terra .2006
World book. Chicago, 1995

Дизайн - разработка и печать: Маннанова Камила
Касимовский Сергей
Борсукова Елена